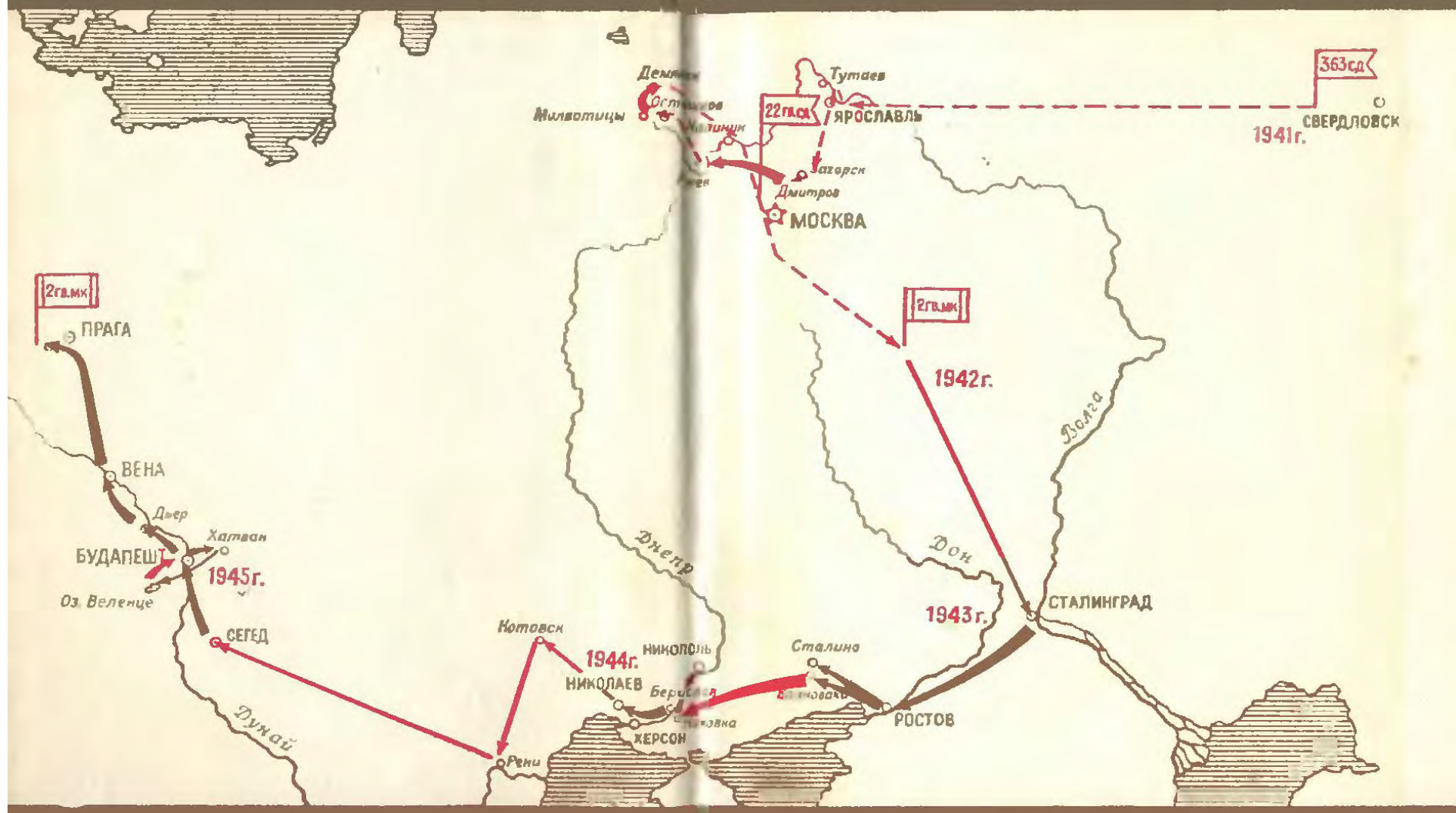

★ ГВАРДЕЙСКИЙ НИКОЛАЕВСКО-БУДАПЕШТСКИЙ ★

ГВАРДЕЙСКИЙ НИКОЛАЕВСКО- БУДАПЕШТСКИЙ

ГВАРДЕЙСКИЙ НИКОЛАЕВСКО- БУДАПЕШТСКИЙ

Боевой путь
2-го гвардейского
механизированного
корпуса

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА—1976

Г. Н. АБРОСИМОВ, М. К. КУЗЬМИН,
Л. А. ЛЕБЕДЕВ, Н. Ф. ПОЛТОРАКОВ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Большой путь прошел 2-й гвардейский механизированный корпус в годы Великой Отечественной войны. Его воины громили гитлеровских захватчиков под Москвой, Сталинградом, в Донбассе, на территории Венгрии, Австрии и Чехословакии.

23 раза Верховный Главнокомандующий благодарил личный состав корпуса за успешные боевые действия, а столица нашей Родины — Москва громом артиллерийских орудий салютовала своим верным сынам.

За военное мастерство и героизм, проявленные в борьбе против гитлеровских захватчиков, орденами и медалями СССР были награждены 24 394 солдата, сержанта и офицера; 28 самых отважных получили высшее звание Героя Советского Союза.

За участие в боях при освобождении Николаева — важного промышленного центра на юге Украины 2-му гвардейскому механизированному корпусу присвоено почетное наименование «Николаевский», а за взятие Будапешта — «Будапештский». Корпус награжден орденами Красного Знамени и Суворова II степени.

Боевые успехи добывались ценой больших усилий всего личного состава, не жалевшего ни сил, ни самой жизни ради победы. Многим воинам корпуса не довелось дожить до дня полного разгрома врага, но их имена останутся навеки в сердцах советских людей.

С сентября 1941 года и до последнего дня Великой Отечественной войны сначала 363-й (22-й гвардейской) стрелковой дивизией, а с ноября 1942 года 2-м гвардейским механизированным корпусом командовал верный сын нашей Родины Герой Советского Союза генерал-лейтенант Карп Васильевич Свиридов — участник Парада Победы.

Авторский коллектив выражает сердечную благодарность И. И. Чичеву, В. И. Ильичеву, А. Д. Мохиреву, Ф. И. Бурдыко, И. Л. Дроздову, М. Н. Воронову, Л. К. Свиридовой, С. А. Данильченко и другим товарищам, оказавшим большую помощь при подготовке труда.

В БОЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ МОСКВЫ

В соответствии с директивой штаба Уральского военного округа от 12 сентября 1941 года в Свердловской области началось формирование 363-й стрелковой дивизии. Многие бойцы и командиры, влившиеся в дивизию, были коммунистами, участниками гражданской войны. Некоторым из них уже пришлось сражаться против немецко-фашистских захватчиков.

Командир дивизии полковник К. В. Свиридов — участник первой мировой и гражданской войн. В начале Великой Отечественной войны ему довелось сражаться в составе 18-й стрелковой дивизии на смоленском направлении. Карп Васильевич был ранен. После выздоровления он был назначен командиром 363-й стрелковой дивизии.

Комиссар дивизии батальонный комиссар Ф. П. Сухан также воевал на смоленском направлении, но в составе 162-й стрелковой дивизии.

На должность начальника штаба назначили майора С. Г. Поплавского — участника ожесточенных боев в районе Ярцево. До этого он командовал стрелковым полком. За отвагу и героизм бесстрашный офицер был награжден орденом Красного Знамени.

Политотдел дивизии возглавил старший батальонный комиссар А. А. Курапин, артиллерию — полковник М. Г. Байков, медицинскую службу — военврач 2 ранга А. М. Антонец.

Стрелковыми полками командовали: 1205-м — подполковник Г. С. Садовников; 1207-м — майор С. Г. Ка-

саткии; 1209-м — майор Н. Е. Краснов. Командиром 926-го артиллерийского полка был назначен майор А. С. Отрадский.

Ротное и батальонное звенья были укомплектованы воспитанниками Череповецкого, Московского, Ростовского, Иркутского и Златоустского училищ, а также командирами, призванными из запаса.

Рядовые и младшие командиры подразделений и частей в большинстве своем были до призыва рабочими уральских заводов, колхозниками Свердловской, Пермской, Челябинской, Кировской и Курганской областей.

В 363-ю стрелковую дивизию прибыло свыше 300 политбойцов — коммунистов и комсомольцев Свердловской области. Должности политработников в полках и батальонах укомплектовывались также слушателями Свердловских областных партийных курсов и политруками запаса¹.

К концу сентября 1941 года в дивизию прибыло 9269 военнослужащих запаса. Из них 518 человек были участниками гражданской войны, 50 — участниками боев на Халхин-Голе, 56 — у озера Хасан и 149 — с белофиннами. Боевой опыт Великой Отечественной войны имели 284 человека².

Коммунисты и комсомольцы составляли 16 процентов состава дивизии. Своей высокой дисциплинированностью и сознательностью они увлекали за собой воинов, особенно молодых, готовили их к предстоящим боям. В октябре развернулась напряженная боевая учеба. Занимались по 12 часов в сутки. Бойцы и командиры изучали оружие, технику, учились стрелять. Командир дивизии полковник К. В. Свиридов требовал, чтобы занятия проходили в условиях, близких к боевым. Особенно тщательно бойцы отрабатывали приемы штыкового боя, учились окапываться, скрытно передвигаться, маскироваться, уничтожать танки противника. Во второй половине октября значительное внимание стало уделяться подготовке штабов. С 12 октября 1941 года начала выходить дивизионная газета «В бой за Родину». На ее страницах появились статьи об отличниках бое-

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 1а, лл. 3—4.

² Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 29, лл. 3—26.

Ф. П. Сухан, К. В. Свиридов, С. Г. Поплавский

вой и политической подготовки, о социалистическом соревновании.

14 октября 1941 года дивизионная партийная конференция подвела итоги боевой и политической подготовки личного состава. В работе конференции приняли участие 112 делегатов.

Докладчик командир дивизии К. В. Свиридов подробно рассказал об обстановке на фронтах, подчеркнул, что над страной нависла смертельная опасность. Затем были изложены наиболее важные задачи, которые необходимо было выполнить перед отправкой дивизии на фронт.

В прениях выступили 18 делегатов. Они говорили о готовности частей к предстоящим боям с врагом, о том, что еще не сделано. Высказывалось единодушное мнение о необходимости укрепления воинской дисциплины, об усилении бдительности и развертывании широкой партийно-политической работы в подразделениях. В принятой резолюции было записано: «Партийная конференция выражает уверенность, что партийные организации, каждый коммунист и командир приложат все силы боль-

Первая партийная конференция дивизии. 14 октября 1941 года

шевистской настойчивости для того, чтобы дивизия завоевала право быть гвардейской»¹.

На конференции была избрана дивизионная партийная комиссия, которую возглавил старший политрук М. Е. Шутылев.

Важным событием в жизни дивизии явилось принятие присяги. Заблаговременно в дивизионной типографии были отпечатаны бланки с текстом присяги и направлены во все подразделения. После принятия присяги были проведены короткие митинги, а затем на лагерьном плацу состоялся парад. Под звуки торжественного марша стройными рядами прошли полки и батальоны. Парад принимал командир дивизии полковник К. В. Свиридов.

Этому важному событию газета «В бой за Родину» посвятила специальный номер.

После празднования 24-й годовщины Великого Октября началась непосредственная подготовка к отправке на фронт. В эти же дни были проведены двухдневные тактические учения. Специальная комиссия, прибывшая из Москвы, дала положительную оценку боеготовности соединения.

16 ноября 1941 года началась погрузка в эшелоны. 22 ноября они проследовали через Ярославль, а на следующий день части и подразделения сосредоточились в районе Тутаева.

363-я стрелковая дивизия вошла в 28-ю резервную армию и в течение двух недель продолжала заниматься боевой и политической подготовкой. Вскоре дивизия была передана 30-й армии, которой предстояло участвовать в контрнаступлении под Москвой.

В конце ноября и начале декабря под Москвой шла упорнейшая борьба за стратегическую инициативу. Хотя вражеские войска не получили приказа о переходе к обороне, но и продолжать наступление уже не могли. Они нуждались в передышке. К этому времени изменилось соотношение сил на всем советско-германском фронте.

Резко изменилась и общая обстановка на фронте. Советские войска остановили врага на ближайших подступах к Москве. Было ясно, что созрели условия для пе-

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 1а, л. 8.

рехода Красной Армии в контрнаступление на главном, московском направлении.

Главный удар планировалось нанести на Западном направлении. Калининскому фронту, в состав которого входила 30-я армия, предстояло нанести удар по 9-й армии противника, освободить Калинин и выходом на тылы клинской группировки содействовать ее уничтожению Западным фронтом.

30-й армии, которой командовал генерал Д. Д. Лелюшенко, предстояло, наступая от Волжского водохранилища на Клиин, ударить во фланг и тыл 3-й и 4-й танковым группам противника и во взаимодействии с 1-й ударной армией и войсками левого крыла Калининского фронта окружить и разгромить клинско-рогачевскую группировку гитлеровцев¹.

9 декабря 1941 года 363-я стрелковая дивизия получила распоряжение штаба 30-й армии сосредоточиться в районе Парфениха, Запрудня Московской области и быть в готовности для действий в западном и юго-западном направлениях. Части и подразделения перебрасывались в новый район по железной дороге до Загорска. Затем они совершали марш. В указанном районе дивизия сосредоточилась 13 декабря.

В эти часы соединения 30-й армии вели напряженные бои южнее Московского моря. Наступление велось в общем направлении на Клиин. Противник упорно сопротивлялся, но к концу первого дня наступления в полосе армии начал отступать. В последующие дни темпы наступления войск 30-й армии повысились, и она достигла Ленинградского шоссе севернее Клиина. Советские войска вступили в Рогачево. После двухдневных ожесточенных боев 15 декабря был освобожден Клиин.

15 декабря командующий армией приказал 363-й стрелковой дивизии немедленно выступить по маршруту Решетниково, Семчино, Третьяково и организовать преследование отходящего противника; если враг будет удерживать Высоковск, то совместно с частями армии, действующими восточнее Высоковска, ликвидировать высококовскую группировку и затем продолжать преследовать фашистов в западном направлении².

¹ См. Лелюшенко Д. Д. Москва—Сталинград—Берлин—Прага. Записки командарма. М., «Наука», 1973, с. 95.

² Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 1а, л. 5.

Выполняя указание командарма, 363-я стрелковая дивизия совершила марш и вечером 16 декабря вышла к селу Завидово. В эти суровые декабрьские дни соединения 30-й армии, передав 16 декабря в состав Калининского фронта, продолжали успешно наступать, нанося сильные удары по отступающему противнику. Гитлеровцам удалось лишь приостановить продвижение 185-й стрелковой дивизии, наступавшей на правом фланге армии. В связи с этим командующий армией решил 363-ю стрелковую дивизию ввести в бой на заходящем фланге ударной группировки в направлении Копылово, Высоковск для глубокого обхода клинской группировки противника с запада¹.

17 декабря в полосе наступления Калининского фронта сложилась следующая обстановка. 27-й армейский корпус противника, разгромленный в районе Калинина, отходил на юго-запад в направлении Старицы. Части 56-го армейского корпуса, разгромленные в районе Клиина, прикрываясь 36-й и 20-й моторизованными дивизиями, отходили на запад. Наиболее упорное сопротивление оказывали вражеские войска в полосе 30-й армии на рубеже реки Лама.

Наступление 363-й стрелковой дивизии началось на рассвете 18 декабря. Ломая упорное сопротивление частей 36-й моторизованной дивизии, стрелковые подразделения продвигались вперед. Справа наступала 46-я кавалерийская дивизия, левее — 185-я стрелковая дивизия.

Наиболее успешно действовал 1205-й стрелковый полк, которым командовал подполковник Г. С. Садовников. Воины полка, проявляя воениное мастерство и героизм, громили сопротивляющегося врага, уничтожали его живую силу и технику. На одном из направлений наступления особенно отличилось отделение сержанта М. Костаева. Проявляя смекалку и находчивость, бойцы отделения уничтожили очень важную огневую точку врага. Противник потерял два пулемета. В эти часы отличился также пулеметчик 2-го стрелкового батальона этого же полка сержант С. И. Пышкин. Когда рота пехоты противника нанесла контратаку, отважный сер-

¹ См. Лелюшенко Д. Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага, с. 115.

жаит открыл огонь из пулемета и уничтожил более 50 гитлеровцев. Смело действовали и другие воины: стрелки, артиллеристы, саперы, связисты.

Успешно наступал и 1207-й стрелковый полк под командованием майора С. Г. Касаткина. Его подразделения, поддерживаемые огнем 1205-го артиллерийского полка, упорно продвигались в указанном направлении. В течение дня, несмотря на яростное сопротивление врага, бойцы 1-го и 2-го стрелковых батальонов сломали его ожесточенное сопротивление и овладели деревней Селино.

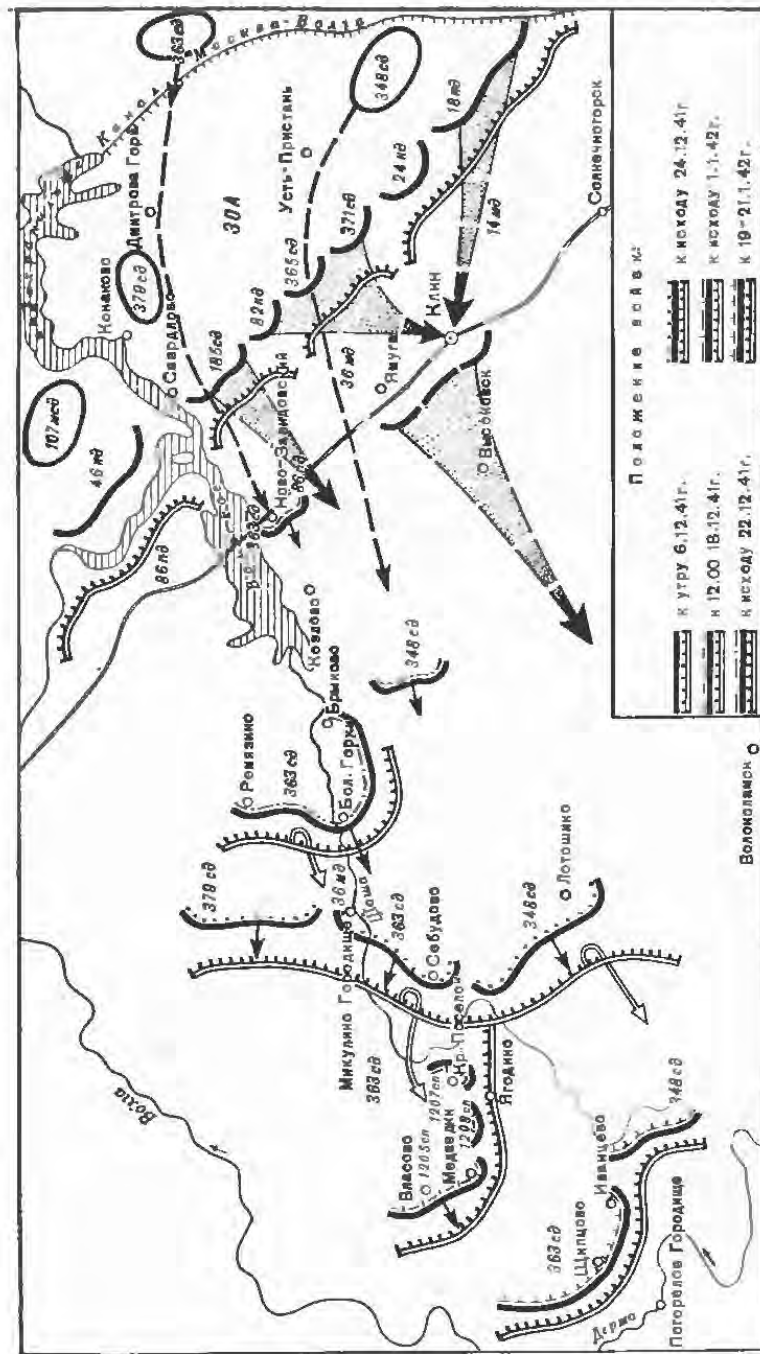
Уже в первые часы боев в 363-й стрелковой дивизии вышло из строя много бойцов и командиров. Однако медицинские работники — врачи полковых медпунктов А. А. Маслов, А. Д. Мохирев, П. К. Мещеряков, Б. Ф. Шерстнев, А. А. Николаев, ведущий хирург медсанбата И. Г. Полудень и его помощники операционные сестры Т. Шеломова, Е. Горожанина, З. Морозова и другие — делали все, чтобы воины быстрее вернулись в свои подразделения.

20 декабря 1205-й и 1207-й стрелковые полки с боем заняли Бол. Селище. Командир 1205-го стрелкового полка создал передовой отряд с целью перехвата путей отхода противника на юг и юго-запад, а главными силами во взаимодействии с 1209-м стрелковым полком майора Н. Е. Краснова нанес удар по врагу, оборонявшемуся в Пушкино. 1207-й стрелковый полк продолжал наступать в направлении Козлово. К исходу дня 363-я стрелковая дивизия освободила Тургиново, Брыково и десятки других населенных пунктов, разгромив до двух полков противника. Враг потерял около 500 солдат и офицеров. 23 декабря части 363-й стрелковой дивизии в условиях сильного снегопада продолжали преследовать противника и вышли на подступы к селу Микулино Городище¹.

Гитлеровцы при отступлении сжигали населенные пункты, грабили население. На следующий день, умело маневрируя, части 363-й стрелковой дивизии проникли в тыл 3-й танковой группы и нанесли ей значительный урон.

В этих боях 1209-й стрелковый полк, которым коман-

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, л. 14, л. 137.

довал майор Н. Е. Краснов, разгромил штаб 186-го пехотного полка и захватил его знамя. В Микулино Городище солдаты увидели страшную картину: около 200 сожженных домов, в центре села виселицу, на которой гитлеровцы казнили советских людей.

Медицинский персонал больницы и другие жители села рассказали старшему батальонному комиссару Ф. П. Сухану о том, как фашисты расстреливали советских людей, издевались над больными, как разгромили и сожгли среднюю школу¹.

Барвары разрушили внутреннюю часть церкви, построенной в Микулино Городище еще в первой половине XVI века, — памятник русского зодчества.

Со слезами радости встречали колхозники освобожденных сел и деревень воинов 363-й стрелковой дивизии. Они помогали бойцам и командирам гнать и истреблять немецко-фашистских оккупантов, спасали народное имущество.

В те дни находчивость и смекалку проявил один из учеников местной школы. Когда стало ясно, что гитлеровцы намерены сжечь его родную деревню Ульяново, он незаметно вынес из дома вражескую винтовку и спрятался во дворе. Первый же поджигатель был уничтожен. Среди фашистов началась паника, а вскоре подошли и советские подразделения.

Мужество и высокий патриотизм проявил и 62-летний колхозник А. Попов из деревни Боровки. Хорошо зная местность, он два раза помогал разведчикам 363-й стрелковой дивизии проникнуть в тыл врага и добыть важные данные.

Колхозники этой же деревни собрали 50 мешков картофеля, 2 центнера муки, передали их командованию дивизии и сказали: «Вы спасли нам жизнь и наше добро от проклятых фашистов. Получите это от нас как нашу благодарность»². Так встречали свою родную Красную Армию советские люди, освобожденные от немецко-фашистского ига.

Войска 30-й армии продолжали преследовать врага. Однако в конце декабря ему удалось приостановить наши войска и закрепиться на выгодном рубеже. Гитлеров-

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 1а, лл. 26—27.

² Там же, л. 28.

цы стремились удержать шоссеиую дорогу Волоколамск—Старица. 363-я стрелковая дивизия получила задачу выбить гитлеровцев с занимаемого рубежа и развивать наступление в юго-западном направлении.

Наступлению предшествовала тщательно организованная разведка. Разведывательные подразделения полков и дивизии смело и решительно проникали в тыл противника, вскрывали его огневую систему и расположение инженерных заграждений. Среди разведчиков накануне наступления отличились лейтенанты И. Н. Мешков и Н. П. Пахомов, красноармеец И. Тамаев.

В течение нескольких дней 363-я стрелковая дивизия вела упорные наступательные бои. В ночь под Новый год боевая задача была выполнена. Враг оставил занимаемый рубеж и начал отступать.

Успешные боевые действия 363-й стрелковой дивизии были высоко оценены Военным советом 30-й армии. Всему личному составу соединения была объявлена благодарность¹.

Январское наступление советских войск на Западном направлении явилось продолжением декабрьских наступательных операций.

Совместным ударом 39-я и 29-я армии разгромили противника на подступах к Старице. 1 января 1942 года в город вступили советские войска. 30-я армия главными силами продолжала теснить противника к Погорелому Городищу. Правее, на зубцовском направлении, успешно наступала 31-я армия.

К 7 января 1942 года войска Калининского фронта, ведя тяжелые бои, достигли Волги в районе Ржева. Обойдя город с запада и севера, они заняли по отношению к основным силам группы армий «Центр» охватывающее положение. Советские воины продвинулись на 60—120 км, освободили ряд городов и сотни населенных пунктов. Фронт нанес поражение шести дивизиям врага и захватил 956 орудий и минометов, 153 танка, 25 самолетов, 3250 автомашин, 844 пулемета и много различного военного имущества. Основательно потрепанные части 9-й немецкой армии отошли за Волгу².

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 2а, л. 139.

² См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1970, с. 134.

363-я стрелковая дивизия в эти дни имела задачу по-прежнему неотступно преследовать и теснить противника в направлении Желино. Правее ее наступала 379-я стрелковая дивизия, левее — 348-я стрелковая дивизия.

В обороне, особенно в районе Ягодино, противник широко использовал мины, на важнейших направлениях устроил завалы и другие препятствия. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Наиболее тяжелые бои разгорелись в районе Ягодино и продолжались 17 дней.

Этот опорный пункт являлся главным звеном в обороне врага. Расположенный на высоком холме и господствующий над окружающей местностью, он удерживался частями пехотной дивизии. В каменных сараях и амбарах, в подвалах домов враг оборудовал огневые точки, построил систему огня таким образом, что вся местность, каждая ложина и пригорок простреливались огнем всех видов оружия.

Ход боя показал, что одна пехота не освободит Ягодино. Поэтому командующий 30-й армией генерал Д. Д. Лелюшенко усилил 363-ю стрелковую дивизию 8-й и 35-й танковыми бригадами. Стрелковые части совместно с танками и при поддержке артиллерии 2 января нанесли сильный удар по врагу. На отдельных участках стрелки десантом и танках ворвались в Ягодино. Однако первая попытка закрепиться на северо-западной окраине населенного пункта успеха не имела. Фашисты, маневрируя резервами, нанесли несколько контратак и к 5 января восстановили положение. Наступила пауза. Пришлось заново готовиться к штурму опорного пункта. При выработке решения и наступление важную роль сыграли разведанные, добытые разведчиками 1207-го стрелкового полка. При этом особенно отличились командир взвода лейтенант В. В. Матусевич и красноармеец И. Петров. Группа, возглавляемая лейтенантом Матусевичем, разведала удобные подступы к Ягодино, а также захватила в плен унтер-офицера.

Однако и в последующие дни 363-й стрелковой дивизии так и не удалось разгромить врага. И только 19 января после 30-минутной артиллерийской подготовки атака пехоты и танков привела к успеху.

Испытывая сильное огневое воздействие и все усиливающийся натиск советской пехоты, а также опасаясь

окружения, враг начал поспешно оставлять позиции. К утру 19 января 1942 года деревня была освобождена. Воины дивизии увидели пылающие деревянные постройки и обломки каменных зданий, множество трупов, большое количество боевой техники и боеприпасов.

Враг откатился на запад более чем на 50 км. Бои за Ягодино показали, что командование дивизии и полков в основном овладело искусством организации и ведения наступательного боя в сложных условиях. В этих боях отличился лыжный батальон, которым командовал старший лейтенант С. А. Добролюбов. Преследуя отступающие подразделения 251-й пехотной дивизии, его бойцы освободили несколько населенных пунктов и захватили много пулеметов, боеприпасов, автомашин. Лыжники уничтожили более 100 вражеских солдат и офицеров. Большое мастерство показали и бойцы 814-го саперного батальона, которые под огнем врага в короткий срок построили мосты через реку Шоша для переправы танков.

В этих первых боях 363-й стрелковой дивизии вместе с пехотинцами, артиллеристами, саперами самоотверженно выполняли свою задачу врачи полков; под сильным огнем врага первую помощь на поле боя многим воинам оказали санинструкторы С. Тимшин, М. С. Герман, Е. Скульбашевская, военные фельдшеры П. И. Лопатенко, Г. А. Патрушев, Д. М. Кандалинец, М. А. Головина, Л. Полусмок и др.¹ Большинство из них были награждены орденами и медалями. Подвиги медиков дивизии неоднократно освещались на страницах армейской газеты «Боевое знамя».

За взятие Ягодино Военный совет 30-й армии объявил всему личному составу 363-й стрелковой дивизии благодарность.

За три недели ожесточенных боев части 363-й стрелковой дивизии освободили 111 населенных пунктов, истребили более 2 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, захватили 2 самолета, 55 танков, 33 орудия, 59 ручных пулеметов, 362 винтовки, 67 автоматов, 786 ручных гра-

¹ Среди них был и военфельдшер М. К. Кузьмин — ныне доктор медицинских наук, профессор, в 1-м Медицинском институте возглавляет кафедру, имеет 16 орденов и медалей. М. К. Кузьмин является автором монографии «Медики — Герои Советского Союза», опубликованной в 1970 году издательством «Медицина». (Прим. ред.)

пат, около 700 тыс. патронов, 7 тыс. снарядов, 1127 мин, 45 ящиков пороха, 178 мотоциклов, 43 легковые и 481 грузовую автомашину, 800 кг автола, 3 походные кухни и др.¹

К 21 января 1942 года части 363-й стрелковой дивизии вышли на ближние подступы к Погорелому Городищу.

* * *

В начале января 1942 года Калининский фронт получил задачу частью сил разгромить ржевскую группировку и овладеть Ржевом. Кроме того, фронту ставилась задача силами двух армий, кавалерийского корпуса и большей части танков нанести удар в направлении Сычевка, Вязьма, перехватить западнее Вязьмы железную и шоссейную дороги Москва — Минск и лишить врага основных коммуникаций.

Командующий Калининским фронтом принял решение — после прорыва силами 39-й армии обороны противника западнее Ржева развить наступление в направлении Сычевка, Вязьма и во взаимодействии с 30-й армией разбить сычевско-ржевскую группировку. 29-я и 31-я армии получили приказ овладеть Ржевом и разгромить оборонявшие его войска.

После перегруппировки 30-й армии в район Ржева ее войска перешли в наступление в направлении Клепенино, Ножкино, Соколово. Главный удар 30-я армия наносила правым флангом силами 363-й, 375-й стрелковых дивизий и 70-й танковой бригады; в центре и на левом фланге должны были обороняться 174-я и 243-я стрелковые дивизии.

В полосе наступления 363-й стрелковой дивизии противник упорно сопротивлялся, неоднократно переходил в контратаки. Ночью 3 февраля под прикрытием огня артиллерии, введя в бой все резервы, в том числе саперный батальон, дивизия атаковала врага в Клепенино, нанося удары с двух сторон. Фашисты были выбиты из нескольких домов и сараев и откатились на южную окраину деревни. Незаурядную отвагу показали воины батареи 1207-го стрелкового полка, которой командовал лейтенант В. И. Савченко. За два дня боев они уничто-

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 1, л. 87.

В. И. Савченко

П. И. Лопатенко

жили 6 тайков, 2 миномета и около 50 гитлеровцев. Савченко, будучи дважды ранен, не оставил поле боя.

Утром 4 февраля гитлеровцы предприняли контратаку, которой предшествовал налет 32 бомбардировщиков. В деревню проскочили вражеские тайки и автоматчики. Три танка прорвались к командному пункту дивизии и открыли по нему огонь.

Сложилось тяжелое положение, к тому же и связь с частями была нарушена. Все солдаты и офицеры, возглавляемые командиром дивизии полковником К. В. Свиридовым, немедленно заняли круговую оборону. В этот момент смекалку и находчивость проявил старший батальонный комиссар Ф. П. Сухан. Под градом пуль и осколков он добрался до огневой позиции одного из орудий 1209-го стрелкового полка. Через несколько секунд артиллеристы открыли огонь. Уже вторым снарядом и взводчик повредил гусеницу одного из тайков. После третьего выстрела вражеская машина замерла. Та же участь постигла и второй танк. Через несколько минут вынуждены были отойти от командного пункта и гитлеровские автоматчики.

Бои за Клепенино продолжались еще два дня. В ночь на 9 февраля части 363-й стрелковой дивизии, получившие пополнение, перешли в решительную атаку. Наступление поддерживалось огнем дивизионной и армейской артиллерии. Противник, опасаясь окружения, вынужден был поспешно отойти за Волгу, бросив на поле боя орудия, снаряды и раненых. К утру 9 февраля 1942 года крупный узел обороны фашистов оказался разгромленным. В этом бою особо отличилась при оказании помощи раненым военфельдшер П. И. Лопатенко. Она вынесла с поля боя 40 тяжело раненных бойцов с оружием, за что была награждена орденом Красного Знамени.

В боях за Клепенино бойцы и командиры 363-й стрелковой дивизии проявили упорство, отвагу, непреклонную волю к победе. В эти дни дивизия понесла тяжелые потери: погибли комиссар 1207-го стрелкового полка старший политрук Ф. И. Романенко, начальник штаба дивизии майор Я. Ф. Иевлев (подполковник С. Г. Поплавский убит из дивизии в январе 1942 года).

Получили тяжелые ранения командиры 1207-го и 1209-го стрелковых полков майоры С. Г. Касаткин и Н. Е. Красиов, заместитель начальника политотдела батальонный комиссар Т. В. Кондратьев, секретарь редакции дивизионной газеты политрук М. Лысеико, старший инструктор политотдела Н. П. Макаров, редактор газеты «В бой за Родину» старший политрук Ф. Н. Бойко.

С захватом Клепенино 30-й армии был открыт путь для нанесения удара по флангу противника. 10 февраля ее войска развивали наступление с целью выхода к шоссе Ржев — Торопец и соединения с дивизиями 29-й армии. 363-я стрелковая дивизия переправилась по льду на правый берег Волги и в тесном взаимодействии с 375-й стрелковой дивизией вела непрерывные и тяжелые бои.

В конце февраля 30-я армия наступала в направлении ст. Чертолино. Советским войскам оставалось с боями пройти 8—10 км, чтобы перерезать основные коммуникации врага, проходившие по ржевскому коридору, но для решения этой задачи не хватало сил. Поэтому весь март и первую половину апреля 30-я армия вела упорные бои на прежних рубежах.

В ночь на 18 марта воины дивизии узнали приятную

новость. Приказом Наркома обороны от 17 марта 1942 года 363-я стрелковая дивизия была преобразована в 22-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В приказе сказано: «За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава — преобразовать... 363 стрелковую дивизию в 22 гвардейскую стрелковую дивизию; командир дивизии полковник К. В. Свиридов»¹. Поновому стали именоваться полки и подразделения дивизии. 1205-й стрелковый полк был преобразован в 62-й гвардейский стрелковый полк; 1207-й стрелковый полк — в 65-й гвардейский стрелковый полк; 1209-й стрелковый полк — в 67-й гвардейский стрелковый полк; 926-й артиллерийский полк — в 48-й гвардейский артиллерийский полк; 448-й медико-санитарный батальон — в 33-й гвардейский медико-санитарный батальон.

По случаю этого важнейшего события в дивизии состоялись митинги. Гвардейцы дали клятву Родине — беспощадно громить врага.

В адрес командования и всего личного состава дивизии были получены приветствия от Свердловского обкома ВКП(б), Военного совета Уральского военного округа, рабочих и служащих уральских заводов. В газете «Уральский рабочий» были опубликованы итоги боевых действий соединения, отмечалось, что уральцы за время боевых действий освободили около 200 населенных пунктов, захватили несколько десятков танков, 40 пушек, 100 автомашин, около 1 тыс. снарядов, несколько тысяч патронов и много военного имущества.

В середине апреля 22-я гвардейская стрелковая ди-

Н. М. Ченурой

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 1, д. 7, л. 1.

Группа воинов 65-го гвардейского стрелкового полка. В центре командир полка майор М. В. Нешко

дивизия получила приказ сдать боевые участки, переправиться на северный берег Волги и сосредоточиться в районе Осташкова.

Здесь 22-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав Северо-Западного фронта. Находясь в резерве, воины дивизии стали незамедлительно совершенствовать военные знания. На партийных и комсомольских собраниях широко обсуждались итоги действий на Калининском фронте. Отличившиеся в боях бойцы и командиры делились опытом борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

День 19 мая 1942 года был большим праздником для всего личного состава: дивизии вручали гвардейское Знамя. Воины поклялись, что и в будущем они будут беспощадно уничтожать оккупантов. В мае — июле 1942 года 22-я гвардейская дивизия получала пополне-

ние, новое оружие, боевую технику. Командирами гвардейских полков были назначены опытные офицеры, участники Великой Отечественной войны майоры И. В. Грязнов, М. В. Нешко и Н. М. Чепуриной. Развернулась напряженная боевая подготовка. В частях и подразделениях, опираясь на опыт минувших боев, бойцы совершенствовали приемы и способы борьбы в условиях лесисто-болотистой местности, изучали, особенно пополнение, опыт старших товарищей. Коммунисты и комсомольцы являлись примером высокой дисциплины, помогали остальным воинам быстрее овладеть военными знаниями, лучше подготовиться к новым боям.

В начале июля 22-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в 11-ю армию и участвовала до ноября 1942 года в боях против демянской группировки врага. Это были тяжелые и изнурительные сражения в условиях заболоченной местности, покрытой большими лесными массивами. Но воины дивизии дрались по-гвардейски. Всего за этот период они уничтожили около 5 тыс. вражеских солдат и офицеров¹.

6 ноября 1942 года 22-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена из боя, погружена в эшелоны и перебросена в Тамбовскую область.

¹ Архив МО СССР, ф. 1094, оп. 30, л. 1, л. 186

ОТ ДОНА ДО ДНЕПРА

Трудное время переживал советский народ осенью 1942 года. Немецко-фашистские войска, имея количественное превосходство в самолетах и танках, глубоко вклинились на территорию Советского Союза. Не считаясь с огромными потерями в живой силе и технике, их ударные группировки рвались к Сталинграду и Кавказу. Гитлеровская пропаганда трубила на весь мир, что Красная Армия разбита и Советское государство обречено на гибель. Однако враг рано праздновал победу.

Советский народ и его героические воины, руководимые и вдохновляемые родной Коммунистической партией, оказывали упорное сопротивление. Ни днем, ни ночью не прекращались жестокие кровопролитные бои. Сдерживая натиск врага, пытавшегося во что бы то ни стало прорваться у Сталинграда к Волге и к бакинской нефти на Кавказе, советские войска героически защищали родную землю, беспощадно громили фашистских оккупантов, уничтожали их боевую технику.

К этому периоду Советский Союз закончил перестройку народного хозяйства на военный лад, было достигнуто значительное увеличение выпуска всех видов вооружения и боевой техники. Советское Верховное Главнокомандование создавало стратегические резервы, особенно соединения бронетанковых войск. Одним из таких соединений был 2-й гвардейский механизирован-

Командирские занятия. Первый слева К. В. Свиридов

ный корпус, созданный по приказу Народного комиссара обороны от 26 октября 1942 года¹.

Формирование корпуса началось осенью 1942 года на базе 22-й гвардейской стрелковой дивизии. Вначале во 2-й гвардейский механизированный корпус вошли 4, 5 и 6-я гвардейские механизированные бригады и 22-й отдельный танковый полк. Многие офицеры 22-й гвардейской стрелковой дивизии влились в подразделения и части вновь созданного соединения. На новую штатную организацию перешли артиллерийские и специальные части и подразделения: 117-й гвардейский артиллерийский полк; 54-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый и 408-й отдельный гвардейский минометный дивизионы; 61-й отдельный гвардейский пулеметный батальон; 76-й отдельный гвардейский батальон связи; 55-й отдельный гвардейский саперный батальон; 50-я отдельная разведывательная рота; 56-й отдельный медико-санитарный и учебный стрелковый батальоны; 1-й отдельный автотранспортный батальон подвоза горюче-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, л. 9.

смазочных материалов; 49-я отдельная гвардейская рота химической защиты и 3-й полевой хлебозавод¹.

Корпус получил достойное пополнение из многих районов страны. В подразделениях тепло встретили земляков-уральцев из Свердловской и Челябинской областей, моряков Тихоокеанского флота, курсантов Саратовского, Пензенского, Горьковского, Моршанского военных училищ, бойцов и младших командиров, прибывших из госпиталей после лечения.

Во 2-м гвардейском механизированном корпусе служили воины 36 национальностей; 43 процента составляли рабочие, 36 процентов — колхозники и 21 процент — представители советской интеллигенции. В дни формирования в корпусе насчитывалось более 2 тыс. коммунистов и почти 3,5 тыс. комсомольцев, объединенных в 64 первичные, 146 ротных и им равные партийные и комсомольские организации².

Основу корпуса составлял опытный, закаленный в боях командный и политический состав. Примечательно то, что большинство командиров прошли суровую фронттовую школу в 22-й гвардейской стрелковой дивизии, хорошо зарекомендовали себя в многочисленных боях против немецко-фашистских оккупантов на Западном, Калининском и Северо-Западном фронтах. Многие из них были выдвинуты на более высокие должности. Командиры полков Герой Советского Союза подполковник С. Н. Майский был назначен заместителем командира бригады, а майор Н. М. Чепуриной — командиром бригады. Офицеры, отмеченные правительственными наградами, подполковник А. С. Отрадский, майоры К. П. Матвиенко, П. Н. Мальчук, В. К. Зыль, Л. А. Гуревич и другие стали командирами полков и отдельных батальонов.

Командиром 2-го гвардейского механизированного корпуса был назначен генерал-майор К. В. Свиридов, успешно командовавший 22-й гвардейской стрелковой дивизией. Под стать командиру был и военный комиссар корпуса — полковой комиссар А. Е. Сигунов. Выходец из уральских рабочих, партийный работник Свердловского горкома партии, этот человек обладал душев-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, лл. 10—11.

² Там же, л. 18.

ной теплотой, пользовался любовью и уважением воинов.

Пополнение, боевая техника и вооружение поступали почти ежедневно. В связи с этим штабам пришлось работать с большим напряжением. К тому же днем и ночью кипела боевая учеба. Командиры и политработники постоянно находились в гуще бойцов. Они помогали молодым воинам быстрее осваивать штатное оружие, разумно действовать в различных условиях боевой обстановки. Более двух тысяч агитаторов — коммунистов и комсомольцев, орденосцев и передовиков учебы — знакомили новичков с боевыми традициями 22-й гвардейской стрелковой дивизии, с обстановкой на советско-германском фронте.

Зачастую в бригадах, полках и батальонах проводились митинги, собрания. Перед гвардейцами выступали командиры и комиссары корпуса, командиры и политработники бригад, офицеры штабов, политотдела 2-й гвардейской армии и политуправления Сталинградского фронта.

Выражая чувства и мысли своих товарищей, боец 1-й роты 2-го мотострелкового батальона 4-й гвардейской механизированной бригады В. Генкин, выступая на митинге, сказал:

— Сегодня я получил автомат, изготовленный нашими матерями, сестрами, женами. Как боец гвардии, заверяю родную партию, любимую Отчизну и вас, боевые друзья, что изучу свое грозное оружие в совершенстве, буду беспощадно разить врагов до полного их уничтожения¹.

Свои слова гвардейцы подкрепляли делами. Так, командир расчета сержант А. Соколов и наводчик ефрейтор Д. Киселев из артиллерийской батареи 6-й гвардейской механизированной бригады в течение пяти дней полностью изучили материальную часть орудия и на итоговых стрельбах метко поразили все цели. Так же быстро освоили оружие воины роты противотанковых ружей 5-й гвардейской механизированной бригады.

В организацию изучения боевой техники большой вклад внес командующий артиллерией корпуса депутат Верховного Совета СССР славный сын татарского народа коммунист полковник М. Г. Байков. По его ини-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 3, л. 10.

В. К. Зыль

М. Г. Байков

циативе были созданы школы огневой подготовки, получил широкий размах обмен передовым опытом обучения артиллеристов.

Коммунист старший сержант А. Дадабаев, знатный снайпер, истребивший на Северо-Западном фронте более сотни гитлеровцев, по-своему способствовал совершенствованию огневой выучки: он выступал перед воинами и делился опытом, помогал своим боевым друзьям быстрее освоить искусство меткой стрельбы.

Большие и сложные задачи успешно решали танкисты. В короткий срок они научились водить боевые машины, метко стрелять.

Всего две недели корпус имел возможность заниматься боевой учебой, однако и за этот короткий срок были достигнуты немалые успехи. В конце ноября 1942 года на собрании партийного актива 2-го гвардейского механизированного корпуса были подведены итоги. В своем докладе генерал К. В. Свиридов отметил, что соединения и части готовы к боевым действиям.

Положительную оценку боеготовности корпуса дал и командующий 2-й гвардейской армией генерал

Р. Я. Малиновский. Он сказал, что включенный в армию 2-й механизированный корпус полностью обеспечен бронетанковым вооружением, а бойцы и командиры имеют необходимую подготовку¹.

К концу ноября 2-й гвардейский механизированный корпус имел более 150 средних и легких танков, около 120 орудий различных калибров, свыше 150 минометов, 8 реактивных установок и почти 2 тыс. автомашин. В соединении насчитывалось 16 тыс. человек, в том числе более 2 тыс. офицеров и около 5 тыс. сержантов².

Утром 4 декабря 1942 года начальник штаба корпуса полковник М. М. Креславский получил боевое распоряжение. Оно звало гвардейцев на фронт, на линию огня.

На совещании командиров и политработников соединений и частей были оперативно обсуждены мероприятия, которые необходимо было провести до начала выдвижения к линии фронта.

2-й гвардейский механизированный корпус перегруппировывался в полосу Донского фронта до станции Иловля по железной дороге. Уже в районе выгрузки командиры и политработники ознакомили личный состав с боевой обстановкой, рассказали о том, как сражаются с врагом защитники Сталинграда. На собраниях и митингах было зачитано обращение Военного совета Донского фронта, в котором, в частности, говорилось: «Настал час грозной, но справедливой расплаты над подлым врагом. Бойцы и командиры Сталинградского фронта показали пример доблести, мужества и героизма. В наступление, товарищи!»³

Как известно, в эти дни в районе Сталинграда было блестяще осуществлено окружение 6-й и 4-й танковой армий противника. Доблестные войска Красной Армии накрепко замкнули кольцо окружения и продолжали громить врага.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Они отклонили предложение советского командования о капитуляции, надеясь, что им все-таки удастся вырваться из окружения. Немецко-фашистское командование сосредоточило в районе Котельниковского крупные силы во главе

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 3, л. 2.

² Там же, л. 27.

³ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 1, лл. 15—16.

с фельдмаршалом Манштейном и поставило им задачу деблокировать окруженные войска.

Гитлер, предчувствуя гибель группировки под Сталинградом, торопил Манштейна начать операцию, не дожидаясь полного сосредоточения всех войск.

Вражеская группировка на котельниковском направлении перешла в наступление 12 декабря. В ее состав входили 6-я и 23-я танковые и 15-я авиационная дивизии, отдельный танковый батальон, оснащенный тяжелыми танками «тигр». Обеспечение флангов ударной группировки возлагалось на 6-й и 7-й румынские армейские корпуса¹. Поддерживали группировку крупные соединения авиации.

За три дня напряженных боев, не прекращавшихся ни днем ни ночью, противнику удалось потеснить ослабленные в ходе ноябрьской операции соединения 51-й армии. 15 декабря врагу удалось выйти на рубеж реки Аксай и приблизиться к окруженной группировке на 60 км. Опасность прорыва деблокирующих войск стала реальной. Требовались срочные меры, чтобы предотвратить ее. Самоуверенный Манштейн, считая, что победа уже близка, радирировал Паулюсу: «Будьте уверены в нашей помощи»². Но это были преждевременные надежды.

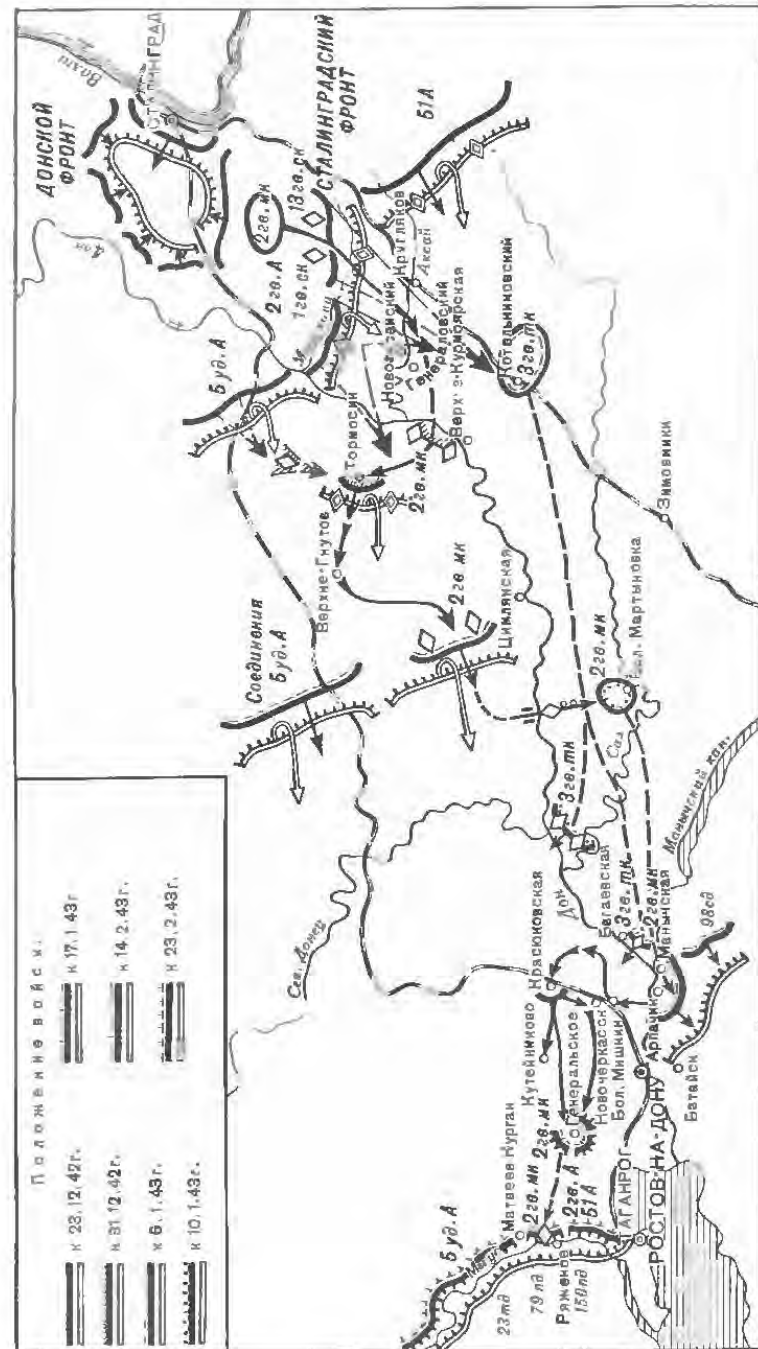
В самый критический момент была введена в сражение 2-я гвардейская армия. Хорошо укомплектованная и оснащенная танками и артиллерией, она должна была решить во взаимодействии с 51-й армией главную задачу — остановить продвижение войск Манштейна и нанести им сокрушительный удар.

24 декабря 1942 года войска двух армий — 2-й гвардейской и 51-й — перешли в решительное наступление на котельниковском направлении, развивая удар с севера и северо-востока. Главный удар наносил 1-й гвардейский стрелковый корпус, а две дивизии 13-го гвардейского стрелкового корпуса во взаимодействии с соединениями 51-й армии наносили вспомогательный удар.

Враг отчаянно сопротивлялся, однако скоро сложились благоприятные условия для ввода в сражение главных сил 7-го танкового и 2-го гвардейского механизиро-

¹ См. Исторический подвиг Сталинграда. М., Воениздат, 1974, с. 102.

² Бирюзов С. Суровые годы. М., «Наука», 1966, с. 112.

Боевые действия 2-го гвардейского механизированного корпуса под Сталинградом

ванного корпуса. Танки и мотопехота мощной лавиной двинулись вдоль дороги Громославка — Шестаков. Гитлеровцы, потеряв позиции на реке Мышкова, стали отходить за реку Аксай.

2-й гвардейский механизированный корпус, наступая вслед за 13-м гвардейским стрелковым корпусом, имел в первом эшелоне 6-ю и 4-ю гвардейские механизированные бригады. Второй эшелон составляла 5-я гвардейская механизированная бригада. Первыми вступили в бой, преследуя противника, танкисты 21-го и 22-го гвардейских танковых полков. Гитлеровцы сильным огнем артиллерии и минометов с южного берега реки Аксай оказали упорное сопротивление, при этом вражеская авиация группами по 8—12 самолетов непрерывно бомбила и обстреливала боевые порядки корпуса.

6-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал подполковник Н. М. Чепурной, успешно развивая наступление, за два дня упорных боев продвинулась на 24 км. В этих боях отличились многие гвардейцы. Среди них был и секретарь комсомольского бюро 1-го мотострелкового батальона лейтенант А. Степин. А случилось это так. Когда выбыл из строя командир батальона, Степин возглавил подразделение и смело повел гвардейцев в атаку. Навстречу мотострелкам двигалось семь вражеских танков. Лейтенант Степин вместе с оказавшимся здесь агитатором политотдела бригады старшим лейтенантом М. М. Беляковым четко поставил задачи противотанковым орудиям. Атака гитлеровцев захлебнулась. Действуя смело и решительно, батальон, возглавляемый Степиным, ворвался на хутор Шестаков, а отважный комсомольский вожак здесь лично уничтожил семь фашистов¹.

Мужество и находчивость проявили разведчики 23-го гвардейского танкового полка сержанты Ф. М. Волков и Г. М. Долганов. Разыскивая так командира роты старшего лейтенанта С. Т. Лебедева, они попали под сильный огонь врага. В поисках укрытия разведчики натолкнулись на фашистов. «Плен? — мелькнула мысль. — Нет! Гвардия не сдается!» В один миг Волков сбил с ног гитлеровского офицера, а Долганов схватил магазин от немецкого автомата и замахнулся им, слов-

но гранатой. При этом смельчаки кричали: «Ура! Бей фашистов!» Фашисты опешили, растерялись, побросали оружие и подняли руки.

Пленных в штаб корпуса доставил сержант Долганов, а сержант Волков, продолжая выполнять задачу, вскоре обнаружил машину командира роты. Танк горел. Тяжело раненный командир машины лейтенант З. Л. Раздайка, собрав последние силы, пытался погасить пламя. Сержант Волков оказал лейтенанту первую помощь и помог ему добраться до медпункта.

Командир корпуса объявил находчивым разведчикам благодарность и наградил их часами¹.

В ночь на 26 декабря 4-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал подполковник Х. Л. Харазия, атаковала опорный пункт врага в районе Круглякова. Мотострелки и автоматчики, поддержанные огнем 23-го гвардейского танкового полка и артиллерией бригады, героически сражались с гитлеровцами. Гвардейцы проявили образцы мужества, отваги и находчивости. Среди них особо отличился экипаж танка, в котором механиком-водителем был сержант А. Толкачев. Гвардейцы, смело продвигаясь на своем направлении, уничтожили три вражеских орудия, но и танк храбрцев был подбит. Сержант Толкачев, оказав помощь раненому командиру и стрелку-радисту, ринулся к немецкой автомашине с прицепленной к ней противотанковой пушкой, оказавшейся каким-то образом невдалеке. Через несколько минут все раненые танкисты были доставлены в расположение своих войск.

6-я и 4-я гвардейские механизированные бригады, имея впереди танковые полки и тесно взаимодействуя на правом фланге с 87-й танковой бригадой, а на левом — с частями 98-й стрелковой дивизии, не давали противнику возможности закрепиться на выгодных рубежах.

При форсировании Аксая и борьбе за хутор Кругляков разгорелся жаркий бой. Противник бросил на направление наступления 4-й гвардейской механизированной бригады до 30 танков, в том числе несколько «тигров». В воздухе почти непрерывно находились вражеские самолеты, но зенитчики смело вступали с ними в единоборство: расчеты зенитно-пулеметного взво-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, лл. 48—50.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, лл. 48—50.

Х. Л. Харазия

да лейтенанта Н. Пясика сбили три двухмоторных бомбардировщика, отличились командиры пулеметных расчетов старший сержант В. Усманов, сержант П. Николаев и младший сержант А. Василенко. Многие из них получили ордена и медали¹.

Отважно сражался у хутора Кругляков комсомольский экипаж лейтенанта А. М. Волгина из 4-й гвардейской механизированной бригады. Даже после того как танк был подбит и языки пламени с черным едким дымом ворвались в машину, экипаж продолжал выполнять боевую задачу. Пылающий танк мчался,

сокрушая на своем пути орудия, машины, повозки. Гвардейцы лейтенант А. М. Волгин, старшие сержанты В. Лошаков, И. Дьячик и М. Труфаиов погибли как герои².

Подошедшие главные силы 4-й гвардейской механизированной бригады, которой временно командовал Герой Советского Союза подполковник С. Н. Майский, в ночном бою добились гитлеровцев и полностью овладели Кругляковым.

В течение первых двух дней наступательных боев 2-й гвардейский механизированный корпус добился значительных успехов. Гитлеровцы были выбиты из хуторов Антонов, Шестаков, Ромашкин и Кругляков. При этом наиболее успешно действовали воины 4-й и 6-й гвардейских механизированных бригад, 54-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона — командир дивизиона майор В. К. Зыль, 117-го гвардейского артиллерийского полка подполковника

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, л. 49.

² Там же, л. 50.

А. С. Отрадского, 50-й отдельной гвардейской разведывательной роты, которой командовал капитан В. И. Дмитриев. Отличились многие солдаты и офицеры 55-го отдельного гвардейского саперного батальона майора Л. А. Гуревича и 76-го отдельного гвардейского батальона связи капитана П. А. Трепалина.

В тяжелых дорожных условиях и при значительном удалении баз от передовых частей тыловые подразделения обеспечивали непрерывную подачу горючего, боеприпасов, продовольствия. Хорошими организаторами оказались майоры Н. Н. Жилин, Н. Б. Маньковский и др.¹

2-й гвардейский механизированный корпус внес большой вклад в общее дело разгрома котельниковской группировки противника.

Передовые части 5-й ударной и 51-й армий, а также 7-й таиковый корпус продолжали успешно теснить гитлеровцев в сторону Котельниковского. А в это время на правом фланге 2-й гвардейской армии за Доном, в районе Тормосина, образовалась сильная группировка немецко-фашистских войск, нацеленная в сторону Сталинграда. Сложная обстановка у Тормосина, вспоминает Маршал Советского Союза А. М. Василевский, заставила нас направить усилия 2-го гвардейского механизированного корпуса, 33-й гвардейской и 387-й стрелковых дивизий на то, чтобы не позднее 29 декабря переправиться через Дон и нанести удар на Тормосин. Руководство этими войсками командующий 2-й гвардейской возложил на своего заместителя генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера².

28 декабря 2-й гвардейский механизированный корпус, выполняя приказ командующего 2-й гвардейской армией, совершил 20-километровый марш и сосредоточился в районе Ново-Аксаийский, Генераловский. Короткая пауза была использована для дозаправки машин горючим и боеприпасами. В штабах напряженно готовились к боевым действиям на новом направлении. Командиры и политработники вели большую разъяснительную работу о роли корпуса в предстоящих боях. Накануне перехода в наступление от бойцов и командиров посту-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, л. 54.

² См. Василевский А. М. Дело всей жизни. М., Политиздат, 1973, с. 263.

пило более 140 заявлений с просьбой принять их в ряды ленинской партии; 120 воинов пожелали вступить в ВЛКСМ. Начальники политотделов бригад и их помощники по комсомолу вручили свыше 300 партийных и комсомольских документов. Славные защитники Родины заверяли, что оправдают высокое доверие, будут беспощадно уничтожать врага.

События торопили. Ночью 29 декабря гвардейцы совершили 45-километровый марш по заснеженным полям и начали переправляться через Дон.

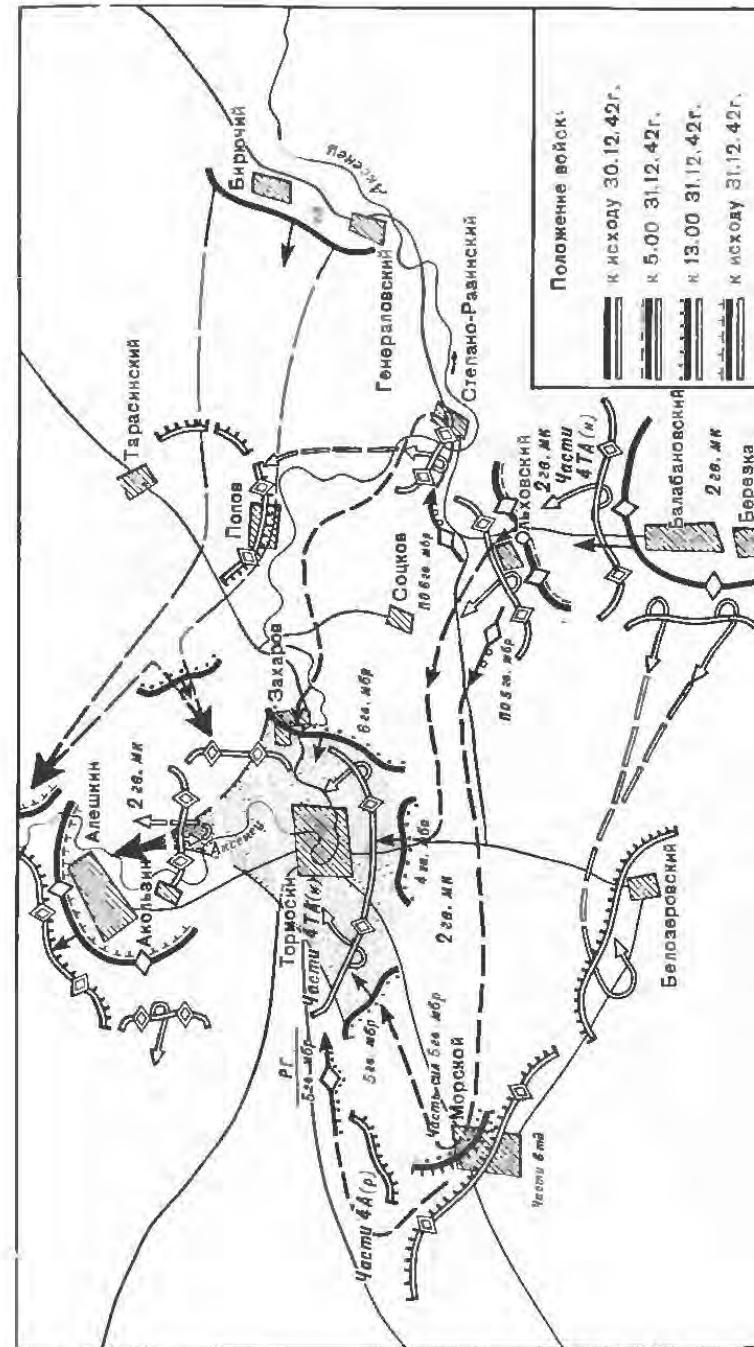
Для пехоты и артиллерии преодоление такой водной преграды, как Дон, по льду не представляло особых затруднений, но переброска по тонкому льду танков оказалась сложным делом — лед не выдерживал Т-34. Поэтому первыми были направлены на противоположный берег мотострелковые батальоны бригад и легкие тапки. Одновременно саперы 55-го отдельного гвардейского саперного батальона под командованием майора Л. А. Гуревича, используя бревна и камыш, повысили грузоподъемность переправы западнее Верхне-Курмоярской и севернее Верхне-Кумского. Воины саперных рот, которыми командовали капитан П. А. Белкин и старший лейтенант В. Ф. Плеханов, командиры взводов лейтенанты П. М. Черных, И. Д. Остаиков, Е. Д. Шагаров, более 20 часов напряженно трудились в ледяной воде и сделали все, чтобы быстрее выполнить боевую задачу.

Раио утром 29 декабря на командный пункт 2-го гвардейского механизированного корпуса, развернутого на западной окраине Верхне-Курмоярской, прибыли генералы А. М. Василевский и Я. Г. Крейзер. Они наблюдали за переправой гвардейцев через Дон¹.

К вечеру этого же дня на правый берег Дона удалось переправить мотострелковые батальоны, артиллерию и легкие тапки. Несколько позже были переправлены и тапки Т-34. Вместе с передовыми частями преодолевали реку офицеры оперативных групп штабов, политотделов корпуса и бригад.

Боевые задачи командиры бригад и полков получили на командном пункте лично от генерала К. В. Свиридова. Затем полковой комиссар А. Е. Сигунов обратил внимание командиров и политработников на необходи-

¹ См. Сталинградская эпопея. М., «Наука», 1968, с. 119.

Бои в районе Тороссина

мость поддержания высокого наступательного порыва, твердой дисциплины и порядка.

— До Нового года, — сказал комиссар, — осталось два дня. По традиции праздники принято встречать добрыми делами, подарками. Не изменим этой традиции и мы, гвардейцы, на фронте. Освобождение Тормосина явится лучшим подарком Родине.

2-му гвардейскому механизированному корпусу предстояло преодолеть заранее подготовленную оборону противника еще на дальних подступах к Тормосину.

Юго-восточнее этого населенного пункта, то есть на направлении наступления 2-го механизированного корпуса, враг имел опорные пункты в районах Березки и Балабановского, а также в Степано-Разинском и Морском.

Наступавшим войскам противостояли пехотные и танковые части, входившие в 4-ю танковую армию немцев и 4-ю армию румын. Позиции вражеской обороны прочно прикрывались авиацией.

Для развития наступления во 2-м гвардейском механизированном корпусе были созданы два сильных передовых отряда. Один из них, включавший усиленный батальон мотострелков 5-й гвардейской механизированной бригады, на автомашинах с легкими танками под командованием майора К. П. Матвиенко к 23 часам 30 декабря внезапным ударом овладел Березкой и устремился в сторону Балабановского. Утром следующего дня, разгромив до двух рот с десятью танками, пытавшихся приостановить передовой отряд севернее Березки, гвардейцы ворвались в Балабановский. Добить противника помогли подошедшие главные силы 5-й и 4-й гвардейских механизированных бригад.

Наступление соединений 2-го гвардейского механизированного корпуса развивалось на двух направлениях: в сторону Степано-Разинского успешно продвигался передовой отряд майора П. Н. Мальчука; второй удар наносился в направлении хутора Морской.

В течение суток 31 декабря передовые части корпуса разгромили 2 пехотных полка, уничтожили 12 орудий, 8 танков, 14 автомашин и пленили более 300 солдат и офицеров. От окупантов были освобождены 10 населенных пунктов¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, л. 48.

На ближайших подступах к Тормосину, около хутора Морской, гитлеровцам удалось несколько приостановить продвижение передового отряда майора Матвиенко, но ненадолго. Сопротивление врага было сломлено. Гитлеровцы потеряли более 200 солдат и офицеров, склад боеприпасов, 150 повозок с лошадьми и др.¹.

Успешные действия передовых отрядов позволили ввести в бой на стыке 6-й и 5-й гвардейских механизированных бригад 4-ю гвардейскую механизированную бригаду. Удар был нанесен в направлении Тормосина.

В эти часы разведывательная группа лейтенанта С. Я. Данильченко, действовавшая впереди подвижного отряда майора Матвиенко, обошла Морской и вышла к юго-западной окраине Тормосина. Разведчики, особенно старшина А. Жук, сержанты И. Назаров, Д. Максименко, рядовые Х. Уразбасв, С. Клименчук, действовали смело и решительно. Они взяли в плен группу румынских солдат и захватили немецкую штабную машину.

Днем 31 декабря 1942 года, сломив сопротивление отходящих частей противника, 2-й гвардейский механизированный корпус освободил хутора Захаров, Морской и вышел на ближние подступы к Тормосину с нескольких сторон. К его северо-восточной окраине подошли передовые части 5-й ударной армии.

Одной из первых достигла юго-западной окраины Тормосина рота легких танков 5-й гвардейской механизированной бригады под командованием старшего лейтенанта Н. И. Митрохина. Таикисты перерезали дороги, идущие на запад, уничтожив 70 солдат и офицеров и

С. Я. Данильченко

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 296261, д. 1, лл. 11—12.

до 50 автомашин. На улицах Тормосина завязались ожесточенные бои, доходящие до рукопашных схваток. Артиллеристы 4-й и 8-й батарей 117-го гвардейского артиллерийского полка, которым командовал подполковник А. С. Отрадский, и артиллеристы 4-й и 5-й гвардейских механизированных бригад оказали большую помощь мотострелкам и танкистам¹.

К вечеру 31 декабря 1942 года Тормосин был полностью очищен от захватчиков. Однако боевые действия в этом районе еще продолжались. На рассвете 1 января 1943 года гитлеровцы силою до двух батальонов пехоты при поддержке четырех танков и двух бронемашин предприняли яростную контратаку из района Акользин в направлении Алешкина. Некоторые его подразделения, поддержанные массированным огнем артиллерии и минометов, приблизились к Тормосину и даже пытались ворваться на окраину города. Однако соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса отразили натиск врага. Огнем танков, орудий и минометов были уничтожены вражеские танки, много орудий и другой боевой техники.

При отражении очередной попытки фашистов прорваться к Тормосину было принято решение передовым отрядом майора Матвиенко, усиленным двумя мотострелковыми батальонами 5-й гвардейской механизированной бригады, нанести удар в направлении Акользина; одновременно вдоль Аксенса в сторону Алешкина направить главные силы 6-й и 4-й гвардейских механизированных бригад.

Боевые действия развертывались успешно. Противник сначала был остановлен на подступах к Акользину, а затем после залпа 408-го отдельного гвардейского минометного дивизиона, которым командовал капитан Н. А. Бойко, был отброшен в исходное положение войсками отряда майора Матвиенко. Правее 6-я и 4-я гвардейские механизированные бригады овладели Алешкином. Враг потерял более 400 солдат и офицеров².

Разгром гитлеровцев в районе Тормосина явился хорошим подарком Родине в наступившем новом, 1943 году.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 296261, л. 1, л. 12.

² Там же, л. 13.

А. С. Чужаков, бывший первый секретарь Сталинградского обкома КПСС и член Военного совета фронта, вспоминая о боевых действиях корпуса по захвату Тормосина, пишет: «31 декабря. Вчера к исходу дня 2-й гвардейский механизированный корпус под командованием К. В. Свиридова, перебросив на правый берег Дона мотопехоту, бронемашину и танки, перешел в решительное наступление. У противника возникла такая паника, что немецкие бомбардировщики, не разобравшись, наносили удары по своим. Восемнадцать «юнкерсов» так «обработали» поселок Балабановский, превращенный немцами в укрепленный район, что наши части довольно легко овладели им.

Освобожден Тормосин. Это замечательный новогодний подарок гвардейцев трудящимся нашей области»¹.

Обобщая боевой опыт разгрома группировки Манштейна, пытавшейся деблокировать окруженные войска в Сталинграде, командование 2-й гвардейской армии дало, в частности, высокую оценку действиям 2-го гвардейского механизированного корпуса. «С 14.12.42 по 6.01.43 2-й гв. мех. корпус, — говорится в боевом донесении 2-й гвардейской армии, — прошел с боями более 450 километров... Личный состав корпуса является боеспособным, умеет преодолевать любые трудности боевой походной жизни и выражает единое стремление бить врага до полного его разгрома... Задачи, которые решала армия по разгрому войск Манштейна и недопущению их к окруженной группировке, требовали большой быстроты действий, особенно в период борьбы с котельниковской группировкой противника. Немцы пытались остановить движение войск армии, цепляясь за рубежи, создавая группировки, угрожающие флангам и тылам главных сил армии. Одной из таких группировок врага была тормосинская, созданная им в декабре 1942 года.

В разгроме тормосинской группировки противника большое значение сыграла быстрота действий 2-го гвардейского механизированного корпуса. Этот корпус добился успеха благодаря правильной организации удара, в котором главную роль сыграли танкодесантные группы, тесно взаимодействующие с главными силами корпуса и стрелковыми соединениями»².

¹ «Октябрь», 1968, № 2, с. 179.

² Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 73, лл. 13—14.

В боях юго-западнее Сталинграда 2-й гвардейский механизированный корпус уничтожил 21 танк, 25 орудий разных калибров, 10 минометов, 20 автомашин и сбил 6 самолетов. Враг потерял убитыми и ранеными свыше 1 тыс. солдат и офицеров¹.

За смелые и решительные действия 2-му гвардейскому механизированному корпусу приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность. Многих солдат и офицеров наградили орденами и медалями СССР.

* * *

Попытки гитлеровского командования спасти окруженную группировку под Сталинградом провалились. Остатки недобитых частей и соединений Манштейна откатывались на запад к Новочеркасску и Ростову. В низовьях Дона в морозные январские дни 1943 года развернулись упорные кровопролитные бои с сильным врагом, пытавшимся закрепиться на выгодных тактических рубежах.

Войскам 2-й гвардейской армии приходилось сражаться в сложных условиях, зачастую осуществлять маневр в ограниченные сроки.

2-й гвардейский механизированный корпус, действовавший в ее первом оперативном эшелоне, вел бои на широком фронте. Разрывы между его соединениями достигали 40—60 км. Чтобы обеспечить устойчивое и непрерывное управление войсками, штабам приходилось работать с большим напряжением. Особенно усложнились условия организации связи, так как пункты управления порой перемещались по нескольку раз в сутки. Разумеется, не всегда удавалось получить данные об обстановке даже через офицеров связи, потому что они нередко затрачивали очень много времени в поисках своих частей.

В середине января 1943 года войска 2-й гвардейской армии находились в 40 км от Ростова, а 1-я танковая армия немцев, отступавшая с Кавказа, — в 300 км. В связи с этим гитлеровцы, чтобы не допустить 2-ю гвардейскую армию в Ростов и прикрыть с севера отход

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 73, л. 18.

своих войск, непрерывно усиливали ростовское направление.

Советское командование разгадало замыслы врага. Несколько армий Южного фронта получили задачу выйти на рубеж Шахты, Новочеркасск, Ростов, Батайск, чтобы отрезать пути отхода вражеской группировке с Северного Кавказа. Главная роль в решении этой задачи отводилась 2-й гвардейской армии.

Приказом командарма была создана механизированная группа «Дон», которую возглавил генерал П. А. Ротмистров. В группу вошли 3-й гвардейский танковый, 2-й и 5-й гвардейские механизированные корпуса и 98-я стрелковая дивизия. Группе П. А. Ротмистрова предстояло утром 17 января нанести удар в направлении Батайска, а на следующий день — овладеть Ростовом.

2-й гвардейский механизированный корпус получил задачу переправиться через Маныч и решительной атакой овладеть Ростовом, после чего перейти к обороне на восточной и северо-восточной окраине города, имея одну бригаду в станице Аксайская.

2-й гвардейский механизированный корпус, действуя в составе механизированной группы с 14 по 28 января 1943 года, вел напряженные бои. Во взаимодействии с частями 3-го гвардейского танкового корпуса и 33-й гвардейской стрелковой дивизии ему пришлось отражать удар 23-й, 17-й танковых дивизий и части сил дивизии СС «Викинг»¹.

В этот период соединения корпуса прошли с боями более 100 км и освободили от фашистских захватчиков около 60 населенных пунктов. В борьбе против сильного противника в тяжелых условиях гвардейцы проявляли исключительное упорство, мужество, находчивость и героизм.

Районный центр Мартыновка, освобождать который довелось 2-му гвардейскому механизированному корпусу, три раза переходил из рук в руки. Пали смертью героев замечательные командиры и политработники, боевые друзья. Тяжело переживали войны гибель заместителя командира корпуса по политической части полкового комиссара А. Е. Сигунова, заместителя командира 5-й гвардейской механизированной бригады по полити-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 73, л. 18.

ческой части полкового комиссара А. А. Курапина. Тяжелое ранение получили храбрый командир 54-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона майор В. К. Зыль и многие другие¹.

Солдат и офицеров — освободителей тепло встречали советские люди. Они оказывали помощь всем, чем могли. Жители Мартыновки, например, по инициативе местного врача Минякиной, организовали госпиталь и разместили в нем более 100 раненых и больных бойцов и командиров².

Во второй половине января наступила оттепель. Продвижение корпуса затруднилось. Путь, особенно автомашинам, приходилось расчищать лопатами. Большие трудности выпали и на долю тыловых подразделений: им приходилось в тяжелейших дорожных условиях, ночью подвозить боеприпасы, горючее, продовольствие, эвакуировать раненых. Днем вражеская авиация охотилась буквально за каждой машиной.

В соединениях, частях и подразделениях для борьбы с самолетами противника привлекали почти все огневые средства. Бывалые солдаты делились опытом, показывали, особенно пополнению, как надо пользоваться своим оружием при авиационных налетах. С большим вниманием бойцы слушали рассказ командира взвода лейтенанта М. Г. Ковалева. Во время налета вражеских самолетов на командный пункт корпуса он проявил большую выдержку и, когда фашистский самолет Ю-88 снизился, меткой очередью из крупнокалиберного пулемета сбил его. Мастерство храброго офицера коммуниста М. Г. Ковалева, удостоившегося первым в корпусе ордена Кутузова III степени, не раз ставили в пример.

Разъяснительная работа политработников корпуса Н. К. Русакова, В. А. Марова, М. Е. Шутылева, Н. Н. Бондаря, Е. А. Романова и многих других помогала солдатам быстрее освоить приемы ведения огня по воздушным целям, смелее отражать налеты вражеской авиации³.

Не раз на пути к Ростову отличились разведчики. Например, при разведке обстановки в районе Верхнего Гиу-

това дерзко действовал экипаж бронемашины во главе с лейтенантом С. Иванцевым. Машина, которую вел В. Шурыгин, на большой скорости проскочила к центру хутора. Разведчики обстреляли из пулеметов группу фашистов, а затем стали давить их колесами. Всего было уничтожено 15 вражеских солдат. Разведчики были удостоены правительственных наград¹.

В боях за Ново-Садковский, юго-восточнее Маньчской, отличились медики 5-й гвардейской механизированной бригады во главе с военфельдшером Г. А. Патрушевым. Одновременно с оказанием помощи раненым они отразили атаку прорвавшейся к медпункту группы вражеских солдат².

Накануне решающих боев за Ростов политический отдел 2-го гвардейского механизированного корпуса выпустил специальное обращение. В нем говорилось: «Боевые друзья! Кто может нам дать свободную и счастливую жизнь, как не мы сами! Кто может пройти все лишения и трудности, связанные с битвой за Ростов, как не русский воин-гвардеец! Вперед, товарищи! Ростов нас ждет!»³

Выход механизированной группы генерала П. А. Ротмистрова, в том числе и 2-го гвардейского механизированного корпуса, к низовью реки Маньч в районе Маньчской и Багаевской имел большое значение. Складывалась реальная возможность перерезать железную и шоссейную дороги Батайск — Ростов и не допустить отхода остатков разбитых вражеских войск с Северного Кавказа. Кроме того, правое крыло 2-й гвардейской армии нависало над Новочеркасском, после захвата которого советские войска могли выйти в глубокие тылы южной группировки противника и захватить Ростов.

Придавая особое значение этому участку обороны, противник перебросил сюда вместо потрепанной в боях 11-й танковой дивизии части пополенной 16-й моторизованной дивизии, усилив ее танками⁴.

Создав численное превосходство в живой силе и технике и ценой больших потерь гитлеровцы потеснили про-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 3, л. 16.

² Там же, л. 18.

³ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 7, л. 57.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 73, л. 16.

² Там же.

³ «В бой за Родину», 18 января 1943 года.

⁴ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, М., Воениздат, 1964, с. 90.

рвавшиеся в направлении Батайска 4-ю и 5-ю гвардейские механизированные бригады и приблизились к рубежу Арпачин, Манычская. Создалась реальная угроза для действовавшего в станице Ольгинской, восточнее Батайска, отряда капитана В. Кайгородова. В связи с этим на танкоопасные направления были выдвинуты 54-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион, 117-й гвардейский артиллерийский полк, а также приданные корпусу истребительно-противотанковый и отдельный зенитный артиллерийские полки. Огнем артиллерии на этих направлениях управлял командующий артиллерией корпуса полковник М. Г. Байков.

Встретив организованное огневое сопротивление, противник начал отходить. 20 января фашисты предприняли новую попытку захватить Манычскую. В течение дня пехота и танки под прикрытием авиации шесть раз пытались опрокинуть советские части, но безрезультатно. Мотострелки 6-й гвардейской механизированной бригады во главе с командиром батальона капитаном В. Атлановым и его заместителем по политчасти старшим лейтенантом С. Татауровым при поддержке артиллерии отбили все атаки вражеских танков.

Озлобленные неудачей, гитлеровцы 21 января на рассвете открыли сильный артиллерийский и минометный огонь по Манычской. Затем позиции советских войск атаковали бомбардировщики, но встретили отпор. По вражеским низко летящим самолетам открыли сильный огонь пулеметчики, стрелки, расчеты противотанковых ружей во главе с лейтенантом С. Белоусовым. Им удалось сбить Ю-87.

И снова противник перешел в атаку. Для командира 54-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона старшего лейтенанта И. П. Наколюжнего это был первый бой (майор В. К. Зыль был эвакуирован в госпиталь).

Легко понять молодого командира. Лицо его стало строгим и напряженным.

— Открывать огонь только по моей команде! — предупредил Наколюжний командиров батарей.

Под прикрытием огневой завесы танки гитлеровцев быстро приближались к позициям артиллеристов. Гвардейцы проявили исключительную выдержку. Когда тан-

И. Л. Дроздов

Ф. Ф. Винокуров

ки оказались на расстоянии прямого выстрела, по ним дружно ударили из орудий. Через несколько секунд взметнулись клубы черного дыма: загорелись четыре фашистские машины.

Основной удар противника пришелся по третьей батарее, оборонявшей юго-восточную окраину Манычской. Сюда из района Самодуровки фашисты бросили 13 танков с батальоном автоматчиков. Мотострелки и танкисты 4-й гвардейской механизированной бригады, поддержанные сильным огнем артиллерии, дрались упорно, проявляли высокое воинское мастерство. Тяжело раненого командира батареи лейтенанта И. Я. Колесова заменил его заместитель по политчасти лейтенант Н. М. Остапенко и продолжал умело управлять огнем.

Потеряв еще две боевые машины, гитлеровцы попятиться назад. С наступлением темноты лейтенант Остапенко решил занять новые позиции, оставив на прежних макеты орудий. Противник не разгадал маневра артиллеристов, и поэтому его огневой удар пришелся по пустому месту. Очередная атака натолкнулась на сильный огонь. Бросив перед позициями советских подразделений

Г. Д. Пономарев

восемь подбитых танков, фашисты отошли. Неудачей окончилась их попытка прорваться в Манычскую и с юго-запада. Пехота и 24 танка споткнулись перед огневыми позициями 2-й батареи, которой командовал коммунист старший лейтенант И. Л. Дроздов. Орудия в упор расстреливали врага. Расчеты и взводы, которыми командовали сержанты Ф. Ф. Винокуров, Д. М. Жеребчиков, А. С. Крикунов, младший сержант Г. Д. Пономарев, офицеры И. Н. Конзачаков, М. Г. Мельников, дрались с невиданным героизмом. В отражении атаки принимал активное

участие заместитель командира батареи по политической части лейтенант И. Н. Воронцов. Многие пали смертью храбрых. Тяжелое ранение получил командир батареи коммунист И. Л. Дроздов, но орудия по-прежнему вели губительный огонь. Гвардейцы, славные советские патриоты, выдержали. Они стояли насмерть!

21 января 1943 года фашистам удалось ворваться на огневые позиции защитников Манычской, но и здесь они получили решительный отпор. Бойцы и командиры уничтожали врага огнем из автоматов, а танки — граиатами.

24 января 1943 года во время сильного огневого налета по переднему краю 2-го мотострелкового батальона был тяжело ранен заместитель командира 5-й гвардейской механизированной бригады Герой Советского Союза подполковник С. Н. Майский. Вынес его из-под огня, оказал первую помощь и эвакуировал в санчасть командир санитарного взвода старший лейтенант медицинской службы М. К. Кузьмин. В этой же бригаде в боях за Арпачин погиб отважный разведчик Герой Советского Союза старшина И. И. Гетман. Высокое звание Героя И. И. Гетман получил, еще будучи кочегаром ледокола «Г. Седов», дрейфовавшего в Арктике в 1940 году. По-

Г. А. Патрушев и М. К. Кузьмин

гибло в этих боях много и других отважных воинов 2-го гвардейского механизированного корпуса, но занимаемые позиции они удержали.

Только к вечеру 25 января бой за Манычскую стих. Все попытки фашистов овладеть станицей были отбиты. Противник, не сумев преодолеть сопротивление 2-го и 5-го гвардейских механизированных корпусов, действовавших совместно с 33-й гвардейской стрелковой дивизией и 7-м гвардейским механизированным корпусом, стал перегруппировывать силы для нанесения удара в новом направлении — через Арпачин в сторону Манычской. Об этих действиях врага командир механизированной группы генерал П. А. Ротмистров доложил в штаб 2-й гвардейской армии, при этом подчеркнув, что хутор Арпачин прочно удерживается Свиридовым¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 72, л. 28.

В три часа ночи 25 января корпусные разведчики под командованием капитана А. А. Киселева подтвердили данные о перегруппировке гитлеровцев. Пленный, доставленный в штаб корпуса, также подтвердил намерения врага. Он сообщил, что прибывшие части и отряды эсэсовцев получили задачу любой ценой сломить сопротивление русских, отбросить их за Дон и тем самым обеспечить возможность отхода гитлеровцев с Кавказа через Ростов.

Командир 2-го гвардейского механизированного корпуса с оперативной группой прибыл на командный пункт, размещенный на окраине Манычской, и продолжал твердо управлять соединениями, которые вступили в бой утром 25 января.

В политдонесении корпуса о ходе боев в те январские дни говорилось: «Утром 25 января 1943 года противник предпринял ожесточенную бомбардировку ст. Манычская, которая продолжалась почти до позднего вечера. Было совершено более 150 самолето-вылетов. Одновременно по станции он открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Затем враг бросил в контратаку до 30 танков с пехотой. Развернулись ожесточенные бои. Гвардейцы мужественно сражались, срывая попытки врага прорваться в станицу. Особенно трудно пришлось сражаться подразделениям 4, 5 и 6-й гвардейских механизированных бригад, которые обороняли хутора Арпачин и Алитуб»¹.

Во второй половине дня 25 января тяжелые бои в этом районе возобновились. Сильные атаки танков и пехоты противника с юга и юго-востока в районе Арпачина отражали воины 5-й гвардейской механизированной бригады и 1-й батареи 54-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона, которой командовал лейтенант Г. Н. Гайфуллин, со взводом противотанковых ружей старшего лейтенанта А. С. Львова. Здесь же сражались и автоматчики отдельного учебного батальона корпуса.

Удары врага успешно отражались, но сказывалось количественное превосходство противника. К тому же защитникам Арпачина пришлось с самого начала боевых действий драться в полуокружении.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 76, л. 83.

Ничто не могло поколебать стойкости и мужества гвардейцев, хотя и сильно поредели подразделения. Погибли многие артиллеристы батареи лейтенанта Гайфуллина. Из единственного оставшегося исправным орудия огонь вел командир взвода лейтенант М. Г. Мельников. Он не дрогнул и тогда, когда в его сторону двинулись два вражеских танка. Отважный советский офицер победил в этом неравном поединке: через несколько секунд ближайший к позиции Мельникова танк был подбит, а другой, объятый пламенем, остановился.

Однако атаки врага не прекращались. Тогда лейтенант Мельников вместе с подоспевшими солдатами дивизиона сменили огневую позицию и подбили еще два фашистских танка.

Герои-артиллеристы погибли от прямого попадания вражеского снаряда. Пали смертью храбрых и многие воины взвода ПТР во главе со своим командиром старшим лейтенантом А. С. Львовым.

С большим трудом и риском в пекло боя пробрался заместитель командира дивизиона по политической части майор Н. К. Русаков и возглавил дивизион, так как его командир старший лейтенант И. П. Наколюжный был тяжело ранен. Батарея лейтенанта Г. Н. Гайфуллина, получившего несколько ранений, продолжала сражаться. Воспитанник Ленинского комсомола, вступивший в партию еще в 363-й стрелковой дивизии на Северо-Западном фронте, верный сын татарского народа Г. Н. Гайфуллин продолжал сражаться. Оставшись один, истекая кровью, он встал к орудию и вел бой с врагом. Кончились снаряды. Не осталось ни одного патрона в автомате. Поняв это, фашисты с диким криком бросились к лейтенанту. Им очень хотелось взять в плен советского офицера, но гитлеровцы просчитались: Гайфуллин последней гранатой подорвал себя и уничтожил пять фашистов.

Так сражались и так умирали герои-гвардейцы, но побеждали.

В результате многодневных ожесточенных боев воины 2-го гвардейского механизированного корпуса во взаимодействии с другими соединениями механизированной группы генерала П. А. Ротмистрова отразили яростные атаки врага, обескровили его, а затем сами перешли в наступление в сторону Ростова.

За успешные боевые действия на Маныче Верховный Главнокомандующий объявил войскам фронта, и в том числе 2-му гвардейскому механизированному корпусу, благодарность. Это была высокая оценка боевых заслуг и возросшего воинского мастерства солдат, сержантов и офицеров 2-го гвардейского механизированного корпуса, отважно сражавшихся против немецко-фашистских оккупантов в низовьях Доиа.

* * *

28 января 1943 года 2-й гвардейский механизированный корпус после передачи занимаемых рубежей на Маныче 1-му гвардейскому стрелковому корпусу 2-й гвардейской армии был выведен в армейский резерв. Наступил кратковременный отдых. Все исправные боевые машины были сосредоточены в танковом полку, которым командовал майор К. П. Матвиенко. Все соединения нуждались в пополнении личным составом и боевой техникой. Например, в 4-й гвардейской механизированной бригаде осталось 150 бойцов, одна 76-мм пушка и несколько минометов¹.

Почти все соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса расположились в районе станицы Багаевская.

В течение недели корпус был пополнен личным составом и боевой техникой и вскоре получил боевую задачу — наступать из района станицы Старочеркасская в направлении Бол. Мишкина, во взаимодействии с 1-м гвардейским стрелковым корпусом разгромить новочеркасскую группировку противника и овладеть Новочеркасском².

Уже 9 февраля 1943 года 6-я гвардейская механизированная бригада развивала наступление в направлении Заплавской, стремясь сковать силы противника на этом участке и создать выгодные условия для действий 5-й и 4-й гвардейских механизированных бригад южнее Новочеркаска.

Противник, закрепившись на выгодных для обороны высотах и рубежах южнее Новочеркаска, оказал упор-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 54, л. 42.

² Там же, л. 28.

ное сопротивление, но сдержать натиск корпуса не сумел. После трехчасового тяжелого боя Заплавская была освобождена 6-й гвардейской механизированной бригадой.

В эти часы при бомбежке Старочеркасской, где находился командный пункт корпуса, погиб командующий артиллерией корпуса полковник М. Г. Байков, член партии с 1927 года.

Мужественно отражая частые контратаки противника, поддерживаемые ударами с воздуха, гвардейцы продвигались вперед. Передовые подразделения 4-й гвардейской механизированной бригады утром 11 февраля 1943 года завязали бой с противником на юго-восточной окраине Новочеркаска. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Их офицеры расстреливали солдат, покидавших позиции. Страх заставлял фашистов отчаянно сопротивляться, но натиск гвардейцев усиливался.

1-й мотострелковый батальон 4-й гвардейской механизированной бригады под командованием старшего лейтенанта Н. С. Барменкова несколько раз пытался прорвать оборону противника и каждый раз вынужден был отходить на исходные позиции.

Задачу по уничтожению одной из важных огневых точек врага выполнил заместитель командира 1-й роты 2-го мотострелкового батальона лейтенант А. Варакин. С тремя бойцами он подполз к вражескому дзоту и забросал его гранатами. Казалось, путь для наступления был открыт. Но когда гвардейцы устремились в атаку, фашисты снова открыли сильный огонь. Коммунист Варакии решил уничтожить и эту огневую точку. Поднявшись во весь рост, он бросил в амбразуру гранату. Пулемет умолк, но мужественный лейтенант А. Варакин погиб¹.

Упорное сопротивление противника потребовало некоторого изменения плана действий. Командир 2-го гвардейского механизированного корпуса принял решение обойти Новочеркасск, овладеть станицей Красюковская, а затем нанести удар по Новочеркаску с севера².

Передовые подразделения механизированных бригад, развивая наступление, быстро продвигались вперед.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 296262, д. 7, л. 50

² Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, д. 3, л. 50.

Офицеры политического отдела корпуса. В центре Ф. А. Лукин и М. Е. Шутылев

В ночь на 13 февраля разведка установила отход противника с рубежа реки Аксай. В связи с этим войска 2-й гвардейской армии перешли в преследование. 2-й гвардейский механизированный корпус силами 5-й гвардейской механизированной бригады и танкового полка майора К. П. Матвиенко в 4 часа с ходу овладел сельскохозяйственным институтом и станцией Персияновка. Кроме того, совместно с 300-й стрелковой дивизией была освобождена и Красюковская.

13 февраля 1943 года над зданием городского Совета депутатов трудящихся Новочеркаска взвилось Красное знамя.

В освобожденном городе состоялся многолюдный митинг. Перед жителями выступили начальник политического отдела корпуса подполковник Ф. А. Лукин, старший инструктор политотдела майор Н. Н. Бондарь, представители партийных и советских организаций. С гневом говорили на митинге о злодеяниях фашистов, причиненном городу огромном ущербе, об угоне жителей в Германию. За время оккупации гитлеровцы уничтожили в Новочеркасске многие памятники культуры,

ограбили музеи и пр. Граждане горячо благодарили советских воинов за освобождение от оккупантов¹.

После боев под Новочеркасском 2-й гвардейский механизированный корпус преследовал противника, выбил врага из населенных пунктов Кутейниково, Генеральское и др. И только на подступах к хутору Ряженое наступление приостановилось. Затем корпус получил распоряжение сосредоточиться в районе Генеральское.

Небольшая пауза между боями была использована для проведения бесед о событиях на фронтах Великой Отечественной войны. Перед гвардейцами выступили член Военного совета генерал Н. Е. Субботин, командиры и политработники соединений и частей корпуса. С восторгом встретили воины весть об освобождении от фашистских захватчиков Ростова-на-Дону, об успешных боевых действиях советских войск на других фронтах.

На рассвете 18 февраля 2-й гвардейский механизированный корпус атаковал противника, оборонявшегося в районе хутора Ряженое. Это был сильно укрепленный опорный пункт, насыщенный значительным количеством огневых средств. Удар по врагу наносился на нескольких направлениях одновременно.

Мотострелковые батальоны 4-й и 6-й гвардейских механизированных бригад, поддерживаемые огнем артиллерии и минометов, прорвали оборону врага и вышли на фланги его позиций. Вечером того же дня Ряженое было освобождено от оккупантов. На подступах к хутору был смертельно ранен отважный командир 4-й гвардейской механизированной бригады майор Я. Н. Керлин. Бригаду возглавил подполковник А. А. Муратов.

Гитлеровцы, преследуемые гвардейцами, отступили на новые, заранее подготовленные на реке Миус оборонительные позиции. К 23 февраля 1943 года 2-й гвардейский механизированный корпус вышел на линию Матвеев-Курган, Ряженое. 3 марта ослабленный в длительных и упорных боях корпус был выведен в резерв.

В дни кратковременной передышки соединения и части 2-го гвардейского механизированного корпуса пополнялись личным составом и боевой техникой. Среди пополнения оказалось много лыжников, которые влились главным образом в 4-ю гвардейскую механизированную

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 296262, л. 7, л. 58.

ную бригаду. Поступление 184 танков и значительного количества автомобилей резко повысило ударную силу и подвижность соединений и частей¹.

В этот период подводились итоги боевых действий. Личному составу было чем гордиться: с 8 декабря 1942 года 2-й гвардейский механизированный корпус прошел с тяжелыми боями свыше 1250 км, освободив при этом сотни населенных пунктов. Гитлеровцы на направлениях наступления корпуса потеряли 71 танк, 13 бронемашин, 126 автомашин с боеприпасами, горючим и продовольствием, 3 самолета и 4420 солдат и офицеров².

За героизм и мужество в боях с немецко-фашистскими оккупантами получили ордена и медали свыше 1,5 тыс. воинов³.

Большой заботой и вниманием были окружены воины соединений и частей, находившиеся в медсанбате. Их навещали боевые друзья, командиры и политработники. Колхозники Персияновки и Ясно-Грушевки делились с ними молоком, яйцами, маслом, угощали пирогами. Памятные встречи обычно завершались концертами солдатской самодеятельности.

К предстоящим боям готовились тщательно и всесторонне. В танковых полках особое внимание уделялось вождению танков, экипажи учились форсировать водные преграды, совершенствовались навыки стрельбы из пушки и пулемета. Автоматчики осваивали опыт бывалых товарищей, учились ведению разведки, действовать в составе органов походного охранения, десантов на танках. Артиллеристы, минометчики, зенитчики также упорно и всесторонне изучали свои обязанности, осваивали новые приемы ведения боя.

В своих воспоминаниях о тех напряженных днях бывший командующий артиллерией 2-й гвардейской армии генерал И. С. Стрельбицкий рассказывает: «После оживленной беседы в штабе мы выехали во 2-й механизированный корпус к генерал-майору К. В. Свиридову.

...Через час мы были на кургане, откуда начальник штаба корпуса и командующий артиллерией полковник

Ф. И. Петюшкин руководили занятиями. Все здесь говорило о дружной работе и хороших служебных взаимоотношениях пехотинцев с артиллеристами.

— Как идут дела? — поинтересовался я.

— Очень плохо, товарищ генерал! — ответил Петюшкин. — Солдаты из нового пополнения пока действуют неуверенно.

Действительно, атакующие цепи перемешались, расчеты с орудиями отстали, а танки подолгу задерживались на месте перед выстрелом.

Самое холодное сердце вскипит при виде такого беспорядка. Но командир корпуса, оставаясь внешне спокойным, властным тоном приказал трубачу играть сигналы «Отбой» и «Сбор командиров».

— У вас, как в мирное время, — заметил я.

— Во всем должен быть порядок, и особенно на учении с боевой стрельбой, — строго ответил Карп Васильевич.

Чувствовалось, что у командира большой опыт.

...Когда собрались офицеры, командир корпуса приступил к разбору. Сначала выступил начальник штаба, затем Петюшкин. Он очень толково и немногословно указал на недостатки. Свиридов, видимо довольный своим командующим артиллерией, шепнул мне:

— Хорош у меня начарт, правда? Силен! Силен! Не кричит, не ругается, а нарушить его приказ никто не осмелится.

Закончив разбор, Свиридов разрешил батальону час отдыха и, обращаясь к Петюшкину, объявил:

— А мы с вами, Федор Иванович, проведем еще одно показательное учение с офицерами и сержантами. Ротой командовать буду я, а батареей вы.

Учение проходило весь день. Все шло, как в доброе мирное время, только изредка пролетающие на большой высоте самолеты напоминали о близости врага. Офицеры и сержанты много полезного позаимствовали у старших начальников. В конце занятий они увереннее и точнее решали тактические задачи¹.

В бригадах и полках проводилась большая политическая и воспитательная работа, значительное внимание

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 62, л. 45.

² Там же, л. 92.

³ Там же, л. 94.

¹ Стрельбицкий И. С. Штурм. М., Воениздат, 1965, с. 28-29.

Группа офицеров 25-го гвардейского танкового полка у танка из колонны «Донской казак»

уделялось укреплению дисциплины. Как и в бою, в авангарде шли коммунисты и комсомольцы. Это по их инициативе солдаты и офицеры внесли на строительство танковой колонны более 500 тыс. рублей.

В первых числах июля 1943 года во 2-м гвардейском механизированном корпусе состоялось большое волнующее событие. На реке Миус, в районе хутора Дмитриевка, соединениям корпуса в торжественной обстановке была передана танковая колонна «Донской казак». Среди гостей находилась и делегация трудящихся Ростовской области. Ее возглавляли секретарь обкома партии Д. И. Майоров, заместитель председателя областного Совета депутатов трудящихся И. В. Хоренко и редактор областной газеты «Молот» М. Ф. Стрепухов.

Митинг показал, насколько высок моральный дух воинов 2-го гвардейского механизированного корпуса, их непоколебимая готовность разгромить врага. Солдаты и офицеры еще раз почувствовали, с каким огромным напряжением трудятся в тылу советские люди, выпускающая боевую технику, их заботу о Красной Армии.

— Трудящиеся нашей области, — сказал Д. И. Майоров, — построили эти боевые машины своими мозолистыми руками, на свои скромные сбережения. Мы с радостью передаем их вам, дорогие танкисты-гвардейцы.

Мы твердо уверены, что передаем в надежные руки. Мы нисколько не сомневаемся в том, что вы, героические сыны Красной Армии, оправдаете доверие нашего великого и непобедимого народа, Родины, партии Ленина и успешно разгромите немецко-фашистских оккупантов.

Мы глубоко убеждены в том, и об этом расскажем своим землякам, что гвардейцы вашего корпуса используют нашу колонну танков «Донской казак» разумно и с новой силой, не жалея своей жизни, будут громить кровавый фашизм до полного его уничтожения, ради счастливой жизни, свободы и счастья трудовых людей на земле¹.

Взволнованно и горячо говорил И. В. Хоренко, в прошлом матрос Тихоокеанского флота, награжденный орденом Красного Знамени. Он пожелал гвардейцам быстрее разгромить врага, освободить советскую землю от оккупантов².

Затем выступили командир 1-й танковой роты старший лейтенант В. Харченко и орденноносец старшина И. Аржаных.

Командир 25-го гвардейского танкового полка майор П. Я. Рой, приняв 20 боевых машин танковой колонны «Донской казак», подходит к гвардейскому Знамени полка. Становится на колени. Весь строй полка повторяет движения своего командира. Затем солдаты и офицеры произносят клятву.

— Любимая Отчизна, партия родная, — чеканя слова, говорит командир, — мы клянемся, что не пожалеем своей крови, своих горячих сердец для победы над врагом! Для нас не будет покоя до тех пор, пока хоть один фашист будет топтать своим поганым сапогом нашу священную землю. Принимая сегодня танковую колонну — высочайший дар тружеников Ростовской области, мы торжественно клянемся с честью оправдать высокое доверие советского народа.

— Клянемся! — повторяют гвардейцы вслед за своим боевым командиром³.

В эти дни командованию корпуса, хотя и в самых общих чертах, было известно, что в ближайшее время со-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 71, лл. 50—52.

² Там же, лл. 169—172.

³ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 3, л. 52.

К. В. Свиридов и М. М. Креславский на занятиях по тактической подготовке

единению придется участвовать в прорыве обороны противника на Миусе. Предстояли тяжелые бои. Гитлеровцы подготовили прочные оборонительные рубежи. На переднем крае и в глубине было построено много железобетонных и деревоземляных сооружений. Подступы к переднему краю прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. На ряде важных направлений фашисты оборудовали опорные пункты и узлы сопротивления.

Гитлеровское командование возлагало на «Миус-фронт» большие надежды.

2-я гвардейская армия в данной операции составляла второй эшелон Южного фронта. Ее войска предполагалось ввести в сражение с рубежа реки Миус на участке Дмитриевка, Куйбышево. 2-й гвардейский механизированный корпус должен был наступать в первом эшелоне армии, на ее правом фланге.

Накануне наступления командиры и штабы провели большую работу по организации разведки, взаимодействия и управления. Значительное внимание было уделе-

но артиллерийскому и инженерному обеспечению. Всесторонне изучалось построение оборонительных рубежей противника, определялись способы преодоления заграждений в ходе боя.

Наступление войск Южного фронта, в который вошла 2-я гвардейская армия, началось 17 июля 1943 года. Первыми обрушили свой удар войска 5-й ударной и 28-й армий. Вражеская оборона была прорвана на значительную глубину, противника ошеломила мощь огня. Но затем, подтянув резервы и усилив удары с воздуха, фашисты стали оказывать упорное сопротивление.

Чтобы сохранить темпы наступления, было принято решение ввести в сражение 2-ю гвардейскую армию.

2-му гвардейскому механизированному корпусу предстояло развивать успех в полосе действий 5-й ударной армии. Механизированные бригады во взаимодействии с частями 13-го стрелкового, 1-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов допрорывали оборону противника в районе Степановки и Мариновки.

Местность изобиловала холмами, на которых противник имел сильные узлы сопротивления. Дзоты, блиндажи и окопы, соединенные между собой ходами сообщения, перекрывали направления, удобные для наступления.

6-я гвардейская механизированная бригада первой прорвалась к Мариновке. Группа разведчиков во главе с командиром взвода лейтенантом А. Каневским проникла на окраину поселка и разгромила штаб полка. Отважные воины захватили боевые документы, пленили писаря этого штаба и доставили его командиру бригады.

Одновременно развернулись ожесточенные бои и за Степановку. Здесь наступали 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады. Танки, самоходные орудия и пехота врага оказывали упорное сопротивление. В связи с этим корпус был переброшен на юг, в район Камышевахи.

Сообщения об успешных боевых действиях наших войск на Курской дуге еще больше подняли высокий наступательный дух. Гвардейцы теснили врага, крушили его оборону.

2-й гвардейский механизированный корпус, ломая упорное сопротивление гитлеровцев, вел успешные встречные бои с пехотой и танками дивизий «Тотен-

копф», «Райх», а также с 3-й танковой и 16-й моторизованной.

Враг упорно сопротивлялся. В районе поселка Крутой Яр, где вели тяжелый бой подразделения 4-й гвардейской механизированной бригады, в воздухе находилось постоянно от 15 до 60 фашистских самолетов. Разрывы бомб, рев моторов, стрельба зенитной артиллерии — все слилось в сплошной грохот. Небо заволочило желто-бурым дымом. Поступили первые вести о потерях. Командиру корпуса доложили, что сосредоточившийся в балке Ольховская 25-й гвардейский танковый полк потерял три машины, погиб заместитель командира полка майор М. И. Горбачев, ранены лейтенант А. Е. Линник, старшина В. Т. Дурнев, сержант В. П. Пьянов.

Казалось, после такой сильной вражеской бомбардировки полк вряд ли сможет выполнить боевую задачу. Но танкисты, только что получившие танки колонны «Донской казак», быстро устранили повреждения в машинах и ринулись в бой. Им хорошо помогли зенитчики, прикрыв подразделения с воздуха. Метким огнем они сбили пять бомбардировщиков.

За мужество и воинское мастерство, проявленные в районе Мариновки, более 200 отличившихся гвардейцев были награждены орденами и медалями¹.

Выполняя боевую задачу, 2-й гвардейский механизированный корпус во взаимодействии с 13-м гвардейским стрелковым корпусом и соединениями 5-й ударной армии освободил от захватчиков такие важные населенные пункты в Донбассе, как Саур-Могильский, Александровская, Бешперовка, Ольховский, Киселевка, Мокрый Ельчик и др.

При развитии наступления ряд разведывательных данных командование корпуса получило от партизан. С войсками противника, о которых доложили партизаны, корпусу вскоре пришлось встретиться и вести тяжелые бои.

Шахтерская земля долго дрожала от грохота. Девять суток не прекращались кровопролитные сражения войск Южного фронта, которым командовал генерал Ф. И. Толбухин.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, л. 71, л. 88.

2-й гвардейский механизированный корпус решительно продвигался вперед. Его 4-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал полковник П. И. Кузнецов, уничтожала противника, оборонявшего Саур-Могилу. Вместе с 96-й гвардейской стрелковой дивизией 5-й ударной армии бригада разгромила в этом районе два вражеских полка и уничтожила большое количество боевой техники¹.

Тем временем 6-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал полковник Г. П. Барладян, успешно продвигалась на своем направлении и освободила поселки Ямщицкий, Успенская, Каширский и др. Благодаря смелым и дерзким действиям бригады корпусу удалось глубоко вклиниться во вражескую оборону.

6-я гвардейская механизированная и 37-я гвардейская танковая бригады (37-я бригада была развернута на базе 21-го отдельного гвардейского танкового полка) вели бои против подразделений курсантов офицерской школы, двух учебных батальонов и нескольких подразделений обеспечения в районе Колпаковки. Гвардейцы ночью внезапно прорвались в тыл врага, сломили его сопротивление и соединились с 4-м гвардейским механизированным корпусом.

28 августа 5-я гвардейская механизированная бригада наступала в сторону Анастасиевки. Бои шли с переменным успехом. И только после ввода в бой на этом направлении 37-й гвардейской танковой бригады подполковника П. Ю. Корбута враг был смят и отброшен. В этих боях отличился экипаж лейтенанта И. Земскова. Умело используя местность, отважные танкисты раздавили несколько пушек и тягач, а затем подбили три вражеских танка. Гитлеровцы попытались уничтожить танк лейтенанта Земскова, но в этот момент подошли танки младших лейтенантов В. Акимова и И. Г. Чалаташвили. Дружным огнем они уничтожили самоходное орудие и около 35 солдат.

Под Анастасиевкой отличились многие воины: командир отделения автоматчиков А. Уфимцев, командир танка лейтенант И. Арабашвили, наводчик орудия сер-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, л. 71, лл. 88—90.

жант А. Ш. Сафиуллин, рядовые В. А. Ягилев, М. Салимбаев и др.¹.

С 23 по 30 августа 1943 года часть сил 2-го гвардейского механизированного корпуса участвовала в боях за Таганрог. На этом направлении образцы мужества и отваги показали воины 4-й гвардейской механизированной бригады, которой командовал Герой Советского Союза подполковник А. Д. Епанчин. Им была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего².

В конце августа 1943 года фашистам удалось из района Саур-Могилы нанести контрудар, отбросить некоторые части 5-й ударной армии и выйти к тылам 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов, отрезав их от наступающих следом частей той же 5-й ударной, а также 2-й гвардейской армий. Но на большее враг не рискнул. Чувствуя, что сам может попасть здесь в ловушку и быть уничтоженным войсками второго эшелона фронта, он с наступлением темноты начал отвод своих частей на новый оборонительный рубеж³.

Продолжая развивать наступление в первом оперативном эшелоне 2-й гвардейской армии, 2-й гвардейский механизированный корпус преодолевал сопротивление пехоты и танков 302-й, 294-й пехотных и 17-й танковой дивизий. От фашистских захватчиков было освобождено несколько крупных населенных пунктов. 7 сентября 1943 года соединения корпуса во взаимодействии с частями 13-го и 1-го гвардейских стрелковых корпусов прорвали оборону противника в районе Кошелева и, ломая упорное сопротивление врага, к утру 8 сентября ударом с юго-запада овладели Александровской и ворвались в Сталино⁴.

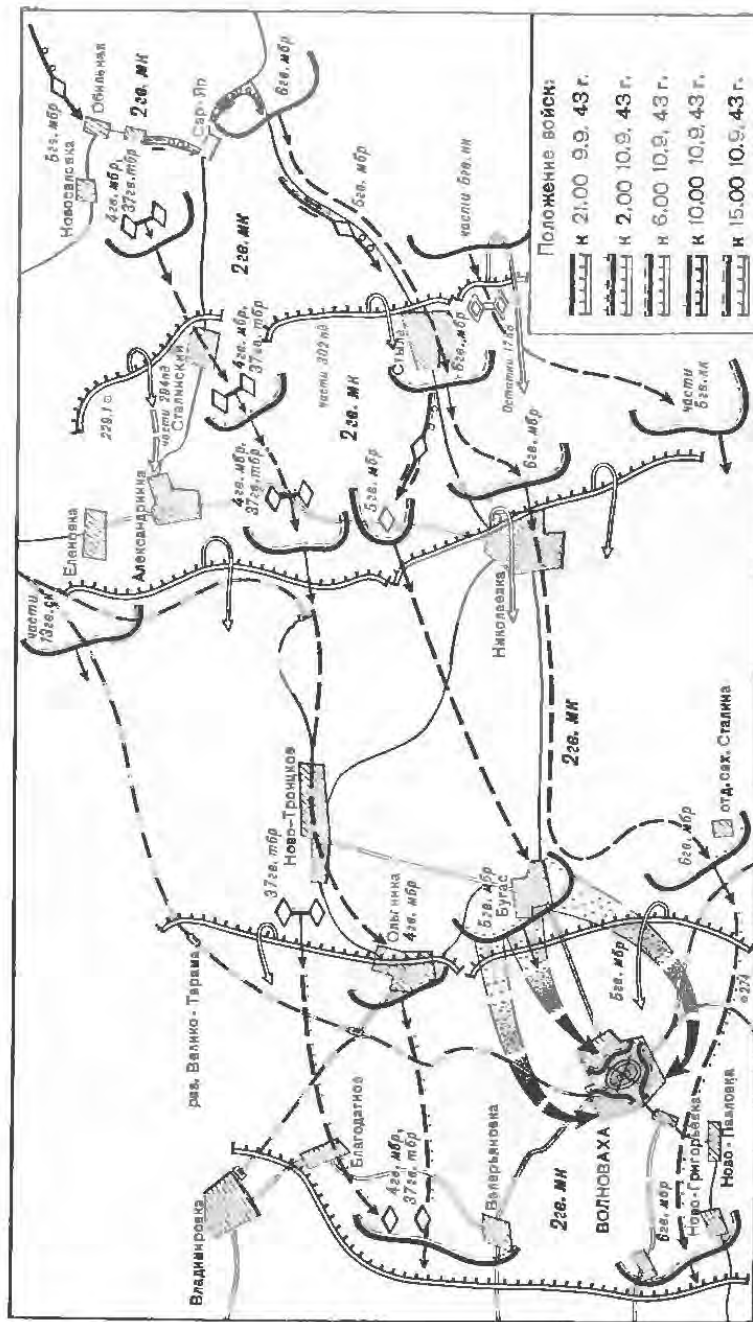
Из района Сталино корпус должен был наступать, имея впереди два отряда: первый в составе 4-й гвардейской механизированной, 37-й гвардейской танковой бригад и 1509-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка — в направлении Ново-Троицкое; второй, включавший 6-ю гвардейскую механизированную и 14-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, — на юг, в направлении крупного опорного пункта

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 71, л. 81.

² Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, д. 3, л. 55.

³ См. Бирюзов С. Суровые годы, с. 188.

⁴ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, д. 3, л. 55.

Под Волновахой

врага Стыла. 5-й гвардейской механизированной бригаде, которой командовал полковник Ф. А. Сафронов, до Бугаса предстояло наступать во втором эшелоне за 6-й гвардейской механизированной бригадой в готовности развить удар в сторону Волновахи. Задачу предполагалось выполнять в тесном взаимодействии с 13-м гвардейским стрелковым и 5-м гвардейским кавалерийским корпусами.

Наступление началось 9 октября 1943 года после короткого огневого налета по переднему краю обороны противника. Боевые действия развивались успешно. За десять часов соединения продвинулись на 40 км и вышли на рубеж Сталинский, Стыла. 294-я пехотная дивизия врага в этих боях понесла значительные потери. Противник, стремясь удержать Волноваху, предпринял попытку приостановить наступление советских войск, стал наносить контратаки. Над полем боя появилась его авиация. С каждым часом нарастала напряженность сражения. Огромные столбы дыма и пыли закрывали раскаленный диск солнца. Почернели лица бойцов, но гвардейцы продолжали упорно продвигаться в сторону Волновахи.

На подступах к этому крупному железнодорожному узлу и важному опорному пункту противника отличились многие гвардейцы. Особенно проявил себя рядовой Петренко. Этот храбрый воин, бывший моряк Тихоокеанского флота, служил в корпусе с первого дня его формирования. Вместе с боевыми друзьями В. Куличенко и А. Селивановым он участвовал во многих боях и одним из первых ворвался в Волиоваху. За этот подвиг он был награжден орденом Красной Звезды.

В полдень 10 сентября 1943 года после упорных боев крупный железнодорожный узел Донбасса Волноваха был освобожден.

При освобождении Волновахи отличились танкисты И. И. Смирнов, Н. В. Коновиин, В. Г. Мышков, Ф. А. Лысенко, И. Г. Гусько, И. А. Лесииченко, В. И. Кокарев; автоматчики А. Ф. Исаков, В. А. Лягин, И. Бусубаев, М. Т. Теселкин, В. Н. Тропинов; минометчики А. Я. Батюков, Я. В. Бурлак, А. И. Селивончик и многие другие¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, д. 3, лл. 370—371.

За успешные действия Верховный Главнокомандующий объявил всему личному составу 2-го гвардейского механизированного корпуса благодарность, а 5-й и 6-й гвардейским механизированным бригадам было присвоено наименование Волновахских. Такое же наименование получили 11-я гвардейская кавалерийская, 3-я гвардейская стрелковая дивизии, 12-я мотострелковая и 65-я танковая бригады¹.

После боев за Волноваху 2-й гвардейский механизированный корпус был выведен в резерв 2-й гвардейской армии. В соединениях и частях состоялись митинги. Командир 6-й гвардейской механизированной бригады полковник В. М. Артеменко, выступая перед солдатами и офицерами, сказал:

— Пройдут годы, отшумят бури войны, но вечно будет храниться боевая слава гвардейцев. Отцы с гордостью будут говорить детям: «Я служил и воевал в Волновахской гвардейской бригаде!»²

Взволнованно, горячо говорил бывалый воин-уралец телефонист ефрейтор И. Чижов:

— Закончится война, народ залечит раны. Из руин вырастут новые прекрасные города. В каждом доме будет счастье мирной жизни. А о днях сегодняшних, суровых и грозных, народ сложит песни, легенды. И советский воин-богатырь будет самым дорогим героем на земле. Дети и внуки наши будут веками гордиться и славить своих освободителей, нас с вами, друзья, за то, что мы громим кровавый фашизм. Не пожалеем своих сил и жизни для окончательного разгрома врага!³

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 71, л. 374.

² Там же, л. 376.

³ Там же.

В. М. Артеменко

Митинги прошли во всех бригадах и полках. Они свидетельствовали о высоком наступательном духе. Гвардейцы, воодушевленные высокой оценкой боевых действий корпуса, выражали волновавшие всех мысли и настроения: «Дойдем до Днепра!», «Доберемся до фашистского логова!», «Окончательно разгромим фашистских захватчиков!».

Так говорили на митингах отважный разведчик, награжденный за бои в Донбассе орденом Ленина, сержант В. В. Воробьев; артиллерист А. Д. Строков; медицинская сестра И. Радченко; начальник политотдела 37-й гвардейской танковой бригады подполковник В. Т. Овцинов и др.

Боевые действия в Донбассе показали возросшее воинское мастерство солдат и офицеров, слаженность, умение небольшими подвижными отрядами танков и пехоты на автомашинах преследовать врага, дробить его, а затем по частям уничтожать.

* * *

Находясь в резерве, личный состав 2-го гвардейского механизированного корпуса ремонтировал боевую технику и вооружение, подводил итоги минувших боев. Машины заправлялись боеприпасами, горючим, продовольствием. Бойцы отдыхали, мылись в банях, чинили обувь.

Перед воинами корпуса выступали командиры, политработники, коммунисты, комсомольцы-агитаторы. Они рассказывали о трудовых успехах советского народа, самоотвержению трудившегося на фабриках и заводах, на колхозных полях.

В октябрьские дни 1943 года волнующими и незабываемыми были встречи гвардейцев с членом подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» Н. Иванцовой. Патриотка провела в корпусе десять дней¹. Она выступала на митингах, собраниях и встречах, рассказывала воинам о том, как юные патриоты Краснодона мужественно боролись в глубоком тылу против фашистских оккупантов, помогая тем самым своей родной армии.

— Когда гитлеровцы захватили Краснодар и пре-

¹ См. «В бой за Родину», 7 ноября 1943 года.

вратили шахтерский поселок в застенок пыток и слез наших людей, — говорила Иванцова, — наш вожак Кошевой собрал комсомольцев и твердо сказал: «Будем бороться, мстить врагу!» И мы начали борьбу, неравную, опасную, смертельную. Была создана подпольная молодежная организация. По ночам мы слушали радиопередачи из Москвы. Потом печатали и расклеивали в городе листовки, которые разоблачали ложь и клевету фашистской пропаганды.

Под руководством Тюленина в городе было собрано 15 автоматов, 80 винтовок, 1500 патронов, 300 гранат. Оружие использовали против немецко-фашистских захватчиков и их прислужников. Гитлеровцы нередко находили убитыми своих солдат, полицаяев. Это, конечно, бесило гитлеровцев. Враги зверствовали, но долго не могли напасть на след нашей организации...

Гвардейцы с особым вниманием слушали выступления Нины. Их горячие сердца наполнились ненавистью к врагу, когда они узнали о той дикой расправе, которая была учинена над молодогвардейцами.

— Разве люди могли так поступить? — с гневом и возмущением спрашивал своих товарищей комсомолец командир танка «Донской казак» А. Линник. И сам же отвечал:

— Нет! Так могли сделать только дикари, людоеды... Поклянемся же, друзья, что мы не будем знать покоя до тех пор, пока не уничтожим на нашей земле последнего фашистского зверя...

Секретарь комсомольской организации лейтенант В. П. Гальченко на собрании личного состава полка попросил Нину передать своим землякам, что воины полка сделают все, чтобы быстрее разгромить врага. В заключение он сказал:

— Героические дела и подвиги юных братьев и сестер — молодогвардейцев глубоко взволновали наши сердца. Пусть трепещут злодеи лютые, им не уйти от справедливой кары. Мы дойдем до Берлина и полностью рассчитаемся с фашистами за все их кровавые злодеяния.

Подводя итоги этих дней, корпусная газета «В бой за Родину» писала: «Встречи гвардейцев корпуса с членом подпольной молодежной организации «Молодая гвардия» Н. Иванцовой вылились в яркую нерушимую друж-

бу и патриотическое единство нашего народа и советских воинов, их горячее стремление быстрее очистить родную землю от ненавистных врагов»¹.

В соединениях и частях побывала делегация колхоза «Путь Ленина», только что освобожденного от немецко-фашистских оккупантов. Председатель колхоза Д. И. Мельников и другие колхозники встретились с воинами многих подразделений, известили в медсаибате раненых солдат и офицеров, угостили их сушеными фруктами, яйцами, маслом, молоком.

— Поправляйтесь, дорогие сынки, и быстрее гоните с родной земли врагов окоянных², — пожелала им прощанье колхозница М. Сербина.

Недолгой была передышка. 2-му гвардейскому механизированному корпусу предстояло участвовать в прорыве так называемого Днепровского вала. Именовался фашистами он и по-другому: «зимняя линия обороны рейха». Гитлеровские генералы любили громкие названия, но они не пугали советских воинов, научившихся прорывать любые оборонительные линии.

Новый рубеж, который предстояло преодолеть советским войскам, был необычным. Он пересекал запорожскую степь с севера на юг и являлся последним прикрытием мелитопольско-каховского плацдарма, за которым находился никопольский марганец и открывался кратчайший путь на Крым. Здесь протекала река Молочная. Тихая, с берегами, заросшими камышом, она являлась труднопреодолимым препятствием для наступавших войск: западный берег, вдоль которого проходил передний край врага, был обрывистым, высоким. Прибрежные населенные пункты Богдановка, Троицкая, Терпеево, Семеновка (севернее Мелитополя), окруженные холмами, были превращены в сильные опорные пункты.

Каждый метр на восточном берегу простреливался из долговременных огневых точек. На переднем крае и в глубине имелось много орудий и минометов, блиндажей и дзотов с круговым обстрелом.

Гитлеровцы намеревались задержать советские войска на этом рубеже до лета 1944 года, чтобы потом, опираясь на них, снова захватить Доибасс. Гитлеровское

¹ «В бой за Родину», 7 ноября 1943 года.

² Там же.

командование не поспешило на подачки: всему личному составу войск, оборонявшихся на реке Молочная, выплачивался тройной оклад денежного содержания, а в Берлине чеканилась специальная медаль «За оборону мелитопольских позиций»¹.

Наступавшая на направлении главного удара 2-я гвардейская армия получила задачу — прорвать оборонительную полосу противника на участке между Ворошиловкой и Альт Муиталь и, нанося главный удар в направлении Ново-Федоровки, обеспечить ввод конномеханизированной группы. В дальнейшем армии предстояло развивать удар в общем направлении на Агайман, Бол. Маячок и к исходу 12—13-го дня наступления выйти на рубеж Британы, Цюрупинск, Ново-Збурьевка. 44-я армия, действовавшая справа, должна была наступать в общем направлении на Ново-Рубановка, Каховка.

2-й гвардейский механизированный корпус находился во втором эшелоне армии и вводился в сражение в оперативной глубине для развития успеха.

В полосе наступления 2-й гвардейской армии действовали части 3-й, 17-й пехотной, 5-й и 15-й авиационных и 13-й танковой дивизий. Наиболее прочные укрепления фашисты имели на правом фланге. Однако немало сооружений было и перед левым флангом армии в районе Вайнау и Богдановки².

9 октября 1943 года войска 5-й ударной, 44-й, 2-й гвардейской и 28-й армий из-за ненастной погоды перешли в наступление лишь в середине дня. Во 2-й гвардейской армии наиболее успешно наступал 55-й стрелковый корпус, однако, как и в предыдущих боях, советским войскам приходилось преодолевать ожесточенное сопротивление противника.

Обстановка сложилась так, что 2-му гвардейскому механизированному корпусу пришлось вступить в сражение побригадно. В ночь на 12 октября 1943 года по распоряжению командующего 2-й гвардейской армией 5-я гвардейская механизированная бригада была временно подчинена 55-му стрелковому корпусу и заняла оборону в его боевых порядках. 4-я гвардейская механизированная бригада была выведена из боя.

¹ Бирюзов С. Суровые годы, с. 206.

² Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 67, л. 72.

зированная бригада сменила части 86-й стрелковой дивизии и перешла к обороне на восточном берегу Молочной, при этом одним усиленным батальоном нанесла удар в сторону Богдановки.

Соединения и части вели усиленную разведку противника, его огневых средств. Разведчики 99-го отдельного мотоциклетного батальона и механизированных бригад являлись образцами мужества, смелости и находчивости. Особенно отличился сержант В. В. Привольев. Проникнув в тыл врага, он с небольшой группой таких же смельчаков подобрался к вражескому дзоту, который прикрывал важное направление. Разведчики ворвались в дзот и в рукопашной схватке уничтожили четырех гитлеровцев. В этом укрытии они расположились и до утра собирали данные о размещении огневых средств и инженерных сооружений фашистов.

Два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды и другие награды украсили грудь разведчика коммуниста сержанта В. В. Привольева. О нем, храбрейшем из храбрых, несколько раз говорилось на страницах армейских газет. Командующий Южным фронтом генерал Ф. И. Толбухин в одном из своих писем бывалому разведчику, опубликованном в газете «В бой за Родину», отмечал: «Крепко вы бьете фашистов, умело воюете, искусно ведете разведку. Молодец!...»¹

В специальной листовке политуправления Южного фронта подробно рассказывалось об умелых действиях В. В. Привольева. Листовка призывала всех воинов фронта «быть такими же бесстрашными, упорными, смелыми в разведке, как гвардии старший сержант Владимир Привольев; у него, лучшего разведчика нашего фронта, учиться мастерству распознавать силы и замыслы врага!»²

За успешные действия в тылу врага бесстрашному разведчику В. В. Привольеву было присвоено звание «младший лейтенант», и он был назначен командиром разведвзвода.

Во 2-м гвардейском механизированном корпусе почти каждый воин знал двух комсомольских работников 4-й гвардейской механизированной бригады старшин

¹ «В бой за Родину», 16 августа 1944 года.

² Там же.

Памятник советским воинам в Каховке

Л. Рылеева и С. Чаадаева. Их зачастую называли «иаша декабристы». Это были храбрые и верные друзья. И хотя старшина Рылеев был комсоргом во 2-м мотоциклетном батальоне, а Чаадаев — в 3-м, это не мешало им поддерживать крепкую дружбу. Не раз случалось так, что там, где было трудно, в первых рядах наступавших шли комсомольские вожаки.

В боях росли и мужали солдаты и офицеры. Урадец рядовой В. Гончаров в боях на Дону был стрелком-радистом, а на Молочной командовал ротой. От рядового до старшего лейтенанта вырос И. Колесов. И таких воинов было немало.

Во второй половине октября 1943 года соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса продвинулись на некоторых направлениях, овладели крупным опорным пунктом Богдановка и окраиной Троицкой.

Тесно взаимодействуя с 86-й стрелковой дивизией

5-й ударной армии, 2-й гвардейский механизированный корпус 26 октября прорвал оборонительную линию противника. За день гвардейцы продвигались на 40—50 км, а иногда и на 70 км.

Затем в корпусе был создан усиленный передовой отряд, в который вошли 4-я гвардейская механизированная бригада, 1-й мотострелковый батальон 6-й гвардейской механизированной бригады и 24-й гвардейский танковый полк 5-й гвардейской механизированной бригады. Командовал отрядом подполковник И. М. Дежуров¹.

Передовой отряд, сбивая арьергардные части противника, к 29 октября 1943 года овладел крупными населенными пунктами Нижние Серогозы, Новая Завадовка, совхозом «Роза Люксембург» и утром 31 октября подошел к восточной окраине Каховки².

В ходе боевых действий отряд захватил большие склады с продовольствием, фуражом, вещевым имуществом. В Верхних Серогозах в руках гвардейцев оказался склад, в котором находилось до 20 тыс. комплектов военного обмундирования; в Ново-Александровке — около 30 т зернопродуктов; в Ново-Рубановке — 1 тыс. голов крупного рогатого скота³.

Рано утром 2 ноября 1943 года в районе действия передового отряда вышли главные силы 6-й гвардейской механизированной бригады — 25-й гвардейский танковый полк, 1-й и 2-й мотострелковые батальоны, которые во взаимодействии с частями 3, 87 и 49-й гвардейских стрелковых дивизий овладели Каховкой.

После войны благодарные жители Каховки воздвигли величественный памятник своим освободителям.

* * *

К концу 1943 года перед никопольским плацдармом противника действовали войска 4-го Украинского фронта, в том числе и 2-й гвардейский механизированный корпус. «Никопольский плацдарм являлся для нас сущим бедствием. Нависая над нашим правым флангом и тылом, он как бы раздваивал силы 4-го Украинского

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 44957, д. 3, л. 57.

² Там же, л. 58.

³ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 68, л. 60.

В. И. Воскобойников

П. Ю. Корбут

фронта. Отсюда противник мог в любой момент внезапно ударом отрезать наши войска, находившиеся в Таврии и перед Крымом»¹.

Чтобы не допустить этого, командование фронта произвело частичную перегруппировку сил и средств. Были предприняты две операции по ликвидации противника на плацдарме, но они не имели успеха. Тогда по указанию Ставки Верховного Главнокомандования была предпринята новая операция в больших масштабах. Замысел операции сводился к следующему: войска 3-го Украинского фронта ударом с севера в направлении Кривой Рог, Апостолово отрезают всю никопольскую группировку противника и во взаимодействии с правым крылом 4-го Украинского фронта, наносящим удар с юга, уничтожают ее.

В соответствии с этим замыслом командующий 4-м Украинским фронтом генерал Ф. И. Толбухин поставил задачи трем правофланговым армиям: 3-я гвардейская должна была наступать в общем направлении на Нико-

¹ Бирюзов С. Суровые годы, с. 241.

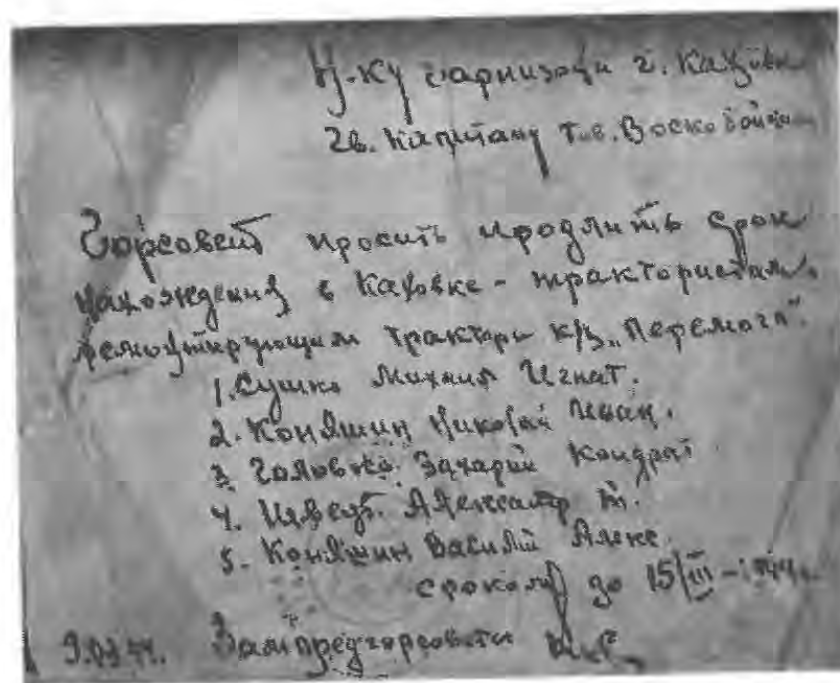
поль; 5-я ударная — на Мал. Лепетиху; 28-я армия — на Бол. Лепетиху. Для развития успеха предназначался 2-й гвардейский механизированный корпус, который вошел в состав 5-й ударной армии¹.

Ликвидация никопольского плацдарма началась в конце января 1944 года. 31 января в 4 часа утра войска 5-й ударной армии сбили врага с занимаемого рубежа и продвинулись на 1,5 км. В целях содействия 5-й ударной армии в 12 часов перешли в наступление войска 3-й гвардейской и 28-й армий. С самого начала бои приняли напряженный характер. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало удержать за собой плацдарм и оказывали упорное сопротивление. Однако войска фронта ударами на нескольких направлениях взломали оборону врага. В середине дня в полосе 5-й ударной армии в сражение был введен 2-й гвардейский механизированный корпус, насчитывавший 30 танков и самоходно-артиллерийских установок. Ломая сопротивление фашистов, бригады при поддержке армейской артиллерии наносили удары, оттесняли врага к Днепру. В тяжелых боях, не затихавших в течение 31 января 1944 года, погиб смертью храбрых славный командир 37-й гвардейской танковой бригады подполковник П. Ю. Корбут. Печальная весть о смерти любимца танкистов разнеслась среди гвардейцев. И они, мстя за боевого командира, с новой силой обрушились на врага. Гитлеровцы стали откатываться к реке.

В 10 часов 3 февраля был введен в бой второй эшелон — 5-я гвардейская механизированная бригада. В результате упорных боев 3, 4 и 5 февраля соединения корпуса продвинулись на 20 км, перерезали дорогу Верх. Рогачик — Мал. Лепетиха. Утром 6 февраля 2-й гвардейский механизированный корпус, преследуя противника, внезапным ударом 4-й и 5-й гвардейских механизированных бригад с северо-востока и 6-й гвардейской механизированной с юго-востока овладел важным оборонительным пунктом противника Мал. Лепетихой. Здесь корпус был выведен в резерв 4-го Украинского фронта.

19 февраля 2-й гвардейский механизированный корпус перегруппировался в сторону Каховки, вышел к Днепру и развернулся на линии Бол. Лепетиха, Мал.

¹ См. Бриюзов С. Суровые годы, с. 242.

Каховка. 21 февраля корпус вошел в состав 28-й армии.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 8 февраля 1944 года советским войскам, в том числе и 2-му гвардейскому механизированному корпусу, участвовавшему в боях за ликвидацию никопольского плацдарма, была объявлена благодарность. В этих боях особенно отличилась 37-я гвардейская танковая бригада, удостоенная почетного наименования «Никопольская». Ее командир П. Ю. Корбут получил звание Героя Советского Союза.

За героизм и успешное выполнение боевой задачи многие солдаты, сержанты и офицеры были награждены орденами и медалями. Столица нашей Родины артиллерийскими залпами салютовала героям, освобождавшим Никополь от фашистских оккупантов.

Во второй половине февраля 2-й гвардейский механизированный корпус начал готовиться к форсированию Днепра.

БОИ ЗА НИКОЛАЕВ

В первой половине 1944 года на просторах Правобережной Украины и в Крыму развернулись ожесточенные бои, занимающие видное место в истории Великой Отечественной войны. Блестящие победы Красной Армии на Правобережье Украины и в Крыму являются замечательной страницей в славной летописи истории нашей Родины.

Правобережная Украина составляет более половины территории всей Украины и имеет важное политическое и экономическое значение. Здесь расположено много крупных промышленных и административных центров, таких, как Киев, Днепропетровск, Кривой Рог, Кировоград, Николаев. Крым также имел важное значение.

Освобождение Правобережной Украины и Крыма выводило наши войска на подступы к Польше, Чехословакии, Румынии и Балканам, обеспечивало наше господство в центральной и западной частях Черного моря.

28-я армия, в которую был передан 2-й гвардейский механизированный корпус, в феврале 1944 года с боями вышла к Днепру на фронте протяженностью около 400 км — от Бол. Лепетихи и южнее.

Войска армий в предыдущих боях понесли большие потери. Так, дивизии 10-го гвардейского стрелкового корпуса имели от 30 до 40 процентов личного состава; 2-й гвардейский механизированный корпус имел всего

28 танков¹. Несмотря на это, а также в тяжелых условиях распутицы войска начали готовиться к наступлению.

2-й гвардейский механизированный корпус накануне форсирования Днепра располагался на рубеже Сев. Каиры, Мал. Каховка протяженностью около 70 км. Все механизированные бригады находились в первом эшелоне; 37-я гвардейская танковая бригада и корпусная артиллерия — в районе Петропавловки; специальные части и тылы — в районах Константиновки и Николаевки. Штаб корпуса располагался в Николаевке.

Перед 2-м гвардейским механизированным корпусом на правом берегу Днепра оборонялись части 304-й, 79-й пехотных дивизий и 660-й пехотный полк 370-й пехотной дивизии противника, которые занимали заранее подготовленные оборонительные рубежи.

Наличие мощных естественных преград, какими являлись Днепр и почти непроходимые днепровские плавни, а также развитая система траншей и окопов позволили противнику создать прочную оборону с хорошо организованной системой огня и инженерными заграждениями. Почти все населенные пункты, особенно Берислав, являвшийся узлом шоссейных и грунтовых дорог, были использованы противником для создания опорных пунктов и узлов сопротивления. Прочные населенных пунктов были использованы как долговременные огневые точки и пулеметные гнезда. Все удобные подступы к переднему краю были заминированы и прикрыты огнем. Переправочные средства, включая и рыбацкие лодки прибрежных сел, были уничтожены.

2-й гвардейский механизированный корпус, готовясь к форсированию Днепра в таких сложных условиях, одновременно пополнялся личным составом и боевой техникой, подвозил запасы материальных средств. Полным ходом шли занятия по боевой и политической подготовке.

К 8 марта 1944 года во 2-м гвардейском механизированном корпусе насчитывалось 9065 солдат и офицеров, 28 танков, 91 орудие всех калибров, 106 минометов, 310 ручных пулеметов, 104 станковых пулемета, 33 зенитные установки, 193 противотанковых ружья, 13 бро-

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, л. 167, л. 9.

нетранспортеров и бронемашин, 80 радиостанций, 606 автомашин и 55 мотоциклов¹.

Таким образом, корпус имел около 60 процентов личного состава, 70 процентов орудий и минометов и около 8 процентов танков.

В условиях весенней распутицы большую сложность представлял подвоз материальных средств и особенно боеприпасов. Командиры соединений и частей мобилизовали весь подвижной транспорт, вплоть до трофейных конных повозок. Большую помощь оказывали жители освобожденных деревень и сел. В почное время по дорогам, размытым весенней влагой, колхозники, главным образом подростки и женщины Константиновки, Николаевки, Петропавловки и других населенных пунктов, несли снаряды и патроны.

Подготовке 2-го гвардейского механизированного корпуса к наступлению в значительной степени помогали большая и целенаправленная партийно-политическая работа, партийные и комсомольские организации.

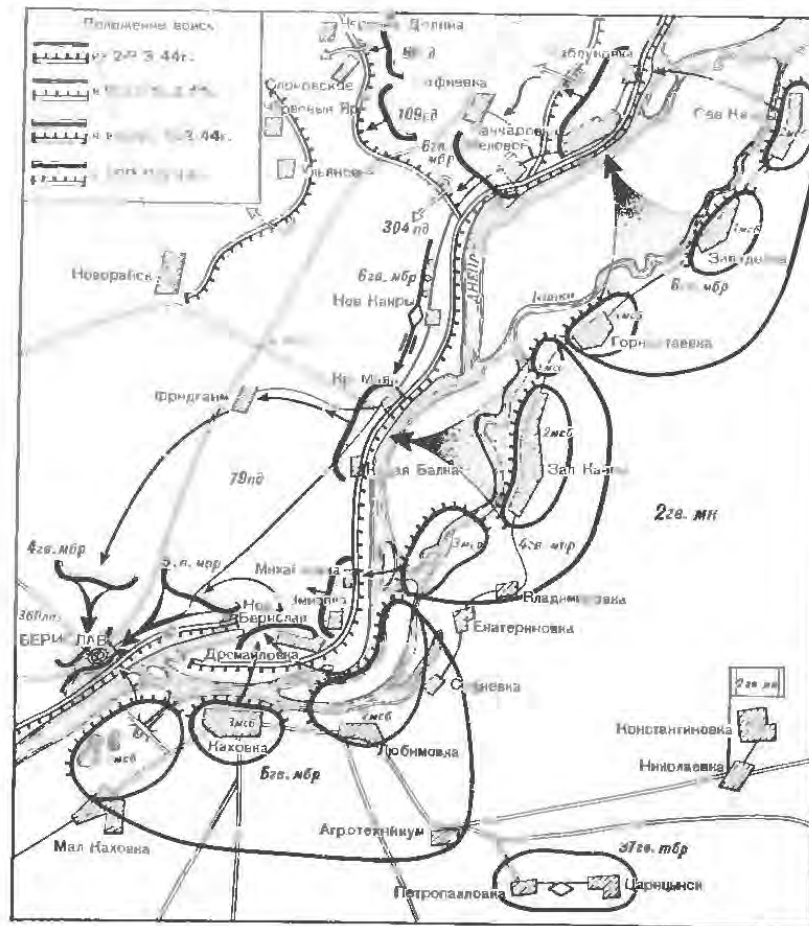
В эти дни более чем в 30 подразделениях были вновь созданы партийные организации.

Штаб 2-го гвардейского механизированного корпуса работал много и напряженно. Нужно было организовать твердое и непрерывное управление соединениями и частями, расположенными на широком фронте, и одновременно готовить их к наступлению.

Заместитель начальника оперативного отдела штаба корпуса майор Ф. И. Иванов, трудолюбивый и опытный офицер, а также помощник начальника оперативного отдела капитан Н. С. Глебов, офицер разведывательного отдела капитан Г. И. Скоропис, офицер штаба артиллерии старший лейтенант Л. Г. Александров, корпусной инженер майор Х. Е. Мирошниченко и начальник оргпластового отделения штаба тыла техник-интендант 2 ранга А. А. Виноградов оперативно собирали данные об обстановке, доводили распоряжения до соединений.

К 15 часам 2 марта были подготовлены предложения о порядке форсирования Днепра и наступления на его правом берегу. На карте имелись необходимые обоснования и расчеты, была отражена организация управления и связи.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 44956, д. 1, лл. 8-9.

На Днепре

Много работал командир корпуса. Он тщательно изучал боевые донесения соединений и частей, одновременно контролируя занятия по боевой и политической подготовке. Генерал Свиридов раньше, в минувших боях, всегда требовал всемерно использовать паузы для совершенствования навыков ведения боя, приемов и способов использования боевой техники и вооружения.

Просматривая донесения и сводки, командир корпуса делал пометки на документах и в своем рабочем блокноте. Эта работа была прервана вызовом в аппа-

ратную «СТ-35» для разговора с командующим 28-й армией. Командарм информировал: войска 5-й ударной армии и соединения 10-го гвардейского стрелкового корпуса форсировали Днепр севернее Бол. Лепетихи (северо-восточнее Саблуковки). В связи с этим необходимо поддерживать постоянную готовность соединений и частей корпуса к форсированию Днепра на широком фронте и преследованию противника.

И такой момент вскоре настал. После доклада начальника штаба корпуса полковника И. П. Мазура очередных данных об обстановке генерал К. В. Свиридов в 20 часов 30 минут отдает распоряжение — 6-й гвардейской механизированной бригаде форсировать Днепр на участке Саблуковка, Качкаровка, захватить плацдарм и наступать по правому берегу Днепра в направлении Берислава.

Ровно через час получили боевые распоряжения 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады — быть в готовности к форсированию Днепра: 4-й — на участке Кр. Маяк, Куца Балка с целью захвата плацдарма в районах Кр. Маяк и Куца Балка и выхода на рубеж выс. 68,7, Фридагйм; в дальнейшем наступать вдоль шоссе на Берислав; 5-й — на участке Дремайловка, Нов. Берислав захватить плацдарм и совместно с 4-й гвардейской механизированной бригадой овладеть Бериславом.

Успеху наступления способствовало наличие необходимых разведывательных данных об организации обороны противника на противоположном берегу. Каждую ночь в полосе корпуса разведчики старались выявить наиболее слабые места обороны, огневые точки и инженерные заграждения. Определялись наиболее удобные места для высадки наших подразделений. Разведка боем также принесла свои положительные результаты.

После получения боевых задач в соединениях и частях все забурило. Командиры и штабы развернули непосредственную подготовку подразделений к наступлению. Особое внимание, разумеется, уделялось форсированию. В подразделениях еще раз проверялась готовность переправочных средств, элементов мостов через Конку и другие пункты.

Плоты и легкие паромы, находившиеся в 3—4 км от

Днепра в разобранном виде, доставлялись к участкам форсирования. Здесь, в районе пунктов переправ, их собирали, соблюдая меры маскировки.

Штаб корпуса осуществлял постоянный контроль и оказывал помощь соединениям в подготовке к форсированию. На наиболее важных направлениях, как правило, находились ответственные офицеры управления корпуса.

Силами бригад и 55-го отдельного гвардейского саперного батальона удалось подготовить 72 рыбацкие лодки, 144 плота и 18 легких паромов. Подсчеты показали, что этих средств явно недостаточно¹.

Противник вел себя настороженно. Всю ночь вдоль правого берега взрывались осветительные ракеты. Методично велся артиллерийский и минометный огонь по различным участкам наших оборонительных позиций. Малейшее движение в расположении наших войск вызывало шквалы огня всех видов.

Утром 5 марта 1944 года командир 6-й гвардейской механизированной бригады полковник А. П. Рослов, обходя расположение подразделений вместе с начальником оперативного отдела штаба корпуса майором Г. Н. Абросимовым, сказал: «Противник явно трусит, боится внезапных действий наших войск. И если бы не ледоход и паводок, сегодня можно было бы форсировать Днепр».

В эти весенние дни, готовясь к решительным боям, многие бойцы подавали заявления с просьбой принять их в партию. Заявления были полны жгучей ненависти к врагу. Так, кандидат в члены ВКП(б) разведчик 99-го отдельного мотоциклетного батальона рядовой И. П. Горбонос, уходя на боевое задание, писал: «Прошу первичную парторганизацию принять меня в члены ВКП(б), так как я хочу громить фашистских людоедов, будучи членом нашей большевистской партии. Клянусь, что не пожалею ни сил, ни самой жизни для достижения полной победы над гитлеровскими извергами». В заявлении командира батареи 408-го отдельного гвардейского минометного дивизиона старшего лейтенанта В. Имотина говорилось: «Прошу парторганизацию принять меня в члены ВКП(б), так как я в грядущих боях хочу бить фашистских захватчиков, будучи членом партии Лени-

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 44957, д. 3, л. 18.

Политработники корпуса после совещания. Четвертый справа М. Ф. Моисеев

на... Я поведу за собой весь личный состав моего подразделения на полное уничтожение захватчиков. Звания члена ВКП(б) в бою не посрамлю»¹.

Партийные собрания проходили на высоком идейно-политическом уровне, при большой активности коммунистов. Выступающие говорили о том, что не пожалеют своей жизни для достижения победы над врагом. Вот что, например, заявил механик-водитель 3-го танкового батальона 37-й гвардейской танковой бригады старший сержант Н. В. Иванов: «Я — участник ликвидации блокады колыбели Октябрьской революции — города Ленинграда; в предстоящих боях поведу свою машину на врага так, чтобы она стала грозой для фрицев! Я буду разить врага не щадя ни своих сил, ни своей жизни!» «Я воюю с первого дня войны, — сказал коммунист автоматчик 2-го батальона 5-й гвардейской механизированной бригады рядовой Ташнбов, — уже четыре раза был ранен. В период боев я воочию убедился, что фашисты боятся советского штыка и, если наши части идут в штыковую атаку, они не выдерживают нашего натиска и поспешно отступают. На нас сейчас возлагается

¹ Архив МО СССР, 2 гв. мк, оп. 116744, л. 4, л. 2.

Ж. Ф. Пуце

А. Д. Каневский

большая почетная задача по разгрому врага на правом берегу Днепра. Я приложу все усилия к тому, чтобы боевой приказ выполнить!»¹

В подразделениях в эти дни особенно широко использовался опыт бывалых воинов. Правдивые рассказы о подвигах однополчан, их мастерстве помогали лучше подготовиться к предстоящим боям. С этой целью, например, в подразделениях 37-й гвардейской танковой бригады выступал командир бригады подполковник И. В. Харин и начальник штаба подполковник Ж. Ф. Пуце. С особым уважением говорили о мужественном командире Т-34 лейтенанте Д. Е. Каткове, бесстрашием офицере, кандидате в члены партии, который отличился при ликвидации никопольского плацдарма. Его экипаж 7 февраля 1944 года смело вступил в огневой бой с несколькими вражескими танками. Когда танк командира взвода вывели из строя, Катков возглавил подразделение. Враг потерял в этом бою около 100 солдат и офицеров. Гвардейцы не дрогнули и тогда, когда

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 116744, л. 4, лл. 21—23.

перед ними оказались «фердинанды». В тяжелом бою были уничтожены две вражеские машины, но и экипаж танка Каткова погиб¹.

Готовясь к форсированию, воины изучали положительный опыт мнувших боев, чтобы как можно быстрее выполнить боевую задачу, освободить советскую землю от оккупантов.

С 4 по 7 марта соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса неоднократно пытались форсировать Днепр, но безуспешно. Сильный ледоход препятствовал переправе. Крупные льдины перевертывали лодки и плоты. Сильным был огонь противника. Наиболее опасные огневые точки его обороны подавить перед форсированием не удалось.

Гитлеровцы методично вели интенсивный огонь по боевым порядкам корпуса. Более того, 6 марта сделали попытку на 13 катерах высадить десант в районе Мал. Каховки на стыке 5-й гвардейской механизированной бригады и 49-й гвардейской стрелковой дивизии. Активными действиями наших частей десант был уничтожен².

На фронте от Сев. Канр до Каховки под покровом ночи, используя речные военные катера, противник пытался высадить на правый берег разведывательные группы, освещал пойму Днепра ракетами, при обнаружении движения на левом берегу и на реке открывал ураганный огонь из всех видов оружия.

К утру 8 марта на Днепре появились широкие полыньи. Стала возможной переправа на подручных средствах.

Форсирование Днепра в полосе 2-го гвардейского механизированного корпуса началось в ночь на 10 марта 1944 года. Однако на правом фланге 6-й гвардейской механизированной бригады, примыкающем к частям 10-го гвардейского стрелкового корпуса, оно началось в ночь на 9 марта силами специального отряда, которым командовал командир отдельной роты автоматчиков 6-й гвардейской механизированной бригады капитан А. И. Рожков. В этот отряд входили 61 автоматчик, отделение саперов и отделение разведчиков численно-

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 116744, д. 4, л. 23.

² Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 167, л. 17.

стью по 5 человек каждое, 2 82-мм миномета, 3 ручных пулемета и 3 противотанковых ружья.

К 21 часу 8 марта отряд капитана Рожкова сосредоточился на северной окраине Сев. Канр, где и получил от командира бригады боевую задачу — до 6 часов утра 9 марта форсировать Днепр, овладеть восточной окраиной Дудчино (севернее Саблуковки) и установить связь с 478-м стрелковым полком 109-й стрелковой дивизии; после перехода дивизии в наступление продвигаться вдоль правого берега Днепра до Качкаровка и тем самым помочь 6-й гвардейской механизированной бригаде преодолеть реку в районе Саблуковки. Отряд полностью и своевременно выполнил боевую задачу.

Вечером 9 марта боевая задача была доведена до каждого солдата. В подразделениях царило приподнятое настроение. Солдаты и офицеры были полны решимости разгромить врага, засевшего на правом берегу Днепра.

С наступлением темноты на участках форсирования 4-й и 5-й гвардейских механизированных бригад были высланы разведывательные группы с задачей установить наличие инженерных заграждений и особенно заминированных участков на правом берегу, проверить, не появились ли новые огневые точки, и захватить «языка».

На участке 4-й гвардейской механизированной бригады действовала разведгруппа 99-го отдельного мотоциклетного батальона — 18 разведчиков, вооруженных автоматами, гранатами и армейскими ножами. Командир группы младший лейтенант И. Н. Федосов действовал решительно. Под покровом темноты на трех рыбацких лодках его бойцы скрытно переправились через Днепр. Разведчики установили, что фашисты оставили позиции, прикрыв рубеж Дудчино, Качкаровка несколькими огневыми точками. Быстро оценив обстановку, Федосов отправил двух разведчиков на левый берег с донесением и решил бесшумно захватить «языка». Однако гитлеровцы обнаружили разведчиков. Пришлось открыть огонь из автоматов и пустить в ход ручные гранаты. Пять гитлеровцев были уничтожены и два взяты в плен.

Не менее успешно действовала разведгруппа и на направлении наступления 5-й гвардейской механизированной бригады. Группой командовал старший сержант И. Е. Шлопак. Этой группе одновременно с захватом

«языка» удалось обнаружить на участке Дремайловка, Нов. Берислав минные поля и проволочные заграждения.

В 21 час 9 марта началось форсирование в районах ложных переправ. На воду были спущены старые лодки и специально изготовленные легкие плоты с макетами пулеметов, орудий и расчетов. Надежды оправдались: гитлеровцы не разгадали замысел командования корпуса и открыли сильный огонь по ложным переправам. Это помогло нашим артиллеристам вскрыть систему огня врага.

Форсирование началось после короткого, но мощного огневого налета. Передовые подразделения на легких рыбацких лодках, вмещающих трех-четырех бойцов, вооруженных автоматами, ручными пулеметами и гранатами, быстро преодолели водную преграду и прочно зацепились за правый берег Днепра.

Затем на плотках и легких паромах началась переправа передовых отрядов, оснащенных легким стрелковым оружием, противотанковыми ружьями, станковыми пулеметами и 82-мм минометами. Решительным броском они достигли прибрежных населенных пунктов. Сложившиеся благоприятные условия для переправы главных сил бригад.

Артиллерия корпуса, развернутая на огневых позициях в непосредственной близости от Днепра, вела борьбу с артиллерийскими и минометными батареями противника, громгла его опорные пункты и резервы. От артиллеристов во многом зависел успех наступления, так как сплошная облачность, низко нависшие тучи и ограниченная видимость сковывали действия авиации.

Противник под ударами соединенный 10-го гвардейского стрелкового корпуса с рубежа севернее Саблуковки и под натиском бригад 2-го гвардейского механизированного корпуса, прикрываясь сильными арьергардами, начал отходить в западном и юго-западном направлениях. Но организованно врагу отойти не удалось: передовые отряды механизированных бригад неотступно преследовали фашистов.

На участке 6-й гвардейской механизированной бригады, которой командовал полковник А. П. Рослов, в районе Качкаровка успешно действовал отряд смельчаков под командованием младшего лейтенанта А. Д. Канев-

Н. И. Полещиков

В. З. Гриндин

ского. Отряд захватил плацдарм и обеспечил переправу главных сил бригады. В ту пору Каневскому было 20 лет. Он был невысок, в лице его было что-то задорное, мальчишеское, но все знали, что любую боевую задачу этот храбрый, инициативный офицер, воспитанник Ленинского комсомола, всегда выполнит успешно. И он боевыми делами подтвердил эту уверенность однопольчан.

Впереди 4-й гвардейской механизированной бригады, которой командовал подполковник М. И. Лященко, в направлении Куцая Балка стремительно наступал передовой отряд под командованием старшего лейтенанта В. З. Гриндина. Преодолев зону сплошного огня противника, отряд отразил сильные контратаки фашистов, пытавшихся сбросить смельчаков в воду. Позже, из показаний пленных, выяснилось, что гитлеровцы, имея большое численное превосходство, удивлялись мужественному упорству гвардейцев. Они не могли понять того, что советского солдата, который отстаивает честь и независимость своей Родины, борется за счастье своего народа, победить нельзя.

Отразив контратаки врага, бойцы отряда старшего лейтенанта В. З. Гридина закрепились на правом берегу Днепра и обеспечили переправу главных сил бригады. В эти часы среди воинов отряда Гридина особо отличился сапер рядовой Н. И. Полещиков, в прошлом волжский мастеровой, плотник. Он одним из первых переправился через реку и под огнем пулеметов проделывал проходы в проволочных заграждениях, снимал мину за миной, вместе с другими саперами прокладывал путь передовому отряду. Отважный сапер умело переправлял на плоту противотанковые пушки, которые были так необходимы передовому отряду для ведения боя.

5-й гвардейской механизированной бригаде, которой командовал полковник Ф. А. Сафронов, прокладывал путь передовой отряд под командованием капитана Н. А. Бабанна.

При форсировании Днепра отличилась О. А. Никанорова. Эта бесстрашная девушка, военный фельдшер батальона, переправлялась на правый берег Днепра вместе с бойцами 1-го мотострелкового батальона 5-й гвардейской механизированной бригады. Даже оказавшись в ледяной воде, под огнем врага девушка продолжала выполнять свой долг. В этом бою фельдшер Никанорова вынесла с поля боя и оказала первую помощь многим солдатам и офицерам, за что была удостоена ордена Красного Знамени.

За беспредельное мужество и героизм, отвагу и воинское мастерство, проявленные при форсировании Днепра, А. Д. Каневскому, В. З. Гридину, Н. А. Бабанину и Н. И. Полещикову было присвоено звание Героя Советского Союза.

К 10 часам утра 10 марта соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса форсировали Днепр основными силами и успешно расширяли плацдарм. 6-я гвардейская механизированная бригада, овладев Саблюковкой и Качкаровкой, развивала наступление вдоль правого берега, в направлении Берислава. 4-я гвардейская механизированная бригада разгромила врага в Кр. Маяке и Куцей Балке и, выдвинув прикрытие в район Фридгайма, также устремилась к Бериславу. 5-я гвардейская механизированная бригада освободила Дремайловку, Нов. Берислав и вела бои на ближних подступах к Бериславу. Вечером 4-я и 5-я гвардейские механизирован-

К. В. Свиридов на наблюдательном пункте западнее Берислава.
Март 1944 года

ные бригады завязали бои в городе. Противник упорно отстаивал каждую улицу, каждый дом.

Обходя Берислав с северо-запада и просачиваясь в тыл врага мелкими группами автоматчиков, соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса создали для гарнизона города угрозу окружения. В связи с этим гитлеровцы начали беспорядочно отводить войска из города в западном направлении.

На следующий день Берислав был освобожден; передовые части корпуса, не давая врагу опомниться, перешли в стремительное преследование. Нанося по фашистам сильные удары и сбивая их с промежуточных оборонительных рубежей, соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса к исходу 12 марта вышли к восточному берегу реки Ингулец. В этих боях были полностью разгромлены 667-й и 668-й пехотные полки 370-й пехотной дивизии и пленен 1-й батальон 667-го пехотного полка, окруженный в Днепровских плавнях.

Таким образом, 2-й гвардейский механизированный корпус, форсировав Днепр и наступая вдоль правого берега, за двое суток боев фланговыми ударами свернул оборону противника на фронте около 70 км, освободил 14 населенных пунктов и штурмом овладел Бериславом.

Противник потерял более 900 солдат и офицеров. Соединения корпуса уничтожили 54 долговременные огневые точки, 9 командных пунктов, 16 наблюдательных пунктов, 16 полевых орудий, 25 минометов, 180 винтовок и карабинов, 150 автоматов, 47 пулеметов, 2 катера, 21 полупонтон, 15 автомашин. В этих же боях было пленено 87 солдат и офицеров, захвачено 7 полевых орудий, 30 пулеметов, 150 винтовок и карабинов, 133 автомата, 15 полупонтонов, 7 автомашин и 6 складов с различным военно-хозяйственным имуществом¹.

Значительными были и потери 2-го гвардейского механизированного корпуса.

За смелость, отвагу и самоотверженность, проявленные при форсировании Днепра, и за овладение Бериславом многие воины 2-го гвардейского механизированного корпуса были награждены орденами и медалями.

Героизм и высокое воинское мастерство советских солдат распахнули ворота на дальних подступах к Николаеву. Не снижая темпов наступления, обходя противника с флангов и ломая сопротивление подразделений прикрытия врага, соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса в 18 часов 12 марта вышли на подступы к Ингульцу, где натолкнулись на организованное сопротивление гитлеровцев. Враг встретил наступавшие части сильным артиллерийско-минометным огнем с правого берега. 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады остановились на рубеже восточнее Федоровки, а 6-я, двигаясь в батальонных колоннах, главными силами находилась у села Тягунка. 37-я гвардейская танковая бригада готовилась к переправе через Днепр в районе Каховки.

Таким образом, наступление корпуса на Ингульце временно приостановилось. Более того, попытка захватить мост через Ингулец в районе Дарьевки не привела к успеху: гитлеровцы взорвали переправу.

Ширина реки Ингулец при весеннем паводке дости-

гала 70—100 м, а глубина — 6 м. Такая водная преграда являлась серьезным препятствием, и без переправочных средств преодолеть ее не представлялось возможным. Конечно, успешные действия 49-й гвардейской и 295-й стрелковых дивизий, завязавших бой в Херсоне, а также выход 320-й стрелковой дивизии к Федоровке способствовали форсированию, но без переправочных средств задачу выполнить было очень трудно.

В штабе корпуса, расположенном в селе Орлова, считали, что переправочные средства можно захватить у противника, но для этого нужно нанести несколько ударов с тыла, вызвать панику в частях, оборонявшихся в районах переправ. В связи с этим в корпусе было незамедлительно подготовлено несколько разведывательных групп. В 5-й гвардейской механизированной бригаде такую группу возглавил капитан Н. А. Бабанин. 12 марта отважные воины под покровом темноты скрытно просочились через вражескую линию обороны и вышли на восточный берег Ингульца южнее села Никольское. В этом районе противник на полупонтонах и лодках перебрасывал отходящие подразделения, боеприпасы и продовольствие для частей прикрытия. Переправу обслуживали саперы 370-й пехотной дивизии противника.

Капитан Бабанин, дождавшись сосредоточения плавающих средств врага на левом берегу, внезапно обрушился силами отряда на его подразделения. Фашистов уничтожали армейскими ножами, ручными гранатами, огнем автоматов. Внезапное нападение разведчиков вызвало замешательство. Гитлеровцы стали разбегаться. Воспользовавшись выгодным моментом, несколько бойцов разведгруппы захватили лодки, паромы и перегнали их на противоположный берег реки Ингулец. Результаты боя капитан Бабанин доложил командиру бригады по радио.

2-й и 3-й батальоны 5-й гвардейской механизированной бригады воспользовались выгодной обстановкой и атаковали фашистов, засевших в селе Никольское. Успех был полный — все переправочные средства оказались в руках гвардейцев.

В районе Никольского успешно действовала группа автоматчиков 1-го мотострелкового батальона 5-й гвардейской механизированной бригады. Группой командовал младший лейтенант С. Е. Максменко. Эта группа, состоявшая из семи гвардейцев, проникла в тыл врага

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 2, л. 17.

Н. А. Бабаниш

С. Е. Максименко

и трое суток действовала там. Отважные воины уничтожили несколько пулеметов и под покровом ночи захватили минометную батарею. Гвардейцы на рассвете внезапно открыли огонь из этих минометов по колонне вражеских автомашин с пехотой и повозок, двигавшейся в сторону Николаева. Началась паника, загорелось несколько автомашин, колонна была разгромлена. Вскоре к месту боя подоспел 1-й мотострелковый батальон. Максименко кратко доложил командиру батальона: «Ваше приказание выполнено!»

За этот подвиг С. Е. Максименко был удостоен звания Героя Советского Союза, а его боевые товарищи награждены орденами и медалями¹.

Подобный подвиг на Ингульце совершил и отряд А. А. Тряскина

Успешно действовали и разведывательные группы, которым командовали сержант А. С. Алистратенко и старший сержант Н. К. Маланкин.

4-я гвардейская механизированная бригада и 1-й ба-

¹ См. «В бой за Родину», 11 июня 1944 года.

тальон 5-й гвардейской механизированной бригады форсировали Ингулец в районе Дарьевки. Вслед за ними преодолела реку и 6-я гвардейская механизированная бригада. Дарьевка стала основным пунктом переправы в полосе наступления 2-го гвардейского механизированного корпуса.

В боевом распоряжении от 12 марта 1944 года бригадам ставилась задача — после захвата западного берега Ингульца частью сил наступать в сторону Херсона.

Утром 13 марта, преодолев Ингулец, 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады выслали по одному передовому отряду, которые в середине дня ворвались в Херсон с севера и совместно с частями 49-й гвардейской и 295-й стрелковых дивизий к 20 часам полностью разгромили херсонский гарнизон противника.

Главные силы бригад, тесня части 370-й пехотной дивизии, развивали наступление в западном направлении. Соединения наступали без артиллерии, минометов и танков, так как они еще не переправились через Ингулец: в район Дарьевки еще не прибыли тяжелые переправочные средства.

Командир корпуса докладывал командующему 28-й армией: «Переправочных средств на р. Ингулец нет. Мосты и лодки все взорваны. Переправляюсь вплавь и на подручных средствах. Река глубокая, ширина 50—60 метров. Прошу дать по реке Днепр в район Никольское, Дарьевка возможное количество переправочных средств (два катера с паромами). Машины и артиллерию переправлять не на чем»¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 32862, д. 2, л. 110.

А. А. Тряскин

Связистки мнометного батальона 5-й гвардейской механизированной бригады

Раскисшие дороги затрудняли движение автотранспорта, обеспеченные частями боеприпасами, горючим, продовольствием; резко усложнились условия организации управления и связи.

Радиосвязь, дублируемая подвижными средствами, в том числе и самолетами, являлась главным, а подчас и единственным средством, обеспечивающим управление в сложных условиях на боевом пути от Каховки до Николаева. Однако и радиосредств было явно недостаточно. Многие радиостанции, установленные на автомобилях, остались на левом берегу Днепра. Из девяти радиостанций «РСБ» удалось переправить только две, которые использовались для поддержания связи со штабом армии, но и эти пришлось оставить на Ингульце. И только изобретательность радистов, особенно заместителя начальника связи корпуса капитана А. В. Зуева, помогала поддерживать устойчивое управление соединениями. Путем подбора антенн радисты увеличивали

дальность действия некоторых коротковолновых станций до 70 км.

13 марта начальник штаба корпуса полковник И. П. Мазур докладывал начальнику штаба 28-й армии: «Сейчас единственное средство связи — самолет У-2, но горючего не имею. Прошу приказать дать для У-2 одну тонну Б-70».

«РСБ» прибыли в штаб корпуса 15 марта, после того как были привлечены для их переброски подразделения 55-го отдельного гвардейского саперного батальона, которым командовал майор М. Е. Фомин. К 10 часам 15 марта корпусные саперы доставили в район Дарьевки 4 парома различной грузоподъемности, баркас и 48 рыбацких лодок. Эти плавсредства перегнали от Каховки по Днепру до устья Ингульца, а затем в Дарьевку. В этот же день через Ингулец был построен двухсотметровый пешеходный мост. Темпы переброски войск и техники через реку в районе Дарьевки резко возросли. Много энергии, упорства и изобретательности при наведении этой переправы проявил корпусной инженер майор Х. Е. Мирошниченко.

В весьма трудных условиях действовали медки. Санитарные взводы механизированных бригад переправлялись через Днепр вслед за их передовыми подразделениями. Медицинские инструменты, медикаменты и перевязочный материал солдаты, сержанты и офицеры медицинской службы несли на себе, а ведь в основном это были девушки и женщины. Операционные хирургические кабинеты и палаты для тяжелораненых обычно развертывались в крестьянских домах.

Передовая хирургическая группа 56-го медико-санитарного батальона, возглавляемая ведущим хирургом корпуса капитаном медицинской службы Е. Багдасаряном, также действуя «в пешем строю», 12 марта развернулась на западной окраине Бернслава и до 20 часов вечера успела прооперировать 16 тяжело раненных солдат и офицеров, для эвакуации которых были привлечены санитарные самолеты фронта.

После форсирования Ингульца санитарные взводы бригад, в том числе взвод старшего лейтенанта медицинской службы Д. М. Кандалицева, кавалера ордена Ленина, переправились в районах Никольского и Дарь-

Д. М. Кандалицев

евки, оставив некоторых медработников для обслуживания и эвакуации раненых в прежних районах.

К вечеру 12 марта подполковнику медицинской службы Г. И. Горяинову удалось переправить через Днепр в районе Каховки несколько санитарных машин, что позволило повысить темп передвижения медицинских подразделений и приблизить их к наступающим войскам.

28-я армия, продолжая преследовать противника в направлении Киселевка, Николаев, в ночь на 14 марта частью сил форсировала Днестровский лиман. Сбивая арьер-

гарды, армия за сутки продвинулась на 20 км и освободила 21 населенный пункт, в том числе Станислав.

2-й гвардейский механизированный корпус, наступая в центре оперативного построения 28-й армии, овладел Мирошниковкой и Музыковкой и к исходу 14 марта вел бой на рубеже Шкуриново-Загоряновка, Крутой Яр.

В эти часы соединения корпуса облетела радостная весть: войскам, в том числе и 2-му гвардейскому механизированному корпусу, форсировавшим Днепр и освободившим Берислав и Херсон, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность.

Почти во всех подразделениях, там, где позволяла боевая обстановка, прошли короткие митинги. Солдаты и офицеры радовались успехам Красной Армии, заверяли, что будут беспощадно уничтожать врага. Так, командир роты 99-го отдельного мотоциклетного батальона капитан С. А. Кравченко обратился к разведчикам со следующими словами: «Товарищи солдаты, сержанты и офицеры! Благодарность Верховного Главнокомандующего ко многому нас обязывает. Мы должны уничтожать врага, быстрее гнать его с нашей земли. Поклянемся же, товарищи, что мы не пожалеем своих сил и

жизней, разгромим оккупантов и как можно быстрее освободим город Николаев»¹.

Благодарность Верховного Главнокомандующего войны восприняли как признание Родиной их ратного подвига.

К 9 часам утра 14 марта штаб 2-го гвардейского механизированного корпуса переместился на восточную окраину Мирошниковки. Связь со штабом 28-й армии осуществлялась по радио, но с соседями — 10-м гвардейским стрелковым корпусом и 49-й гвардейской стрелковой дивизией — поддерживать взаимодействие не всегда удавалось. Дожди сделали дороги труднопроходимыми, а радио- и телефонной связи не было. Данные о действиях соседей пришлось получать через штаб армии.

Утром 15 марта поступил боевой приказ командующего 28-й армией. В приказе говорилось, что ее соединения продолжают преследовать противника, что ближайшей задачей является освобождение Николаева; справа наступают конно-механизированная группа генерала И. Плиева и 5-я ударная армия с целью оказания помощи 28-й армии в овладении Николаевом,

2-му гвардейскому механизированному корпусу была поставлена задача — продолжать преследование противника, к исходу 15 марта 1944 года овладеть юго-западной окраиной Николаева и выйти к Южному Бугу².

Корпус к моменту получения боевой задачи находился в 40 км юго-восточнее Николаева, и эти километры нужно было преодолеть с боями менее чем за 12 часов.

Бригады получили боевую задачу утром 15 марта. Времени на организацию наступления было очень мало. Ряд мероприятий, особенно по организации взаимодействия, пришлось проводить в ходе боя. Не все удалось согласовать и с соседями.

2-й гвардейский механизированный корпус перешел в наступление с рубежа Шкуриново-Загоряновка, Мирошниковка, Музыковка.

В первые часы боя стало ясно, что разведка не сумела в достаточной степени раскрыть организацию обороны противника, определить соотношение сил. Позднее

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 116744, д. 4, л. 27.

² Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 77, л. 85.

стало известно, что в полосе наступления 28-й армии оборонялись 370-я пехотная дивизия, а также остатки 79-й и 304-й пехотных дивизий, 24-я пехотная дивизия румын, 164-й строительный полк, 1002-й батальон, 14-й и 17-й батальоны 999-го крепостного имперского полка, 252, 464, 742 и 894-й охранные батальоны. Войска противника были хорошо вооружены и не испытывали недостатка в боеприпасах¹.

Оборонительные позиции и рубежи на подступах к Николаеву подготавливались в течение пяти месяцев с конца октября 1943 года. Всего на этом направлении имелось четыре оборонительных рубежа, а также внешний оборонительный обвод Николаева, состоявший из четырех оборонительных рубежей.

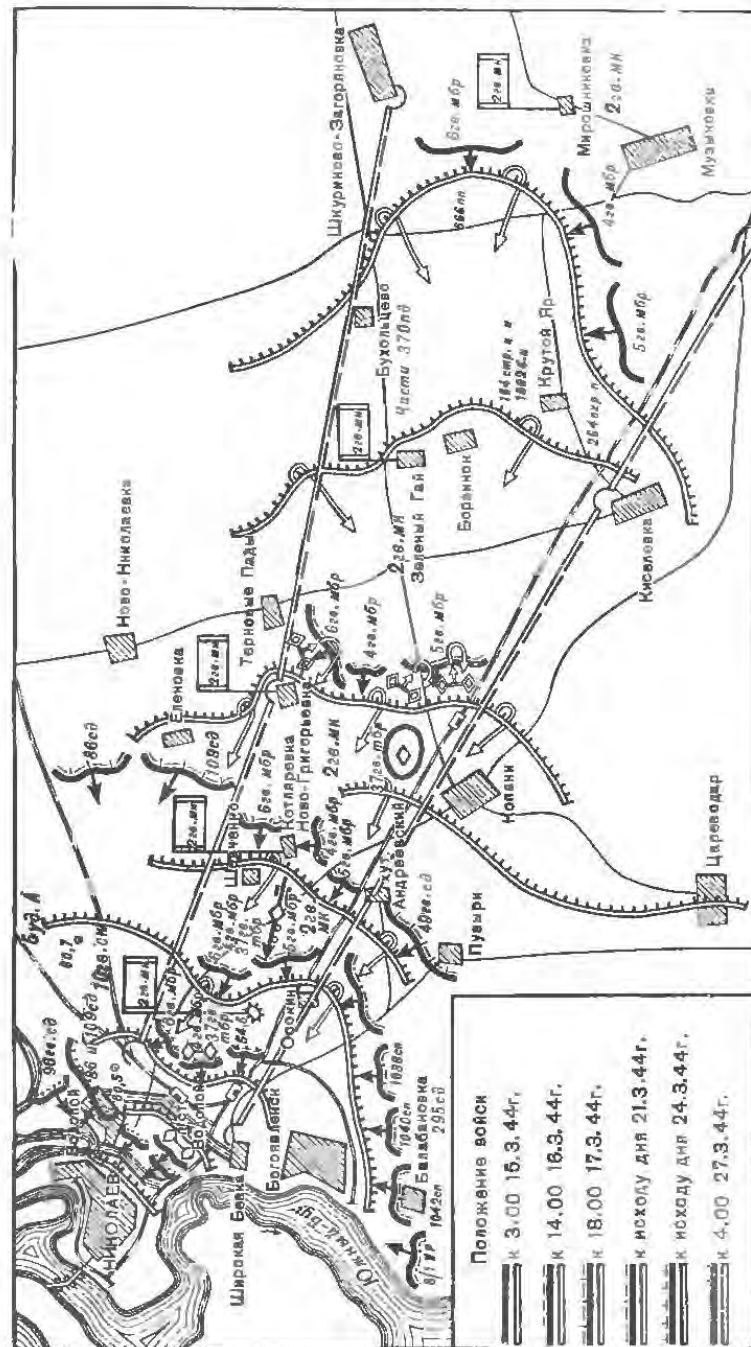
Первый оборонительный рубеж находился на линии Бухольцево, Крутой Яр, Киселевка. Он состоял из отдельных окопов полного профиля, частично соединенных ходами сообщения. Населенные пункты Бухольцево и Крутой Яр были превращены в опорные пункты. Большинство пунктов управления располагалось в хороших укрытиях. Огневые позиции артиллерии были тщательно замаскированы, наиболее опасные направления прикрыты противотанковыми и противопехотными минами.

Второй оборонительный рубеж включал Еленовку, Ново-Григорьевку, Копани. Он состоял из противотанкового рва и расположенных за ним окопов полного профиля. От окопов в тыл имелись ходы сообщения. Перекрестки дорог, подступы к населенным пунктам и железнодорожным станциям были заминированы, некоторые участки прикрывались колючей проволокой.

Третий рубеж начинался юго-восточнее Котляревки и проходил по западной окраине Копани, Цареводару и далее на юго-запад. Этот рубеж состоял из окопов полного профиля, частично соединенных ходами сообщения.

Через деревни Шевченко, Котляревку, хутора Андреевский, Пузыри проходил четвертый рубеж. Он был оборудован так же, как и второй, но не имел противотанкового рва. Перед окопами имелись противопехотные заграждения — проволока, мины и т. п.

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 119, л. 79.

На подступах к Николаеву

Оборонительный обвод Николаева включал в себя комплекс инженерных сооружений, состоявший из развитой системы окопов, траишей и ходов сообщения, командных и наблюдательных пунктов, огневых позиций артиллерии, минометов и прочных укрытий для личного состава. Последние два рубежа, кроме того, имели противотанковые рвы, проволочные заграждения и минные поля.

Таким образом, наши войска, в том числе и 2-го гвардейского механизированного корпуса, вынуждены были прогрызать прочную, заранее подготовленную оборону, плотность насыщения которой войсками в результате отступления непрерывно увеличивалась, повышалась ее огневая насыщенность, росла сопротивляемость.

Имело большое значение и то обстоятельство, что враг постоянно наносил контратаки пехотными и танковыми частями, поддерживал их действия сильным артиллерийским огнем.

Насколько были тяжелыми и упорными бои на подступах к Николаеву, видно из действий соединений корпуса 16 марта. В ночь на 16 марта 2-й гвардейский механизированный корпус, имея все механизированные бригады в первом эшелоне, разгромил гитлеровцев на первом оборонительном рубеже и стал теснить их в направлении Зеленый Гай, Котляревка. Однако вражеские войска, отойдя на второй оборонительный рубеж, встретили соединения корпуса организованным огнем всех видов оружия, а затем нанесли ряд контратак. Корпус вынужден был временно остановиться.

На направлении наступления 4-й гвардейской механизированной бригады фашисты нанесли контратаку из района Ново-Григорьевки батальоном пехоты с шестью танками. Подразделения 6-й гвардейской механизированной бригады противник контратаковал десятью танками и пехотой, посаженной на семь бронетранспортеров. Затем эту бригаду враг пытался остановить ударом батальона пехоты с одиннадцатью танками, нанесенным из района Копани.

Контратаки противника оказывали влияние на темпы наступления корпуса. Более того, непрерывные боевые действия изматывали людей физически. Однако солдаты и офицеры, проявляя массовый героизм, воинскую сме-

калку и самоотверженность, упорно продвигались вперед, уничтожали врага.

Вечером 16 марта в корпус доставили обращение Военного совета 28-й армии. В нем, в частности, говорилось:

«Товарищи солдаты, сержанты, офицеры и генералы! Нас ждут еще миллионы братьев и сестер, отцы и дети, страдающие в немецко-фашистской неволе.

Впереди нас город Николаев — гордость украинской индустрии.

Напряжем же силы, крепче ударим по врагу и освободим в ближайшее время город Николаев! Вперед, славные воины! Николаев будет наш!»¹

В ротах и батареях это обращение было принято как приказ к немедленным и решительным действиям. Воины заверяли, что очередная боевая задача будет выполнена с честью. Горячо выступали коммунисты, комсомольцы, агитаторы 2-го батальона 4-й гвардейской механизированной бригады, которому предстояло разгромить врага в Ново-Григорьевке.

— Нам нужно скорее пробиваться к Николаеву, — говорил кандидат в члены ВКП(б) рядовой И. Ф. Карпенко. — В городе находятся тысячи советских граждан, которых фашисты хотят угнать в Германию. Вызволим наших братьев и сестер из фашистского рабства!²

— Николаев — это индустриальный город. Мы должны приложить все силы к тому, чтобы в ближайшие дни возвратить его родной Украине, — говорил командир отделения сержант Писковский³.

В эти дни все помыслы солдат и офицеров были сосредоточены на том, как лучше выполнить свой долг. А условия ведения боевых действий были не легкими. В своих боевых донесениях командиры бригад докладывали об ограниченных запасах боеприпасов и горючего, о необходимости выполнения большого объема дорожных работ и т. п. Но в этих же донесениях подчеркивалось и непреклонное стремление всего личного состава успешно выполнить боевой приказ.

Во всех соединениях и частях резко возросло число

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 136, л. 56.

² Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 116744, д. 4, л. 25.

³ Там же.

воинов, желающих перед наступлением вступить в ряды Коммунистической партии.

Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса к исходу 19 марта подошли к внешнему оборонительному обводу Николаева. По мере приближения к городу полоса наступления войск сужалась, боевые порядки становились плотнее. На достигнутом рубеже к 20 марта 1944 года 28-я армия превосходила противника по живой силе и артиллерии в 1,5 раза. Превосходство в артиллерии использовать не всегда удавалось, так как армия имела ограниченное количество боеприпасов. Наличие боеприпасов не позволяло подавить все огневые средства противника и разрушить его инженерные сооружения. Поэтому бои на внешнем оборонительном обводе приняли затяжной характер, гитлеровцы имели возможность маневрировать силами в полосе действий 28-й армии.

Период с 19 по 24 марта прошел в напряженных боях.

2-й гвардейский механизированный корпус, наступая в узкой полосе, не имел необходимых условий для маневра: его соединения наносили лобовые удары, теснили врага к городу, поэтому каждый метр освобожденной земли доставался с большим трудом. К тому же местность восточнее Николаева хорошо просматривалась со стороны противника и находилась под прицельным огнем на значительную глубину. По размякшему от дождей грунту и раскисшим дорогам танки могли двигаться со скоростью не более 5—7 км, а колесные машины передвигались чаще всего с помощью тракторов.

Ограниченные возможности использования автотранспорта вынудили руководство тылом корпуса привлечь трофейные средства. В подвозе материальных средств участвовало около 500 подвод.

Николаев, расположенный на полуострове, образованном Южным Бугом и Ингулом, имел для гитлеровцев большое значение. Он прикрывал пути к Одессе и Днестру.

Южный Буг шириной до 2500 м и Ингул, ширина которого достигала 500 м, при наличии одной понтонно-мостовой переправы сковывали маневр наступавших войск. Соединения и части армии вынуждены были ве-

сти бой в узкой полосе местности, которую противник прочно прикрывал различными заграждениями.

Из всех сооружений Николаева переправа через Южный Буг в районе Варваровки приобрела тогда особое значение не только для советских войск, но и для противника. Гитлеровцы тщательно прикрывали ее с воздуха и наземными войсками. Фашисты, принявшие решение уничтожить все промышленные объекты города, включая кораблестроительные верфи и элеватор, сохраняли переправу до последнего момента.

Вечером 22 марта в Котляревку, где располагался штаб 2-го гвардейского механизированного корпуса, из 28-й армии прибыла группа партийных и советских руководящих работников, которая должна была войти в Николаев вслед за освобождавшими его войсками. Среди них ответственные работники областного комитета Коммунистической партии Украины, Николаевского областного и городского Советов депутатов трудящихся, промышленных предприятий города, Николаевского судостроительного института. Они рассказали солдатам и офицерам о борьбе, которую вели советские граждане оккупированного Николаева против фашистских захватчиков в условиях подполья, о том, что пережили советские люди, не успевшие эвакуироваться в августе 1941 года.

Гвардейцам приятно было узнать, что николаевцы не покорились, что они под руководством коммунистов и комсомольцев смело шли на борьбу против фашистских захватчиков. Организаторами этой борьбы были областная и городская партийные организации. Героизм и мужество в борьбе против врага проявили В. И. Андреев, П. Я. Защук и многие другие. Они делали все, чтобы дезорганизовать тыл врага: уничтожали склады с военными запасами, подрывали железнодорожные пути, мосты, истребляли фашистов.

Бессмертный подвиг совершил А. П. Сидорчук. Он подготовил и осуществил два взрыва на аэродромах противника, но сам героически погиб при взрыве склада с горюче-смазочными материалами в речном порту Николаева.

Отважно выполняла задание Л. Щербакова, военная радистка, заброшенная с подругой в Николаев в ноябре 1943 года. Храбрые девушки при помощи подполь-

ного центра регулярно передавали советскому командованию важные сведения.

Вести о героических делах жителей Николаева вызвали горячий отклик в сердцах солдат, сержантов и офицеров. Они поклялись усилить удары по врагу и быстрее освободить славный советский город.

С быстротой молнии разнеслась в корпусе весть о поздравлении представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза А. М. Василевского по поводу форсирования Днепра. В нем говорилось:

«Тов. Свиридову.

Благодарю за отличную работу. Свои слова сдержали и себя оправдали. Желаю дальнейших успехов. Вместе с Военным советом фронта вхожу в ходатайство о награждении Вас высокой правительственной наградой.

Гоните скорее проклятых фашистов из Николаева. Василевский 18.3.44»¹.

Последние строки поздравления, звучащие как слова боевого приказа, отражали стремление каждого воина корпуса. Ненависть к врагу, накопившаяся до предела, и чувство священного воинского долга перед Родиной влекли гвардейцев на новые ратные подвиги, к долгожданной победе.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись, но советские солдаты и офицеры гнали их, теряя при этом боевых друзей. Так, 16 марта 1944 года при переправе артиллерийских частей через Днепр погиб начальник штаба артиллерии майор Ф. П. Худобин. Отважного артиллериста похоронили в Бериславе. 25 марта погиб энергичный и храбрый офицер связи штаба корпуса капитан К. В. Новгородцев. Отдал свою жизнь за Родину рядовой А. С. Ярмошкевич, коренной житель Волновахи. Ему довелось освободить от фашистских извергов свой родной город. Ярмошкевич с гордостью воевал в бригаде, носящей почетное наименование Волновахской. В 10 км от Николаева оборвалась его жизнь².

В 18 часов 25 марта 1944 года штаб 2-го гвардейско-

го механизированного корпуса получил боевое распоряжение 28-й армии, в котором говорилось: «В 20.00 из Богоявленска на южную окраину Николаева по реке Южный Буг выбрасывается десант 384-го батальона морской пехоты. Командирам 2-го гвардейского механизированного корпуса, 49-й гвардейской стрелковой дивизии и 295-й стрелковой дивизии принять все меры для связи с ним в период боев в городе Николаев»¹.

В связи с этим механизированные бригады незамедлительно получили распоряжение о необходимости установления с десантом связи, а также о том, чтобы подразделения были готовы поддержать бой десанта.

В ночь на 26 марта в Николаевском порту скрытно высадились 55 моряков из 384-го батальона морской пехоты и 12 воинов одной из частей 3-го Украинского фронта. Десант, командиром которого был старший лейтенант К. Ф. Ольшанский, имел задачу действиями в тылу врага облегчить советским войскам взятие города. Бесшумно сняв вражеских часовых, десантники заняли здания нового элеватора и порта и приспособили их к обороне. Утром завязался бой. Фашисты предприняли много атак, но выбить отряд не смогли. На требования гитлеровцев сдаться они отвечали огнем. Из всего состава десанта остались в живых только 12 человек. Родина высоко оценила действия героического десанта — участников освобождения Николаева.

В эти часы шла напряженная подготовка войск 28-й и 5-й ударной армий к решительному штурму Николаева. 2-й гвардейский механизированный корпус должен был наступать в центре оперативного построения 28-й армии, решительной атакой уничтожить противника в районе ипподрома, к исходу 27 марта овладеть юго-западной окраиной Николаева и выйти к западному и юго-западному берегу Южного Буга². Начало штурма было назначено на 22 часа 26 марта 1944 года.

С целью быстрого освобождения Николаева и особенно захвата переправ через Южный Буг, а также плацдарма на его правом берегу в корпусе было создано четыре передовых отряда: в каждой механизированной бригаде и корпусной, в который вошел 99-й отдель-

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 114, л. 228.

² Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 77, л. 95.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 32862, д. 5, л. 140.

² Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 56956, д. 4, л. 237.

ный гвардейский мотоциклетный батальон. При подготовке наступления учитывалось, что предстоит прорывать прочную оборону противника бригадами, которые до этого в течение 15 дней непрерывных боев потеряли около 50 процентов личного состава.

Враг продолжал вести активные оборонительные бои. Гитлеровцы с особым ожесточенным упорством удерживали последние рубежи внешнего оборонительного обвода. Несмотря на облачность и ограниченную видимость, их самолеты бомбили и обстреливали боевые порядки соединений. Почти не прекращался огонь артиллерии и тяжелых минометов, с правого берега Южного Буга непрерывно вела огонь тяжелая дальнобойная артиллерия. Гитлеровцы продолжали совершенствовать свои позиции, прикрывали их минами и другими средствами.

Ночью 26 марта восточнее села Водопой были захвачены в плен солдаты 2-й роты 14-го батальона 999-го крепостного полка. Они показали, что полк состоит из 17 отдельных батальонов и что в районе Николаева находятся 14-й и 17-й батальоны. Остальные действуют как карательные части. 14-й батальон к 26 марта имел 400 человек¹. Эти батальоны и другие части врага должны были остановить войска, наступавшие в сторону Николаева.

2-й гвардейский механизированный корпус перешел в наступление в ночь на 27 марта. Подавив огонь вражеских артиллерийских батарей, соединения и части корпуса ночной атакой выбили фашистов с занимаемого рубежа и отбросили их к юго-восточной окраине города. Весь день 27 марта наши части преодолевали противотанковый ров с водой, проволочные заграждения, рогатки из рельсов и сплошные минные поля.

Огнем артиллерии подавляли и уничтожали вражеские огневые точки, специальные группы саперов проделывали проходы в заграждениях противника.

В час ночи 28 марта 1944 года, после 15-минутного огневого налета, соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса совместно с войсками 10-го гвардейского стрелкового корпуса перешли в решительную атаку.

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 119, л. 85.

Через проходы в миных полях и проволочных заграждениях под прикрытием сильного артиллерийского огня первыми к позициям врага пробивались разведывательные группы. За ними, уничтожая отчаянно сопротивляющиеся расчеты огневых точек противника, продвигались передовые отряды и главные силы бригад.

Фашисты, не выдержав мощного согласованного удара, дрогнули и начали поспешно отходить к переправам через Южный Буг и Ингул.

Передовые подразделения автоматчиков просочились на улицы города, завязались тяжелые уличные бои. Корпусной отряд — 99-й отдельный мотоциклетный батальон, усиленный артиллерией, подразделениями противотанковых ружей и саперами, которым командовал начальник разведки корпуса майор Д. Ф. Неведомский, получил задачу стремительно выйти к Варваровской переправе, не дать противнику взорвать ее и, захватив плацдарм на правом берегу Южного Буга, прикрыть переправу с запада.

В ночь на 28 марта 61-я гвардейская и 243-я стрелковая дивизии 6-й армии под сильным огнем противника на подручных средствах форсировали Ингул и в 3 часа 28 марта с севера ворвались в Николаев. Прорыв этих дивизий нарушил устойчивость обороны противника.

Одновременно 130-я дивизия 5-й ударной армии переправилась через Ингул и совместно с другими дивизиями армии, наступавшими с востока, также ворвалась в город.

Развивая наступление в городе, отвоевывая у противника каждый дом, каждый квартал, части 2-го гвардейского механизированного корпуса к утру 28 марта полностью очистили юго-западную часть Николаева.

Передовые отряды механизированных бригад к этому времени находились на левом берегу Южного Буга и собирали подручные переправочные средства.

99-й отдельный гвардейский мотоциклетный батальон во главе с капитаном С. М. Субботиным, воспользовавшись тем, что среди прижатых к реке фашистов началась паника, внезапно атаковал врага и, отбросив вражеские подразделения, переправился на западный берег.

Подразделения саперов 55-го отдельного гвардейского саперного батальона, входившие в состав отряда,

С. М. Субботин

своевременно обезвредили заряды взрывчатки, установленные гитлеровцами на мосту. По захваченной переправе через Южный Буг хлынули части 28-й и 5-й ударной армий. Преследование врага продолжалось.

В честь освобождения Николаева от гитлеровских захватчиков столица нашей Родины Москва салютовала двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Вот что об этом сказано в оперативной сводке 28-й армии от 29 марта 1944 года: «Войска армии в результате упорных десятидневных боев на обводных рубежах Николаева в ночь

на 28 марта сломали сопротивление противника и после упорных уличных боев штурмом к 6 часам этого же дня овладели городом, портом и железнодорожной станцией. 2-й гвардейский механизированный корпус в ночь на 27 марта передовыми частями ворвался на юго-восточную окраину города, в течение суток вел упорные уличные бои; на следующий день во взаимодействии с 10-м гвардейским стрелковым корпусом, преодолев огневое сопротивление врага, его инженерные заграждения, в 1 час ночи ворвался в город. 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады достигли рощи юго-западнее Варваровской переправы, а 6-я гвардейская механизированная бригада вышла к вокзалу»¹.

В боях за Николаев корпус нанес противнику большой урон. С 10 по 28 марта 1944 года было уничтожено 3900 солдат и офицеров, 1792 винтовки, 153 пулемета, 134 орудия и миномета, 57 автомашин. Гвардейцы пленили 529 солдат и офицеров, а также захватили 16 орудий и минометов, 6 складов авиабомб, 2 склада военно-

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 114, л. 243.

Командирские занятия в районе Калиновки. Май 1944 года

строительного имущества и большое количество винтовок и пулеметов¹.

В 21 час 28 марта было получено боевое распоряжение 28-й армии, согласно которому 2-й гвардейский механизированный корпус выводился в резерв 3-го Украинского фронта и к вечеру 29 марта 1944 года должен был сосредоточиться в районе Калиновки.

В районе Калиновки корпус находился до 7 мая 1944 года. В соединениях и частях подводились итоги боев, ремонтировалась боевая техника и вооружение, солдаты и офицеры совершенствовали навыки ведения боя.

6 апреля личный состав 2-го гвардейского механизированного корпуса узнал о присвоении соединению почетного наименования «Николаевский». Военный совет 28-й армии по этому поводу писал:

«Командиру 2-го гвардейского Николаевского механизированного корпуса

Генерал-лейтенанту Свиридову.

Приказом Верховного Главнокомандующего Марша-

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 282831, д. 2, л. 37.

ла Советского Союза товарища Сталина вверенному Вам корпусу, как отличившемуся в боях за освобождение города Николаева, присвоено наименование «Николаевский».

Это большая честь для каждого бойца, сержанта и офицера.

Наименование «Николаевский» должно постоянно напоминать Вашим славным воинам о благодарности Родины за их боевой труд во имя окончательной победы над врагами Отчизны.

Присвоение наименования Вашему корпусу «Николаевский» обязывает Вас и руководимый Вами личный состав к новым боевым усилиям для выполнения приказов Верховного Главнокомандующего...

Военный совет 28-й армии, сердечно поздравляя личный состав корпуса с присвоением наименования «Николаевский», призывает всех рядовых, сержантов и офицеров к новым успехам в выполнении боевых задач.

Слава воинам 2-го гвардейского Николаевского механизированного корпуса!

Вперед, Николаевцы, к новым победам!

Смерть немецким захватчикам!»¹

Поздравление Военного совета было зачитано во всех соединениях и частях 2-го гвардейского механизированного корпуса.

Почетное наименование «Николаевский» было присвоено также 99-му отдельному гвардейскому мотоциклетному батальону за захват Варваровской переправы.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 апреля 1944 года за успешные боевые действия по освобождению Николаева были награждены: 4-я гвардейская механизированная бригада — орденом Красного Знамени; 5-я гвардейская механизированная бригада — орденом Суворова II степени; 37-я гвардейская танковая бригада — орденом Красного Знамени.

В связи с награждением бригад орденами и присвоением 2-му гвардейскому механизированному корпусу почетного наименования «Николаевский» 16 апреля 1944 года состоялся митинг, на котором присутствовали гости — представители партийных и советских организа-

ций Николаева. В эти волнующие часы многим солдатам и офицерам были вручены ордена и медали.

Вскоре Николаевский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся и областной комитет партии приняли постановление о сооружении памятника воинам, павшим при освобождении Николаева.

Соединения корпуса, продвигаясь по дорогам войны, освобождая от врага города и села Страны Советов, роднились с ними, а на боевых знаменах появлялись ордена и почетные наименования: Волновахские, Николаевские, Бериславские, Николаевские.

Воины 2-го гвардейского механизированного корпуса оказали большую помощь жителям Николаева и его окрестностей в деле восстановления разрушенного хозяйства; тысячами извлекались противотанковые и противопехотные мины на дорогах, полях, в населенных пунктах.

Почти полтора месяца располагался 2-й гвардейский механизированный корпус в районе Николаева. В те дни развивалась и крепла дружба между воинами корпуса и его жителями. Этой дружбе суждено было пройти по дорогам войны через Будапешт, Вену, Прагу. Солдаты, сержанты и офицеры считали себя земляками граждан Николаева. Рядовой Г. Д. Петровский в беседе с рабочими судостроительного завода, прибывшими в Калиновку, сказал: «Называя вас земляками, я хочу подчеркнуть то обстоятельство, что, хотя мы и не живем в Николаеве и не прописаны в ваших домовых книгах, мы являемся николаевцами, и это навечно занесено в наши послужные списки».

Письма из Николаева для воинов 2-го гвардейского механизированного корпуса всегда были большой радостью. Они печатались на страницах газеты «В бой за Родину», укрепляли веру в скорую победу над врагом. Статьи о трудовых подвигах николаевцев, их пожелания и поздравления, а также письма в Николаев широко обсуждались в соединениях и частях, вплоть до Дня Победы. Нередко на страницах окружной газеты печаталась переписка солдат.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 56966, л. 4, л. 54.

БОИ НА ВЕНГЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Летом 1944 года 2-й гвардейский механизированный корпус находился в районе Котовска Одесской области; здесь его соединения пополнялись личным составом, боевой техникой и вооружением. Полным ходом шла боевая учеба. Выполняя приказ Народного комиссара обороны № 325, солдаты, сержанты и офицеры совершенствовали навыки ведения наступательного боя, учились внезапно и стремительно наносить удары по противнику, действовать в его глубоком тылу, в отрыве от своих войск.

На тактических занятиях и учениях, в обстановке, напоминающей боевую, подразделения учились скрытно под прикрытием огня артиллерии выдвигаться к переднему краю обороны противника, быстро развертываться в боевой порядок и стремительно атаковать. Значительное внимание уделялось организации и ведению неотступного преследования, закреплению захваченных рубежей и отражению контратак танков и пехоты.

Для проведения тактических учений подбирались местность, которая давала возможность более полно отрабатывать учебные вопросы. Противника обозначали подразделения, обеспеченные мишенями, холостыми патронами, дымовыми шашками и взрывчаткой.

Особое внимание уделялось взаимодействию. Поэтому, как правило, мотострелковые роты и батальоны на учениях усиливались танками, самоходно-артиллерийскими установками, артиллерийскими и специальными подразделениями.

Значительное время отводилось огневой подготовке. Командиры подразделений стремились передать опыт ведения огневого боя, особенно молодым солдатам пополнения, учили подчиненных сноровисто обращаться с оружием, метко стрелять. Весь личный состав ознакомился с боевой техникой врага, ее уязвимыми местами, осваивал приемы и способы уничтожения танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров. Как правило, полученные знания и навыки закреплялись на боевых стрельбах.

Строевая и физическая подготовка воспитывала в войсках смелость, находчивость, готовность совершать длительные и напряженные переходы, вести бой в сложных условиях обстановки, преодолевать препятствия, уничтожать противника в рукопашной схватке.

На занятиях по технической подготовке экипажи, и особенно механики-водители и шоферы, учились водить машины, быстро устранять простейшие неисправности, правильно эксплуатировать технику в сложных условиях боевой обстановки.

Разведывательные и саперные подразделения, а также подразделения связи, химзащиты и тыла основной упор делали на совершенствование специальных знаний солдат и офицеров.

Два раза в неделю проводились политические занятия, на которых командиры и политработники, опираясь на опыт войны, воспитывали в личном составе жгучую ненависть к врагу, патриотизм и преданность Коммунистической партии.

Вся боевая и политическая учеба имела целью подготовить части и соединения, которые были бы способны вести успешную борьбу с сильным, хорошо обученным и коварным противником.

В свободное от занятий время солдаты, сержанты и офицеры участвовали в солдатской самодеятельности, занимались спортом, читали книги, газеты, журналы.

В письмах, которые получали гвардейцы, звучал наказ скорее покончить с врагом. Так, пионеры и комсомольцы средней школы № 5 Николаева писали:

«Дорогие товарищи гвардейцы!

Почти три года мы были оторваны от учебы. Фашисты закрыли школы. Вместо учебы — издевательства.

Над нами свистела пагайка. Пятнадцатилетнего Витю Хоменко гитлеровцы повесили за то, что он ненавидел их всем своим существом. Много страданий и унижений перенесли мы. День 28 марта 1944 года навсегда останется в нашей памяти. Мы благодарны вам, дорогие гвардейцы, что стали опять свободными людьми.

Много радости у нас, дорогие товарищи гвардейцы!

Теперь мы будем стараться хорошо учиться, помогать восстанавливать свой родной город. Мы помогаем раненым бойцам писать письма, приносим им подарки, устраиваем для них концерты.

Товарищи гвардейцы, обещаем вам отлично учиться, активно участвовать в общественной жизни.

А вы, дорогие воины, еще крепче бейте проклятых врагов! Очищайте скорее нашу землю от фашистских захватчиков!»¹

Во многих подразделениях горячо обсуждали письмо бригады сборщиц автоматов Блистановой, Новиковой, Шевцовой, Князевой и Ушаковой:

«Дорогой боец!

Тебе пишут девушки, которые делают твое оружие-автомат. Раньше наш завод выпускал ППШ, а теперь мы делаем автоматы более совершенной конструкции. Мы пришли на завод уже в дни войны, в большинстве своем из школы, и совсем не были знакомы с производством. Сознание того, какую важную продукцию предстоит выпускать, придало нам силы и окрылило нас. Девушки считали долгом особой чести во что бы то ни стало овладеть этим сложным искусством. Мы еще и сейчас вспоминаем, какую гордость испытала каждая из нас, держа в руках первый автомат собственного изготовления.

Теперь выпуск нашей продукции намного увеличился, мы перешли на поток, производительность труда повысилась втрое. Недавно в газете «Комсомольская правда» мы прочли статью «Автомат Тося», где описывается, как оружие, сделанное работницей Тосей Филимоновой, попало в руки доблестному воину, который истребил из него много фашистов. Нам хотелось бы, чтобы боевая работа наших автоматов была такой же. Это зависит от тебя, дорогой воин! И, когда возьмешь автомат,

¹ «В бой за Родину», 18 мая 1944 года.

Знамя корпуса. Впереди заместитель командира корпуса полковник В. М. Артеменко

знай, что те, кто посылает тебе оружие,— думают о тебе, желают тебе счастья и боевой удачи»¹.

Накануне боев в Венгрии в корпус входили 4, 5, 6-я гвардейские механизированные и 37-я гвардейская танковая бригады, 30-й гвардейский тяжелый танковый, 251-й самоходно-артиллерийский, 1509-й легкий самоходно-артиллерийский, 159-й зенитно-артиллерийский и 524-й минометный полки, 408-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 99-й отдельный гвардейский мотоциклетный батальон и другие части и подразделения.

¹ «В бой за Родину», 1 марта 1944 года.

Всего во 2-м гвардейском механизированном корпусе насчитывалось более 16 тыс. солдат и офицеров, 21 ИС, 185 Т-34, 21 СУ-85, 21 СУ-76, 54 120-мм и 100 82-мм минометов, 8 установок БМ-13, 79 орудий всех калибров, 98 бронетранспортеров и броневедомостей, 216 мотоциклов и 1419 автомобилей¹.

25 мая 1944 года 2-му гвардейскому механизированному корпусу вручали боевое Знамя. Среди рощ, на большом поле, севернее деревни Александровка выстроились соединения и части. Лица бойцов озарены радостью. Наступили торжественные минуты. Знамя принимал командир корпуса генерал К. В. Свиридов.

Встав на колени, он поцеловал Знамя и затем обратился к солдатам и офицерам с краткой речью. Заключительные слова завершились троекратным «ура». В этом мощном солдатском «ура» чувствовалась уверенность в своих силах, готовность уничтожить захватчиков до полной победы.

Вручение Знамени вылилось в яркую демонстрацию преданности воинов Родине и родной Коммунистической партии. Парадом, торжественным смотром сил 2-го гвардейского механизированного корпуса завершился этот незабываемый праздник.

И вот наконец наступил день, который все воины долго ждали. После продолжительной и напряженной боевой учебы соединения и части 2-го гвардейского механизированного корпуса начали грузиться в железнодорожные эшелоны. Корпусу предстояло сосредоточиться в районе Сегеда (Венгрия) к 27 октября 1944 года. 30 сентября 1944 года первый эшелон отошел от станции Котовск.

В районе Рени (в порту Галац) танки, бронемашины и тяжелые грузы были погружены на баржи и направлены по Дунаю до Джурджу, Калафат, затем снова по железной дороге. Специальные машины, продовольствие, имущество от Браилова до района сосредоточения следовали по железной дороге. Личный состав механизированных бригад из района Рени совершал марш на автомашинах.

Для управления соединениями и частями корпуса на период перевозки были созданы три оперативные

группы. Первая, возглавляемая начальником штаба корпуса полковником А. С. Лямцевым, руководила погрузкой и отправкой воинских эшелонов из района Котовска. После отбытия начальника штаба в новый район сосредоточения оперативную группу возглавил старший помощник начальника оперативного отдела майор Ф. И. Иванов.

Вторая группа во главе с заместителем командира корпуса генералом В. Н. Баскаковым обеспечивала выгрузку воинских эшелонов на станции Рени и их отправку на баржах по Дунаю, железной дороге и своим ходом.

Генерал К. В. Свиридов и с ним несколько офицеров штаба составляли третью группу, которая выехала в район Сегеда. Командир корпуса побывал на переправе через Тиссу, ознакомился с районом сосредоточения и организовал встречу корпуса.

Необходимые данные о передвижении железнодорожных эшелонов, барж и походных колонн офицеры оперативных групп получали по постоянно действующим линиям связи от офицеров штаба корпуса, находившихся на железнодорожных станциях, в портах и наиболее важных населенных пунктах, расположенных на маршрутах движения корпуса.

Надежное управление и высокая дисциплина войск позволили сосредоточить корпус в районе Сегеда к указанному сроку.

В эти дни 2-й Украинский фронт, в состав которого вошел 2-й гвардейский механизированный корпус, сражался на территории Венгрии. 20 октября 1944 года был освобожден Дебрецен, войска правого крыла фронта завершили освобождение северной части Трансильвании. В центре, на широком фронте советские войска подошли к Тиссе, а левым крылом (46-я армия) форсировали Тиссу и вышли в междуречье Тиссы и Дуная на будапештское направление.

2-й гвардейский механизированный корпус, сосредоточенный в районе Сегеда, 28 октября 1944 года был подчинен 46-й армии, совместно с войсками которой он должен был участвовать в Будапештской наступательной операции.

46-й армии и 2-му гвардейскому механизированному корпусу предстояло 29 октября перейти в наступление

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 27.

между Тиссой и Дунаем с целью свернуть оборону врага на западном берегу Тиссы и вывести 7-ю гвардейскую армию за эту реку; в дальнейшем, с подходом 4-го гвардейского механизированного корпуса, нанести удар по противнику, обороняющему Будапешт.

46-я армия наносила главный удар своим правым флангом (37-м, 10-м гвардейским стрелковыми корпусами и 2-м гвардейским механизированным корпусом), а левым флангом развевала фронт по Дунаю.

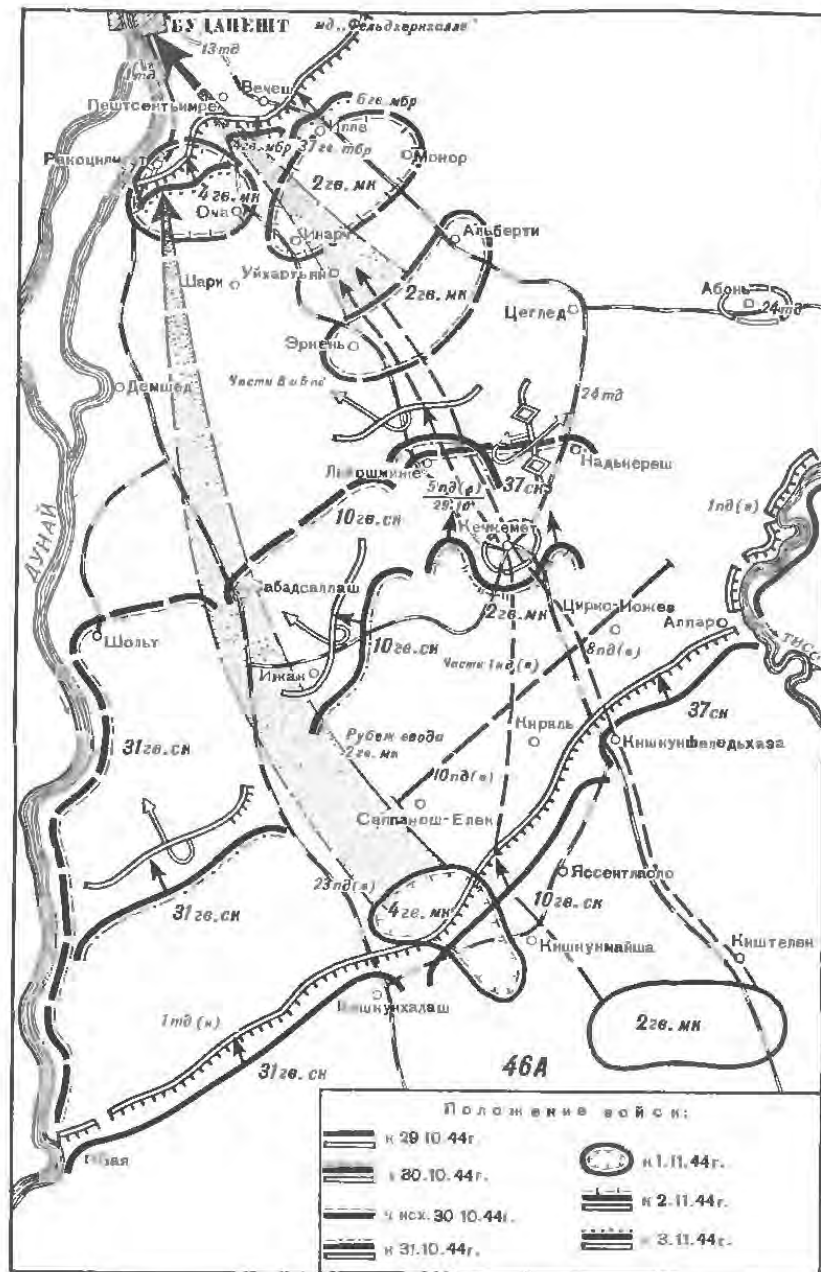
К исходу 30 октября армия должна была выйти на фронт Надкереш, Лайошмиже, Шольт и далее по Дунаю.

2-й гвардейский механизированный корпус получил задачу быть готовым перейти в наступление на направлении главного удара армии по двум вариантам: на стыке 37-го и 10-го гвардейского стрелковых корпусов в районе Кишкунфеледьхаза в направлении Кечкемет, Уйхартьян с задачей к исходу 30 октября выйти в район Альберти, Эркенъ, имея в виду в дальнейшем развивать наступление на Будапешт; по второму варианту — на участке 10-го гвардейского стрелкового корпуса в направлении Кишкунмайша, Кечкемет, Уйхартьян с той же задачей¹.

В полосе 46-й армии на направлении, где планировалось ввести в сражение 2-й гвардейский механизированный корпус, оборонялись части 8-й и 10-й пехотных и 1-й кавалерийской дивизий венгров. Передний край обороны проходил по линии Алпар севернее Кишкунфеледьхаза и Кишкунхалаша. Позиции противника были хорошо оборудованы в инженерном отношении, подступы к переднему краю и особенно дороги были заминированы.

Большая часть артиллерии противника находилась на открытых огневых позициях, плотность противотанковых средств составляла около 10 орудий на 1 км фронта. Резерв противника — 24-я танковая дивизия находилась в районе Абони. К началу боевых действий севернее Кечкемета сосредоточилась 5-я пехотная дивизия венгров.

Войска 46-й армии, действовавшие на будапештском направлении, превосходили противника: по личному со-

Боевые действия 2-го гвардейского механизированного корпуса на южных подступах к Будапешту

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 5.

ставу — в 1,4; по артиллерии (всех калибров, включая минометы) — в 2,8 и по танкам — в 2,6 раза.

На направлении наступления 2-го гвардейского механизированного корпуса имелась лишь одна шоссейная дорога, связывающая Кишкунфеледьхазу с Будапештом. Остальные дороги, проселочные, после дождей оказались в неудовлетворительном состоянии. Вдоль дорог встречались рощи и заболоченные участки. В промежутках между крупными населенными пунктами имелось много хуторов. Условия местности позволяли противнику маневрировать силами и средствами, широко использовать при ведении боя засады, особенно на дорогах.

После получения боевой задачи во 2-м гвардейском механизированном корпусе развернулась напряженная работа по организации наступления. Штаб корпуса, офицеры родов войск и служб готовили справки, расчеты, таблицы, необходимые командиру корпуса для принятия решения.

Корпус предполагалось ввести в сражение по двум маршрутам, чтобы, развивая наступление стрелковых соединений 46-й армии, завершить разгром 8-й пехотной и 1-й кавалерийской дивизий венгров и с ходу овладеть Кечкеметом; в последующем нанести удар в направлении Будапешта.

Генерал К. В. Свиридов решил главную группировку сил и средств вести на правом фланге, боевой порядок иметь в два эшелона. В первом эшелоне должны были наступать 6-я и 4-я гвардейские механизированные бригады; во втором — 37-я гвардейская танковая, 5-я гвардейская механизированная бригады и 30-й гвардейский тяжелый танковый полк.

Боевые задачи до войск были доведены в короткие сроки.

А в штабе корпуса под руководством полковника А. С. Лямцева продолжалась работа по подготовке наступления. Решались вопросы организации взаимодействия и управления, разведчики собирали и обобщали последние данные о противнике, разрабатывались боевые распоряжения, командующий артиллерией и начальники служб уточняли вопросы боевого и тылового обеспечения.

Значительное внимание уделялось подготовке марш-

рутов движения от выжидательного района к переднему краю, согласовывалась организация взаимодействия с 37-м и 10-м гвардейским стрелковыми корпусами по обеспечению ввода в прорыв.

Под руководством помощников начальника связи корпуса капитанов А. В. Зуева и Н. П. Тараненко тщательно проверялась исправность радиостанций, коммутаторов, телефонных аппаратов, согласовывались позывные. К наблюдательным пунктам 46-й армии, стрелковых корпусов и к наблюдательному пункту 2-го гвардейского механизированного корпуса прокладывались телефонные линии. Офицеры связи корпуса укрепляли контакты с соседями, впереди действовавшими частями, наносили на свои рабочие карты пункты управления, наиболее удобные маршруты движения.

В подразделениях проверялась готовность боевой техники, вооружения, боеприпасов.

Командиры и политработники напоминали воинам, что на них возложена историческая миссия освобождения венгерского народа от фашистских захватчиков. На собраниях и митингах говорили о необходимости истреблять врага, быстрее освободить венгерский народ от фашистского ига. В словах выступающих чувствовалась уверенность в победе и безграничная любовь к Родине. Так, старший сержант Н. Гришко сказал: «Сегодня мы идем в бой. Грозные машины стоят наготове. Сняты чехлы. Стволы пушек направлены на запад. В машинах снаряды. Еще час — и танки ринутся в бой.

Я никогда не забуду тот день, когда нашему экипажу вручали машину. Рабочие-танкостроители с любовью осматривали каждый винтик и, передавая нам танк, говорили: «Бейте, ребята, проклятых гитлеровцев так, чтобы от них живого места не осталось!» Запомнил я эти слова, крепко запомнил. Буду крепко бить врага, как наказал мне народ, как приказал Сталин.

Я смотрел на экипаж и радость охватила меня. Настоящие солдаты, молодцы все!

До боя осталось немного. О чем думаю я? О Родине, о ее свободе. За нее, любимую Отчизну, идем мы в бой! С мыслью о ней мы победим врага!»¹

В ходе подготовки к боевым действиям бывалые вои-

¹ «В бой за Родину», 29 октября 1944 года.

И. И. Чичев

ны подбадривали молодых солдат, которые впервые пойдут в атаку, делились с ними опытом, накопленным в минувших сражениях.

В середине дня 29 октября 1944 года 37-й и 10-й гвардейский стрелковые корпуса 46-й армии завершили прорыв тактической зоны обороны противника севернее Кишкунфеледьхаза. Об этом на наблюдательном пункте 46-й армии доложили Маршалу Советского Союза Р. Я. Малиновскому. Оценив обстановку, командуя фронтом утвердил решение командарма о вводе в сражение 2-го гвардейского механизированного корпуса.

В 14 часов 22 минуты в штабе 2-го гвардейского механизированного корпуса был получен сигнал «Орел», «5555». Это означало, что 2-й гвардейский механизированный корпус, используя брешь в обороне противника, сделанную стрелковыми соединениями, должен был перейти в наступление в районе Кишкунфеледьхаза и стремительно продвигаться в направлении Кечкемет, Эркень.

Через восемь — десять минут головные соединения корпуса стали выдвигаться на свои направления. В 17 часов 30 минут корпус обогнал пехоту 37-го и 10-го гвардейского стрелковых корпусов на рубеже Цирко-Иожев, Кираль и, сбивая арьергардные группы 8-й пехотной дивизии венгров, устремился к Кечкемету¹.

Ввод в сражение 2-го гвардейского механизированного корпуса обеспечивали активными боевыми действиями соединения 37-го и 10-го гвардейского стрелковых корпусов, штатная и приданная артиллерия — 11-я пушечная артиллерийская бригада и 48-й гвардейский ми-

нометный полк. С воздуха корпус поддерживался соединениями 5-й воздушной армии.

Весь вечер и ночь передовой отряд 4-й гвардейской механизированной бригады (усиленный 23-й гвардейский танковый полк, которым командовал майор И. И. Чичев) и передовой отряд 6-й гвардейской механизированной бригады (25-й гвардейский танковый полк под командованием майора В. Катаева) вели напряженные бои.

Противник непрерывно контратаковал, наносил удары из засад, основу которых чаще всего составляли танки и штурмовые орудия. Однако передовые отряды упорно продвигались вперед, ломая сопротивление врага. Вскоре в сырой мгле осеннего рассвета гвардейцы увидели очертания Кечкемета. Разведывательные группы корпуса и бригад доложили, что город окружен сетью траншей, которые заняты отступившими частями противника и подошедшей 5-й пехотной дивизией венгров; большое количество вражеских орудий и танков находится на переднем крае; около 20 танков 24-й танковой дивизии выдвигаются из района Надкереша в юго-восточном направлении.

На рассвете 30 октября главные силы 6-й и 4-й гвардейских механизированных бригад развернулись и нанесли внезапный удар в сторону города, но безуспешно. Более того, сопротивление фашистов усиливалось. Чувствовалось, что гитлеровцы решили превратить Кечкемет в неприступную крепость и тем самым задержать продвижение советских войск к венгерской столице.

Для отражения удара 24-й танковой дивизии, нанесенного по правому флангу корпуса, генерал К. В. Свиридов ввел в бой часть сил 37-й гвардейской танковой бригады. Одновременно для развития наступления на левом фланге была задействована 5-я гвардейская механизированная бригада.

Бои под Кечкеметом были тяжелыми и кровопролитными. В конечном счете победила высокая выучка и самоотверженность советских воинов. В те дни весь корпус облетела весть о подвиге экипажа танка 23-го гвардейского танкового полка, которым командовал коммунист капитан В. Доля. Отважный экипаж, в который входили также командир орудия Н. В. Супрун, механик-водитель В. Г. Слепирев и заряжающий В. Д. Первол-

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 11

Г. Н. Абросимов и Г. Д. Петровский

чанский, ведя непрерывный огонь, подминая гусеницами пулеметы и противотанковые орудия, упорно пробивался к городу. Фашисты сосредоточили по танку сильный огонь, подожгли его, но героический экипаж продолжал сражаться, наступать, крушить врага, пока не взорвался¹.

Вскоре стало очевидно, что фронтовой атакой Кечкемет не взять.

После докладов об обстановке заместителя начальника разведки майора Г. И. Скорописа, начальника оперативного отдела подполковника Г. Н. Абросимова и командующего артиллерией полковника А. Н. Самохина генерал К. В. Свиридов принял решение частью сил 6-й гвардейской механизированной бригады сковать противника с фронта до подхода частей 37-го стрелкового корпуса, а главными силами корпуса обойти город с двух

сторон, перерезать дорогу Кечкемет — Надькереш, окружить гарнизон Кечкемета и продолжать развивать наступление на Будапешт.

Боевые задачи бригадам были поставлены по радио и через офицеров связи, направленных на бронемашинах и бронетранспортерах.

Эти и минувшие бои показали, что, кроме доведения задач и распоряжений до соединений и частей через офицеров связи, можно также оперативно проводить и другие мероприятия, например по организации взаимодействия и управления, которые не всегда удавалось реализовать по радио. Иногда по указанию командира корпуса офицер связи временно оставался для контроля за выполнением поставленной боевой задачи.

Основным средством передвижения офицера связи являлся броневедомка, бронетранспортер, а иногда и самолет По-2. Среди офицеров связи 2-го гвардейского механизированного корпуса наиболее умело и четко выполнял порученные задания майор В. Молчанов, скромный, исполнительный и смелый офицер. 20 марта 1945 года при выполнении боевого задания он был сражен вражеской пулей.

Выполняя боевую задачу, 6-я гвардейская механизированная, 37-я гвардейская танковая бригады и 30-й гвардейский тяжелый танковый полк обошли Кечкемет с востока, а 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады — с запада и устремились к Будапешту. Между 2-м гвардейским механизированным корпусом и стрелковыми соединениями 46-й армии образовался разрыв, поэтому резко возросла необходимость в более надежном прикрытии флангов и тыла. С каждым часом нарастало сопротивление гитлеровцев. Враг использовал все возможности, чтобы остановить советские войска на подступах к Будапешту. На выгодных высотах, перекрестках, в разбитых хуторах такистов встречал сильный огонь противника. Части 24-й танковой дивизии, переброшенные из-под Абони в районы Цегледа и Надькереша, продолжали наносить удары по правому флангу корпуса. И все же, несмотря на столь сложную обстановку, 4-я и 5-я гвардейские механизированные бригады 31 октября овладели рубежом Лайошмиже, станция Ментелек (юго-западнее Лайошмиже). 6-я гвардейская механизированная и 37-я гвардейская танковая бригады

¹ См. «В бой за Родину», 3 ноября 1944 года.

Офицеры связи штаба корпуса. Первый слева майор В. Молчанов

вели бой с контратакующими частями 24-й танковой дивизии западнее Надькереша.

1 ноября соединения корпуса продолжали наступать, сломали сопротивление противника восточнее и западнее Лайошмиже, нанесли большой урон 24-й танковой дивизии и вынудили ее к отступлению. Темп продвижения корпуса в сторону Будапешта повысился.

На темпах наступления сказался и ряд других обстоятельств. 46-я армия была усилена 4-м гвардейским механизированным корпусом. Этому корпусу была поставлена задача наступать левее 2-го гвардейского механизированного корпуса и к утру 2 ноября овладеть районом Оча, Ракоцилигет, Сигетчеп.

В ночь на 2 ноября 2-му гвардейскому механизированному корпусу также была уточнена боевая задача: к утру 2 ноября овладеть районом Илле, Инарч, Монор; в дальнейшем овладеть юго-восточной окраиной Будапешта.

На направлении наступления 6-й и 4-й гвардейских механизированных бригад продолжали действовать разведывательные группы корпуса. Разведчики оперативно докладывали о характере действий противника, его группировке, о заграждениях, состоянии дорог.

На направлении Лайошмиже, Эркенъ, Инарч действовал разведывательный взвод 55-го отдельного саперного батальона под командованием старшего лейтенанта М. Н. Воронова. Этому взводу корпусной инженер подполковник Х. Е. Мирошнченко поставил задачу — проверить, цел ли мост через ручей южнее Инарча, имеющий заболоченные берега, и, если он противником не взорван, захватить его и удерживать до подхода подразделений 4-й гвардейской механизированной бригады.

К ручью саперы подошли на рассвете. Мост оказался исправным и охранялся противником.

Старший лейтенант Воронов принял решение атаковать противника с двух сторон. Видимо, сказались внезапность и стремительность удара. Мост быстро оказался в руках саперов, при этом враг потерял 10 солдат, а также 2 пулемета и 100 кг ВВ, по-видимому предназначенного для взрыва моста. В этом бою особо отличились старшие сержанты В. Поздеев и А. Плотников. Через 30 минут, после того как затихли последние выстрелы, подошли передовые подразделения 4-й гвардейской механизированной бригады и начали переправляться через ручей.

Лесными дорогами, обходя сильные узлы сопротивления противника, соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса продолжали продвигаться к Будапешту. В ночь на 3 ноября 6-я гвардейская механизированная бригада, преследуя разрозненные группы 8-й пехотной дивизии, ворвалась в Илле. Появление советских танков на улицах города было неожиданным. В домах горел свет, к вокзалу подходил воинский эшелон с пехотой и артиллерией. Пулеметные очереди гулкой дробью разорвали вечернюю тишину. Жители были разбужены лязгом гусениц. К утру город был очищен от оккупантов.

Утром разведка доложила, что в сторону Илле выдвигается моторизованная дивизия «Фельдхернхалле». Эта дивизия, а также и другие части были срочно перебросены из района Мишкольца на будапештское на-

правление с целью остановить наступление войск 46-й армии.

Гвардейцы решили достойно встретить врага. Подразделения 6-й гвардейской механизированной бригады заняли позиции на северной, северо-западной и западной окраинах Илле. На наиболее опасных направлениях были поставлены в засаду танки и противотанковые орудия.

Главный удар врага пришелся по батальону, которым командовал майор Г. У. Бабиш. На узком участке атаковало 15 танков и около полутора батальона пехоты. Сильный огонь вели минометы и артиллерия. Перед позициями батальона Бабиша стоял сплошной грохот. Танки противника были встречены сильным огнем в упор. Дружные автоматные и пулеметные очереди прижали к земле пехоту. Фашисты остановились, залегли, а затем стали отступать.

Первая атака противника была отбита. За первой последовала вторая, третья, но фашистам так и не удалось преодолеть сопротивление гвардейцев.

Умело управлял батальонами командир бригады полковник В. А. Каневский. Еще при подготовке к боям под Котовском он показал себя как хороший организатор и воспитатель, отлично знающий военное дело. Его опорой при решении любых задач в первую очередь были коммунисты.

С первых дней командования бригадой полковник Каневский учил своих воинов умело громить врага. Бывая в подразделениях и отмечая имеющиеся там недостатки в обучении, он сам лично разъяснял, показывал, учил, как нужно выполнять тот или иной прием или действие. Солдаты, сержанты и офицеры брали пример со своего командира, упорно овладевали военными знаниями.

Здесь, под Будапештом, воины бригады наглядно демонстрировали свою хорошую боевую выучку.

Одновременно с 6-й гвардейской механизированной бригадой 3 ноября к южным окраинам Вечеша и Пештсентьимре вышли 37-я гвардейская танковая бригада с 30-м гвардейским тяжелым танковым полком и 4-я гвардейская механизированная бригада. 5-я гвардейская механизированная бригада, завершив уничтожение раз-

розненных групп противника в районе Эркени, сосредоточилась западнее Фельшепакона.

Сосед слева — 4-й гвардейский механизированный корпус в эти часы вел бой с 1-й танковой дивизией юго-западнее Пештсентьимре.

Отдельные группы 8-й и 5-й пехотных, 1-й кавалерийской и 24-й танковой дивизий противника, оставшиеся в тылу наших частей, пытались прорваться к своим главным силам, часто наносили удары по подразделениям тыла, перерезали коммуникации бригад первого эшелона.

В ночь на 3 ноября штаб 2-го гвардейского механизированного корпуса, продвигавшийся за 4-й гвардейской механизированной бригадой, в районе Гамбоша натолкнулся на отряд гитлеровцев силою до батальона пехоты на автомашинах с 15 танками, двигавшийся из Очи в сторону Монора. Фашисты растерялись, скуцались. Воспользовавшись выгодным моментом, танки командования 2-го гвардейского механизированного корпуса и взвод автоматчиков 37-й гвардейской танковой бригады, охраняющий штаб, быстро развернулись и открыли прицельный огонь. Противник, ошеломленный стремительными действиями наших танков, неся потери, поспешно отошел. Штаб корпуса благополучно достиг Фельшепакона.

Фашистское командование с целью удержания Будапешта продолжало перебрасывать из района Мишкольца на будапештское направление части 3-го танкового корпуса. По данным разведки, здесь насчитывалось около 200 танков. Эта группа, поддерживаемая большим количеством артиллерии, совместно с пехотой непрерывно наносила контратаки, сдерживала войска 46-й армии.

Тяжелая обстановка сложилась на направлении наступления 4-й гвардейской механизированной бригады, которая вела бои южнее Пештсентьимре. Здесь яростно контратаковали около 50 танков 13-й танковой дивизии. Бригада несла большие потери. Были тяжело ранены начальник штаба бригады подполковник В. Н. Хохлов, командир танкового полка майор И. И. Чичев и командир бригады подполковник М. И. Лященко. Связь бригады со штабом корпуса прервалась.

В этот напряженный момент на командный пункт бригады прибыли заместитель командира корпуса ге-

М. И. Лященко

А. Н. Самохин

нерал В. Н. Баскаков и командующий артиллерией корпуса полковник А. Н. Самохин.

Генерал Баскаков ознакомился с обстановкой и планом действий комбрига. После короткого обмена мнениями корпусной артиллерии была поставлена задача нанести огневой удар по группировке врага, изготовившейся для нанесения контратаки. Одновременно действия 4-й гвардейской механизированной бригады были согласованы с ударом 37-й гвардейской танковой бригады.

В развернувшемся бою противник понес значительные потери. Почти 30 танков и большое количество убитых было оставлено на поле боя. Враг отошел к юго-западной окраине Пештсентьимре.

Победили высокое воинское мастерство советских солдат и офицеров, их беспредельная преданность Родине. Бой показал, насколько искусство советских командиров выше военных навыков гитлеровских войск, хотя количественное превосходство было на стороне последних.

На линии Вечеш, Пештсентьимре, Ракоцилигет противник создал рубеж, сильно насыщенный противотан-

ковой артиллерией, противопехотными и противотанковыми препятствиями. Это были сооружения внешнего обвода обороны венгерской столицы. 3—5 ноября соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса пытались преодолеть этот рубеж, но безуспешно. 6 ноября 1944 года 2-й гвардейский механизированный корпус, выполняя приказ командующего 2-м Украинским фронтом, сдал свой боевой участок 23-му стрелковому корпусу и сосредоточился в районе 35 км юго-восточнее Будапешта. В этом районе его соединения находились до 8 ноября, принимая участие в ликвидации групп противника, прорвавшихся через боевые порядки стрелковых соединений 46-й армии.

Таким образом, энергичные действия 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов, а также стрелковых дивизий 46-й армии на будапештском направлении позволили достичь крупных оперативных успехов. Кроме того, враг вынужден был перебрасывать в полосу 46-й армии соединения и части с других участков фронта. Подходящие резервы противника попадали под удары нашей авиации и войск и несли большие потери.

В боях на южных подступах к Будапешту соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса нанесли противнику большой урон. Гитлеровцы потеряли 6678 солдат и офицеров, 159 танков и штурмовых орудий, 56 бронетранспортеров и бронемашин, 206 орудий и минометов, 22 самолета и много другой военной техники и вооружения. Было пленено 1718 человек¹.

Бои южнее Будапешта показали, насколько возросло военное мастерство личного состава 2-го гвардейского механизированного корпуса. Гвардейцы с честью преодолели 104 км, умело сокрушая врага. На бывалых бойцов равнялись молодые солдаты, учились и били врага наверняка. Вот как сказал молодой автоматчик рядовой Ф. Коваль: «Всего несколько дней назад я впервые лицом к лицу столкнулся с врагом, вокруг непрерывно рвались снаряды, мины, свистели пули. Откровенно говоря, страшно стало. Но я вспомнил наставления бывалых воинов и своего командира: из-под обстрела выходить только вперед! Короткими перебежками мы пересекли зону обстрела и сразу же открыли дружный

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 23.

Интервью в полевых условиях. В центре корреспондент корпусной газеты капитан Т. Ф. Власенко

огоишь из автоматов. Гитлеровцы побежали... Вот упал первый фашист, второй, третий... Хорошо работал мой автомат, и я забыл о страхе. И только думал о том, чтобы как можно больше убить фашистов»¹.

На страницах корпусной газеты «В бой за Родину» корреспонденты майор Е. Г. Адельгейм, капитаны Т. Ф. Власенко, Б. Н. Лизак, Н. Л. Ротин во главе с редактором майором Н. Ф. Полтораковым правдиво и поучительно рассказывали о многих эпизодах и подвигах, совершенных в первых боях.

Газетой был организован обмен опытом о действиях в различных видах боя; статьи призывали быстрее добить врага, освободить землю от фашистской нечисти.

* * *

Итогом боевых действий войск левого крыла 2-го Украинского фронта с 29 октября по 8 ноября 1944 го-

¹ «В бой за Родину», 7 ноября 1944 года.

да, в которых участвовал 2-й гвардейский механизированный корпус, явился разгром вражеских войск на южных подступах к столице Венгрии и выход 46-й армии к внешнему оборонительному рубежу Будапешта. Однако на юго-восточных подступах враг продолжал оказывать упорное сопротивление. В связи с этим из 46-й армии в полосу 7-й гвардейской армии были перегруппированы 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса.

9 ноября 1944 года 2-й гвардейский механизированный корпус сосредоточился юго-западнее Цегледа. В этом же районе корпус получил боевую задачу: во взаимодействии с 19-й румынской пехотной дивизией в 6 часов 11 ноября перейти в решительное наступление, прорвать оборону противника на фронте Фештье, Цегледы и развивать удар на север; овладеть рубежом Фармош, Тапиобичке и к исходу 12 ноября овладеть районом Жамбок, Кока, Сентмартонката. Командиру корпуса было указано, чтобы в первом эшелоне наступало 100 танков, во втором — 40.

Сосед справа, 4-й гвардейский механизированный корпус, получил задачу совместно с 53-й стрелковой дивизией 25-го стрелкового корпуса наступать в направлении Тапиодьердье, Ясберень, Хатван и к утру 12 ноября овладеть Хатваном.

Соседу слева, 59-й гвардейской стрелковой дивизии 37-го стрелкового корпуса, предстояло действовать в направлении Альберти, Кава.

Перед фронтом наступления 2-го гвардейского механизированного корпуса оборонялись части 46-й пехотной дивизии, усиленной 114-м артиллерийским полком и 1059-м дивизионом штурмовых орудий. Глубина первой полосы составляла около 5 км.

Оборона противника состояла из ротных и взводных опорных пунктов с окопами полного профиля. Промежутки между ними прикрывались огнем всех видов, а подступы к переднему краю и дороги были заминированы. Плотность противотанковой артиллерии на 1 км фронта, так же как и под Кечкеметом, составляла 8—10 орудий. По данным разведки, в районе Жамбока находились 13-я таиновая дивизия и остатки 24-й таиновой дивизии.

В этот период осень уже вошла в свои права, нача-

лись дожди, дороги на многих участках размыло. Местность перед передним краем и в глубине изобиловала большим количеством болот.

Наличие холмов, каналов и ручьев позволило противнику создать несколько промежуточных оборонительных рубежей.

Решение командира 2-го гвардейского механизированного корпуса сводилось к следующему. После артподготовки первым эшелоном прорвать оборону 46-й пехотной дивизии и овладеть рубежом Фармош, Тапиобичке. В последующем, введя в бой второй эшелон, развивать наступление в направлении Надьката, Кока, разгромить резервы врага и овладеть районом Жамбок, Кока, Сентмартонката; в дальнейшем нанести удар на Асод.

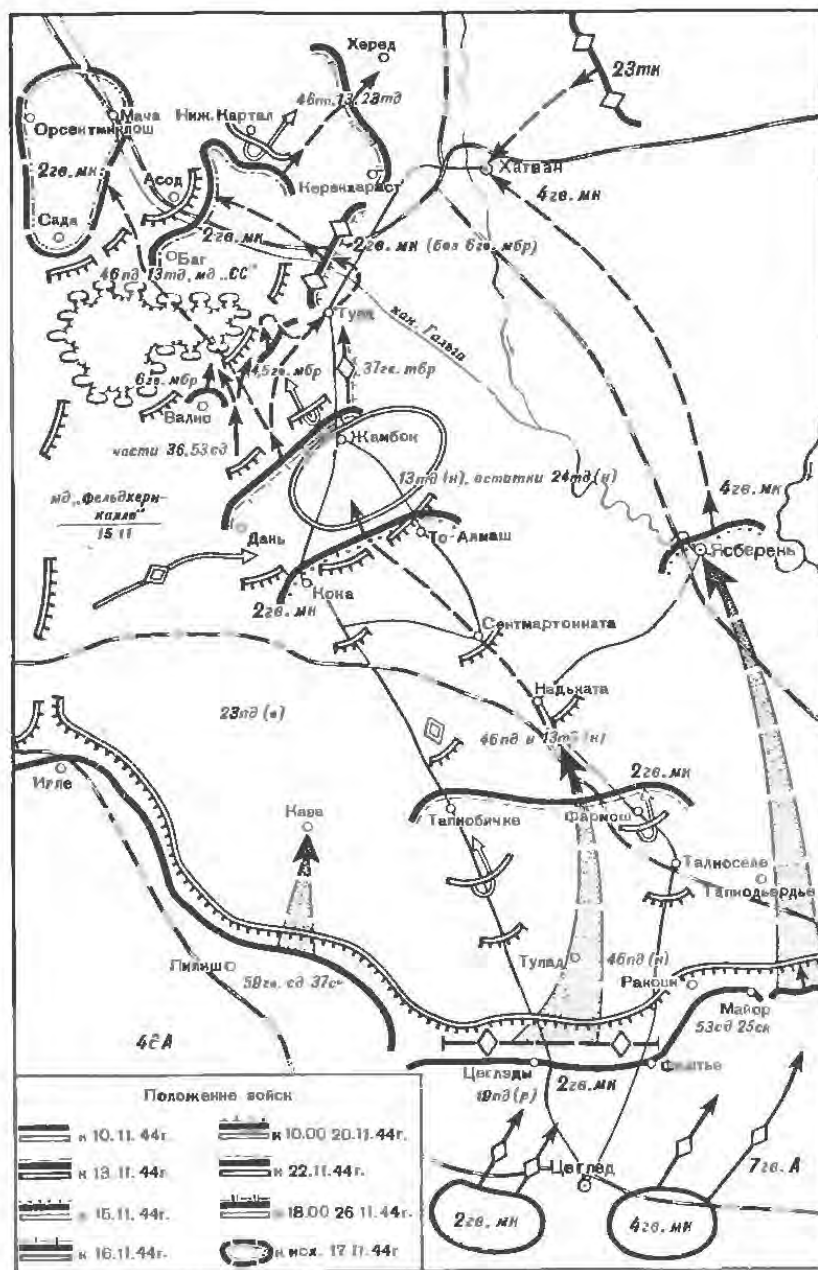
Корпус должен был наступать, имея боевой порядок в два эшелона. Первый эшелон составляли 6-я гвардейская механизированная и 37-я гвардейская танковая бригады с 1-м батальоном 5-й гвардейской механизированной бригады, а также 4-я гвардейская механизированная бригада. Во втором эшелоне предстояло действовать 5-й гвардейской механизированной бригаде без батальона и 30-му гвардейскому тяжелому танковому полку.

11 ноября в 8 часов 50 минут после 20-минутной артиллерийской подготовки войска перешли в атаку.

Бригады первого эшелона наступали в тяжелых условиях, так как топкий, размытый дождями грунт сковывал маневр. Однако главное состояло в том, что части 46-й пехотной дивизии оказывали упорное сопротивление, особенно перед водными преградами, подступы к которым были заминированы и простреливались сильным огнем.

В этих условиях огромную помощь оказывали разведчики и саперы. Они отыскивали броды для переправы танков, проделывали проходы в минных полях, стелили гати на заболоченных участках местности. В большинстве случаев эти очень важные задачи выполнялись под сильным огнем противника.

Несколько дней спустя после победы над Германией один из самых опытных саперов кавалер орденов Славы II и III степени сержант Ф. Шенн говорит: «Почему мы вышли победителями? Потому, что мы не ща-

Боевые действия 2-го гвардейского механизированного корпуса на хатванском направлении

дили себя. Я верил, что не отлига та пуля, которая должна меня убить, и поэтому смело работал под огнем. Жена писала мне: «Наверное, не увидимся с тобой, Федя?» «Обязательно увидимся», — отвечал я. Эта вера в победу и делала нас бессмертными»¹.

Командир и офицеры штаба корпуса работали особенно напряженно. Офицеры разведывательного, оперативного отделов и штаба артиллерии обобщали сведения о противнике, своих войсках, готовили данные для принятия решения на бой. Четкому управлению соединениями во многом способствовало и то обстоятельство, что командир корпуса обычно находился на главных направлениях, в тех бригадах, которым было особенно трудно.

Наступление 2-го гвардейского механизированного корпуса развивалось успешно. Отбросив части 46-й пехотной и 13-й танковой дивизий, его соединения к 13 ноября овладели рубежом Фармош, Тапиобичке. С этого рубежа бригады первого эшелона выслали передовые отряды — усиленные батальоны, которые начали успешно продвигаться в северо-западном направлении.

Противник, стремясь приостановить войска 7-й гвардейской армии и главным образом движение 2-го гвардейского механизированного корпуса, начал выдвигать из района Илле дивизию «Фельдхернхалле». Гитлеровцы считали, что эта дивизия успеет занять рубеж То-Алмаш, Кока, но их расчеты провалились: 37-я гвардейская танковая и 4-я гвардейская механизированные бригады 15 ноября овладели Кокой, а затем и То-Алмашем. 4-й гвардейский механизированный корпус в эти дни выбил фашистов из Ясберня.

Наступление успешно развивалось. 16 ноября были взяты Жамбок, Дань, сложились выгодные условия для нанесения удара в северо-западном направлении.

После незначительной перегруппировки, а также дозавправки танков и автомобилей 2-й гвардейский механизированный корпус снова перешел в наступление, имея в первом эшелоне 6, 5 и 4-ю гвардейские механизированные бригады. Второй эшелон составляли 37-я гвардейская танковая бригада и 30-й гвардейский тяжелый танковый полк.

¹ «В бой за Родину», 19 мая 1945 года.

Противник оказывал сопротивление, однако напор бригад был настолько силен, что части 13-й танковой и 46-й пехотной дивизий вынуждены были отойти к лесному массиву западнее Валко. Преодолеть сопротивление фашистов в этом районе 2-й гвардейский механизированный корпус не смог, его соединения закрепились на занятых рубежах. Вскоре сюда же вышли части 36-й и 53-й стрелковых дивизий.

Стало очевидным, что фронтальные удары к успеху не приведут. Поэтому командир корпуса решил обойти противника. 4-й и 5-й гвардейским механизированным и 37-й гвардейской танковой бригадам была поставлена задача переправиться через канал Галага в районе Тура и развивать наступление в направлении Асод, Мача, а 6-й гвардейской механизированной бригаде продолжать наносить удары в направлении Валко, Баг.

Маневр был выполнен четко. 4-я, 5-я гвардейские механизированные и 37-я гвардейская танковая бригады под прикрытием частей 36-й и 53-й стрелковых дивизий переправились через канал Галага и перешли в наступление. Фашисты, оборонявшиеся на южном берегу этого канала, опасаясь окружения, стали отходить к Багу. 22 ноября 4-я гвардейская механизированная и 37-я гвардейская танковая бригады завязали бои на юго-восточной окраине Асода, то есть на внешнем обводе Будапешта; 5-я гвардейская механизированная бригада, прикрывая правый фланг корпуса, вела бои на южной окраине Ниж. Картала; 6-я гвардейская механизированная бригада ворвалась в Баг¹.

На темпах наступления механизированных корпусов 7-й гвардейской армии сказалось влияние распутицы. Но главное, конечно, состояло в том, что на направлении действий ударной группировки 7-й гвардейской армии плотность вражеских сил резко возросла. Только перед фронтом наступления 2-го гвардейского механизированного корпуса вели бои части 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии «Фельдхернхалле» и 23-й танковой дивизии.

23 ноября 2-й гвардейский механизированный корпус получил указание передать занимаемые участки 25-му стрелковому корпусу и затем перейти в наступле-

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, лл. 44—45.

ние в сторону Хереда, во взаимодействии с 23-м танковым и 4-м гвардейским механизированным корпусами завершить окружение хатванской группировки противника.

24 ноября в 12 часов после 15-минутного огневого налета корпус перешел в решительное наступление. В первом эшелоне находились 5-я гвардейская механизированная, 37-я гвардейская танковая и 4-я гвардейская механизированная бригады, во втором — 6-я гвардейская механизированная бригада и 30-й гвардейский тяжелый танковый полк.

24 и 25 ноября прошли в упорных боях с остатками 46-й пехотной, 13-й танковой и подошедшими частями 23-й танковой дивизий. К 18 часам следующего дня корпус овладел рубежом Керекхараст, Феньехараст и тем самым способствовал 4-му гвардейскому корпусу в овладении Хатваном.

В этом районе 2-й гвардейский механизированный корпус был выведен из боев. 28 ноября 1944 года его соединения сосредоточились в 30—35 км восточнее Будапешта.

Бои 11—26 ноября были исключительно тяжелыми и ожесточенными. Наступать приходилось чаще всего по заболоченной местности в распутицу с преодолением многочисленных каналов, прикрытых плотным огнем противотанковых средств. Наиболее важные направления прикрывались танками и штурмовыми орудиями, которые располагались в укрытиях, удобных для ведения прицельного огня, главным образом вдоль дорог. Танки противника открывали огонь с дистанции 800—1000 м. Гитлеровцы часто контратаковали сильными группами пехоты при поддержке танков. При отходе фашисты оставляли отряды прикрытия — около батальона пехоты, 6—10 танков, 3—5 штурмовых орудий, 3—5 легких противотанковых орудий. Иногда придавались саперы. Эти отряды, прикрывая отход своих частей, вели упорные бои на выгодных рубежах, минировали дороги, взрывали мосты.

Восточнее и северо-восточнее Будапешта 2-й гвардейский механизированный корпус прорвал сильную в противотанковом отношении оборону противника. Его соединения разгромили 46-ю пехотную дивизию, нанесли большой урон 13-й и 23-й танковым дивизиям и дивизи-

он «Фельдхернхалле». Отразив удар танковых резервов, измотав и частично уничтожив их, корпус помог окружить Хатвай, первым вышел к внешнему оборонительному обводу Будапешта с северо-востока.

В этих боях вместе с гвардейцами корпуса воевали румынские солдаты 19-й пехотной дивизии. Уже тогда, на полях сражений, зародилась дружба советских и румынских воинов, которая окрепла в послевоенные годы.

Под Хатваном противник потерял 9690 солдат и офицеров, 78 танков, 38 штурмовых орудий и много другой техники и вооружения. Советские войска взяли в плен 1027 гитлеровцев¹.

В боях юго-восточнее Будапешта воины 2-го гвардейского механизированного корпуса показали возросшее воинское мастерство, огромное желание победить. Под Хатваном погибло много славных воинов, среди них полковник В. А. Каневский, майор Г. У. Бабич, Герой Советского Союза рядовой Н. И. Полециков.

* * *

1 декабря 1944 года 2-й гвардейский механизированный корпус совершил 80-километровый марш, сосредоточился в районе Кишкунлацхазы и вошел в состав 46-й армии. Корпусу предстояло в ближайшие дни переправиться через Дунай вслед за первым эшелоном армии и в дальнейшем развивать наступление на север, обходя Будапешт с запада.

В течение 5—8 декабря войска первого эшелона 46-й армии форсировали Дунай, захватили плацдарм и своим левым флангом соединились с 31-м гвардейским стрелковым корпусом 3-го Украинского фронта.

2-й гвардейский механизированный корпус переправился через Дунай и сосредоточился в районе Рацкерестура к утру 8 декабря. Положение на плацдарме было напряженное. Соединениям корпуса пришлось несколько раз отбивать яростные атаки 8-й танковой дивизии.

Вечером 8 декабря гитлеровцы решили нанести еще один удар по войскам, находящимся на плацдарме. Их атаку поддерживали авиация и артиллерия. Все гудело от разрывающихся авиационных бомб, огня артиллерии

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 50.

и движущихся танков противника, которые вели огонь с ходу. Фашнстам удалось прорвать передний край обороны 23-го стрелкового корпуса и развить наступление в направлении Мартон Вашар, Сент Ласло. В бой вынуждены были вступить соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса. Неожиданно из засады открыли огонь тридцатьчетверки 23-го гвардейского танкового полка, которым временно командовал майор И. И. Иванов, заменивший раненого командира майора И. И. Чичева. Этот молодой офицер имел немалый боевой опыт. И здесь, на плацдарме, он умело управлял подразделениями при отражении превосходящих сил противника. Вражеские танки расстреливались в упор. Фашисты не выдержали и отошли. Положение в районе Мартон Вашара было восстановлено.

12 декабря 1944 года 46-я армия, и в том числе 2-й гвардейский механизированный корпус, была передана в 3-й Украинский фронт, которым командовал Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин. В этот период войска фронта готовились к завершению окружения Будапешта и будапештской группировки противника с запада.

Гитлеровское командование принимало все меры, чтобы удержаться на заранее подготовленном оборонительном рубеже, проходившем по линии Эрд, Барачка, озера Веленце и Балатон. Этот рубеж, так называемая линия «Маргарита», состоял из укреплений, хорошо подготовленных в инженерном отношении. На основных направлениях подступы к переднему краю обороны были прикрыты минными полями. В трех — шести километрах от переднего края главной полосы была построена вторая линия обороны. Ее основу составляли опорные пункты Тарнок, Тордаш, Кайясо, Пазманд, Надап.

Местность, по которой проходил передний край обороны линии «Маргарита», позволяла хорошо просматривать расположение наших войск. Крутые насыпи и выемки на железной и шоссейной дорогах, в ряде мест оборудованные как противотанковые препятствия, являлись значительной преградой для наступающих танков.

12 декабря 46-я армия получила задачу прорвать оборону противника на рубеже северо-западнее Барачки, Каполиаш-Ннек. Главный удар было приказано нанести в направлении Бичке; после выхода на линию Тордаш, Пазманд ввести в сражение 2-й механизиро-

ванный корпус с задачей овладеть районом Етьек, Жамбек, Бичке; в дальнейшем быть в готовности совместно с пехотой овладеть западной частью Будапешта.

Планом командующего 3-м Украинским фронтом предусматривалось при успехе наступления 46-й армии левее 2-го гвардейского механизированного корпуса ввести в сражение 18-й танковый корпус в направлении Пазманд, Бичке, Эстергом.

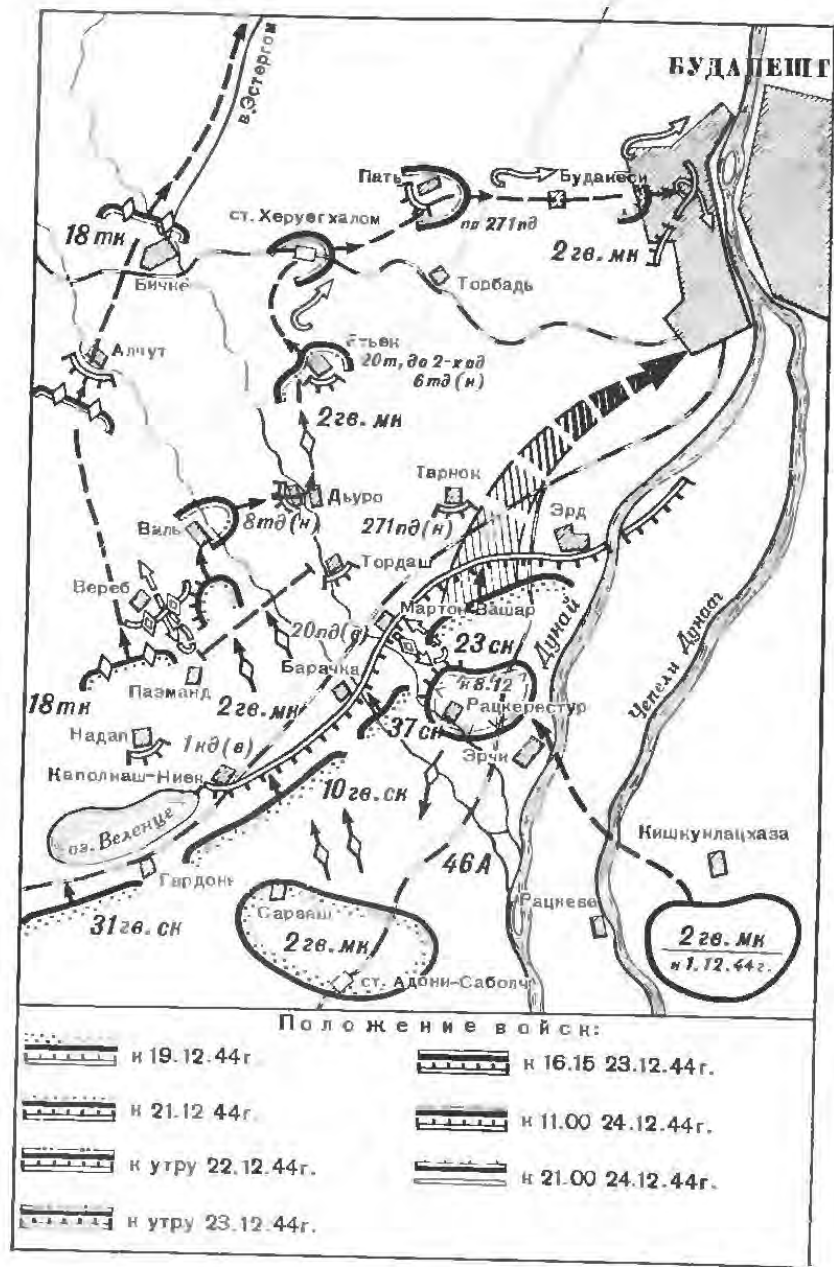
К началу наступления советских войск противник на фронте Эрд, озеро Веленце имел 20-ю, 271-ю пехотные, 1-ю кавалерийскую и 8-ю танковую дивизии, 239-ю бригаду штурмовых орудий и 8-й полицейский полк «СС»¹.

46-я армия на направлении главного удара на участке около 10 км в первом эшелоне имела 37-й и 10-й гвардейский стрелковые корпуса, во втором — 2-й гвардейский механизированный корпус. На этом направлении 46-я армия превосходила врага в людях в 3,3 раза, по артиллерии — в 4,8, по танкам и самоходным орудиям — в 3,5 раза. К участку прорыва было подтянуто 33 артиллерийских и минометных полка. Средняя плотность на участке прорыва составляла около 100 орудий (без учета 45-мм орудий) на 1 км фронта.

2-й гвардейский механизированный корпус было намечено ввести в сражение по двум маршрутам. Его соединениям предстояло развить наступление 37-го и 10-го гвардейского стрелковых корпусов, завершить разгром 20-й пехотной дивизии, в последующем продвигаться в направлении Валь, Бичке и овладеть районом Етьек, Жамбек, Бичке; в дальнейшем быть в готовности наступать на Будапешт. Главная группировка сил и средств создавалась на левом фланге. Боевой порядок строился в два эшелона. В первом эшелоне должны были наступать механизированные бригады, во втором — танковая бригада.

Подготовка 2-го гвардейского механизированного корпуса к боевым действиям проводилась скрытно. Для постановки задач, организации взаимодействия и управления широко использовались наблюдательные пункты стрелковых частей. Все танкисты и рекогносцировочные, как правило, носили форму стрелковых войск.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 57.

Юго-западнее и западнее Будапешта

На направлении главного удара 46-й армии имитировались в большом масштабе оборонительные работы: рылись траншеи, устанавливались проволочные заграждения и др.

Для того чтобы скрыть перегруппировку вблизи переднего края, на участке Эрд, озеро Веленце круглосуточно работали танковые тягачи и тракторы. Шум позволил замаскировать ночные переходы соединений в выжидательный район.

20 декабря после 40-минутной артиллерийской подготовки и ударов авиации 17-й воздушной армии стрелковые соединения 46-й армии перешли в атаку. В связи с тем что в стрелковых дивизиях не было танков непосредственной поддержки пехоты, их продвижение было незначительным.

Утром следующего дня восточнее озера Веленце обозначился успех, и поэтому командующий армией решил ввести в сражение 2-й гвардейский механизированный корпус. В 10 часов соединения корпуса прошли через боевые порядки 37-го и 10-го гвардейского стрелковых корпусов и вступили в бой. Разведывательные подразделения, используя разрывы в боевых порядках 20-й пехотной дивизии, углубились в ее оборону и стали оперативно докладывать в штаб о расположении резервов, оборонительных рубежей, огневых позиций и т. п.

Доклады разведывательных групп, особенно 99-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона, которым командовал Герой Советского Союза майор Н. А. Бабанин, о том, что 8-я танковая дивизия в районе Вереба изготовилась для нанесения контратаки, дали возможность командиру корпуса организованно встретить врага.

По атакующим танкам вовремя открыла огонь корпусная артиллерия. Наступающая на левом фланге корпуса 4-я гвардейская механизированная бригада и введенная в бой из-за ее правого фланга 37-я гвардейская танковая бригада встретили врага огнем с места. Разгорелся танковый бой, в котором гвардейцы-николаевцы в тесном взаимодействии с 18-м танковым корпусом нанесли фашистам большой урон и заставили их отойти к Веребу.

С вводом в сражение 18-го танкового корпуса в направлении Вереб, Бичке 2-й гвардейский механизиро-

ванный корпус по указанию командующего армией был повернут на северо-восток с задачей овладеть Валем, в дальнейшем — районом Етьек, Жамбек¹.

В середине дня 22 декабря Валь и Береб заняли советские войска. Противник, видя нарастающую угрозу Будапешту, ввел в бой в полосе 46-й армии свежие части 23-й пехотной и полностью укомплектованной 6-й танковой дивизий. Но остановить войска 46-й армии противнику оказалось не под силу.

Передовые соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса, развивая наступление, в ночь на 23 декабря подошли к каналу Ласло и, не дав противнику взорвать мост, переправились на восточный берег, овладели Дьюро и продолжали продвигаться в северном направлении.

Наиболее успешно наступала 6-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал полковник Н. С. Сафиулин. Разведчики бригады установили, что в районе Етьека расположено около 30 танков и трех дивизионов артиллерии 6-й танковой дивизии, около пехотного батальона спешно переходит к обороне. Комбриг решил, что ввязываться в бой за Етьек нецелесообразно, что лучше главными силами обойти его с запада, сковывая врага с фронта силами мотострелкового батальона. Расчет командира бригады оправдался. Главные силы обошли Етьек и стали быстро продвигаться на север к железной дороге, соединяющей Будапешт с Бичке. Вслед за 6-й гвардейской механизированной бригадой наступала 37-я гвардейская танковая бригада.

Противник, находившийся в Етьеке, обнаружив в своем тылу советские части, стал в панике отходить на северо-восток, бросая вооружение и технику. Поэтому мотострелковый батальон 6-й гвардейской механизированной бригады без особого труда в 10 часов овладел Етьеком.

23 декабря 6-я гвардейская механизированная бригада овладела железнодорожной станцией Херуегхалом, а 18-й танковый корпус завязал бои за Алчут. В ночь на 24 декабря командующий 46-й армией повернул 2-й гвардейский механизированный корпус на Будапешт.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 69.

Наиболее сильное сопротивление на этом направлении корпус в первые часы встретил в районе Пати, который противник превратил в узел сопротивления. На его западной и юго-западной окраинах оборонялось около полка 271-й пехотной дивизии и 25 танков. Враг надеялся задержать наступление советских войск в этом районе.

Первыми к Пати вышли 6-я гвардейская механизированная бригада и 30-й гвардейский тяжелый танковый полк. Этими силами командир корпуса и решил разгромить опорный пункт.

Бой начался утром 24 декабря. 30-й гвардейский тяжелый танковый полк нанес удар с юга, а 6-я гвардейская механизированная бригада с севера, то есть по флангам противника. Успеху маневра способствовал мороз. Танки, бронетранспортеры и автомобили получили возможность передвигаться по затвердевшему грунту. К 11 часам было разгромлено около двух батальонов пехоты и уничтожено 15 танков. Узел сопротивления в Пати перестал существовать.

4-я гвардейская механизированная и 37-я гвардейская танковая бригады с 251-м самоходно-артиллерийским полком в полдень 24 декабря завязали бои на западной окраине Будапешта.

В подразделениях и частях 2-го гвардейского механизированного корпуса с большой радостью встретили сообщение о том, что вечером 24 декабря передовые бригады прорвались к западной окраине Будапешта.

В этот же день успешные действия советских войск, в том числе и 2-го гвардейского механизированного корпуса, были отмечены в приказе Верховного Главнокомандующего. Поздравительную телеграмму прислал и Военный совет 3-го Украинского фронта. Ликования гвардейцев не было предела.

22 декабря 1944 года было образовано временное Венгерское правительство, которое 28 декабря 1944 года объявило войну фашистской Германии.

Выходом 2-го гвардейского механизированного корпуса к Буде, 18-го танкового корпуса в районе Эстергома и войск 2-го Украинского фронта к реке Грон, севернее Эстергома, было полностью завершено окружение будапештской группировки противника. В кольце оказалось более 180 тыс. солдат и офицеров противника.

Западнее Будапешта, между окруженной группировкой и основными силами противника, образовался коридор шириной около 50 км.

В город одной из первых прорвалась разведывательная группа под командованием коммуниста капитана И. С. Иголкина. Разведчики под покровом темноты вышли к Дунаю, к горе Геллерт, на которой в настоящее время возвышается памятник Освобождения.

Разведчики увидели, что из Пешта в Буду по мосту через Дунай идут танки, артиллерия и мотопехота. Капитан Иголкин развернул радиостанцию и попытался быстрее передать эти сведения в штаб корпуса. Но беда! Радиостанция не работала, сели батареи. А танки, артиллерия и мотопехота продолжали пересправляться. Тогда капитан Иголкин принял решение прорваться через боевые порядки врага к своим и доложить все лично. Мотоциклисты, пробиваясь к своим, расчищали себе путь огнем автоматов и гранатами. Вскоре они соединились с подразделениями передового отряда 6-й гвардейской механизированной бригады. Разведанные были переданы в штаб корпуса своевременно. Они позволили уточнить задачи бригад, произвести необходимую перегруппировку сил и средств.

Наступление 2-го гвардейского механизированного корпуса, несмотря на упорное сопротивление врага, успешно развивалось. Завязались бои за каждый квартал, дом, этаж. Только в ночь на 25 декабря советские воины очистили от фашистов 26 кварталов Буды.

С каждым часом напряжение нарастало. Противник подводил резервы, маневрировал, встречал бойцов корпуса огнем танков, штурмовых орудий и бронетранспортеров.

В юго-западной части Буды, где сражалась 4-я гвардейская механизированная бригада, жестокая схватка разгорелась за многоэтажный дом, превращенный фашистами в крепость. Со всех этажей и из окон они вели непрерывный огонь. Подступы к дому прикрывались огнем пулеметов из соседних домов. Артиллерийские наблюдатели, засевшие на верхних этажах корректировали огонь своей артиллерии.

С наступлением сумерек взвод лейтенанта Н. Николаева занял позиции на подступах к зданию. Мороз крепчал, но гвардейцы держались. Когда гитлеровцы,

находившиеся в траншеях перед домом, ушли греться, гвардейцы коротким броском достигли подъезда и ворвались в дом. На лестничных площадках, в коридорах, комнатах разгорелся жаркий бой. Храбро сражались пулеметчики В. В. Даниловичин, Г. И. Борисов, Е. Е. Бондаренко, И. Г. Стрельников и др. Отважно бился их командир лейтенант Н. Николаев. Гвардейцы в первые же минуты уничтожили гранатами много гитлеровцев, а затем овладели и домом.

Для захвата наиболее важных объектов, крупных опорных пунктов в бригадах создавались штурмовые группы. Их состав зависел от прочности и значения объекта, который предстояло штурмовать, наличия сил и средств.

В штурмовую группу чаще всего входили: от отделения до взвода мотострелков; один-два пулеметчика; три — пять саперов, снабженных ВВ и ножницами для проделывания проходов в проволочных заграждениях; один-два танка или самоходно-артиллерийские установки и одно-два противотанковых орудия. Действия штурмовых групп поддерживались огнем артиллерии и минометов. Штурм обычно начинался после короткого огневого налета. Танки и самоходно-артиллерийские установки занимали в это время огневые позиции и также вели огонь по амбразурам и окнам, скользя действия врага с фронта. Саперы под прикрытием огня подбирались к стенам здания, закладывали заряды взрывчатки. В образовавшиеся проломы проникали бойцы штурмовой группы. Уцелевшие фашисты уничтожались огнем из автоматов, гранатами, в рукопашном бою.

Умело готовил саперов для штурмовых групп командир 55-го отдельного гвардейского саперного батальона капитан И. Д. Лубянный. Он сам не раз участвовал в захвате крупных опорных пунктов. В одном из штурмов капитан Лубянный был ранен, но, несмотря на это, оставался в штурмовой группе до полного выполнения боевой задачи.

При штурме крупного опорного пункта погиб командир танка 30-го гвардейского тяжелого танкового полка лейтенант В. И. Гальперин. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

За четыре дня боев соединения 2-го гвардейского

В. И. Гальперин

механизированного корпуса выбили фашистов из 70 кварталов Буда¹.

28 декабря 1944 года по указанию командующего 46-й армией 2-й гвардейский механизированный корпус начал сдачу боевых участков 37-му стрелковому корпусу. Затем его соединения должны были сосредоточиться в районе Пилиш-сенткерест, Пилишверешвар (северо-западнее Будапешта) и не допустить прорыва противника из Будапешта на запад.

В ходе сдачи боевых участков воины корпуса под свистом пуль и осколков разрывающихся снарядов детально знакомили тех, кто

пришел им на смену, с расположением противника, обращали главное внимание на то, где у него находятся пулеметы и противотанковые орудия. Показывали подходы, которые противник использует для подноски боеприпасов и проведения маневра.

Кроме этого, то в одном, то в другом доме можно было услышать просьбы о том, чтобы прибывшие воины не забыли покормить венгерских детишек и стариков, находящихся в подвалах домов. Даже в такой тяжелой обстановке наглядно проявлялся гуманизм советского солдата.

На следующий день, после того как корпус вышел из боя, советское командование, чтобы избежать лишних жертв и разрушений, отправило в Будапешт своих парламентариев с ультиматумом, в котором предлагалось всему окруженному гарнизону сложить оружие. Гуманный ультиматум советского командования о прекращении сопротивления гитлеровцы отклонили, а парламен-

теров обоих фронтов Миклоша Штейнмеца и И. А. Остапенко, пришедших к ним с текстом ультиматума, подло убили.

В ответ на это Ставка Верховного Главнокомандующего отдала приказ войскам 2-го и 3-го Украинского фронтов начать боевые действия с целью уничтожения будапештской группировки. Воля негодования охватила и воинов корпуса. Они поклялись еще крепче бить ненавистного врага.

* * *

Противник предпринимал отчаянные попытки высвободить окруженную будапештскую группировку. Фашисты намеревались во что бы то ни стало отбросить части Красной Армии за Дунай. Эту задачу они хотели решить силами двух танковых корпусов, сосредоточенных в районе Комарио. Всего в этом районе и южнее до Секешфехервара 2 января 1945 года гитлеровцы имели 435 танков и 65 штурмовых орудий.

3-м танковым корпусом планировалось нанести удар западнее Бичке, отбросить части Красной Армии и выйти к Дунаю южнее Будапешта. 4-й танковый корпус СС, прибывший из Восточной Пруссии, в который входили танковые дивизии «Мертвая голова» и «Викинг», совместно с 96-й пехотной дивизией действовал вдоль южного берега Дуная, пытаясь пробиться через боевые порядки 31-го гвардейского стрелкового корпуса и проложить дорогу на Будапешт.

К началу январского наступления фашистов на Будапешт бронетанковые и механизированные войска 3-го Украинского фронта имели 545 танков и самоходно-артиллерийских установок.

3 января 1945 года в 9 часов 2-й гвардейский механизированный корпус получил задачу перейти к обороне в районе Даг, Кирва, Уни и не допустить противника в Будапешт. Через час соединения корпуса начали выдвигаться в юный район. Однако тяжелая обстановка, сложившаяся в районе Надьшапа, где сражались 18-й танковый корпус и 86-я гвардейская стрелковая дивизия, вынудила командующего 46-й армией изменить ранее поставленную задачу. 2-му гвардейскому механизиро-

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 75.

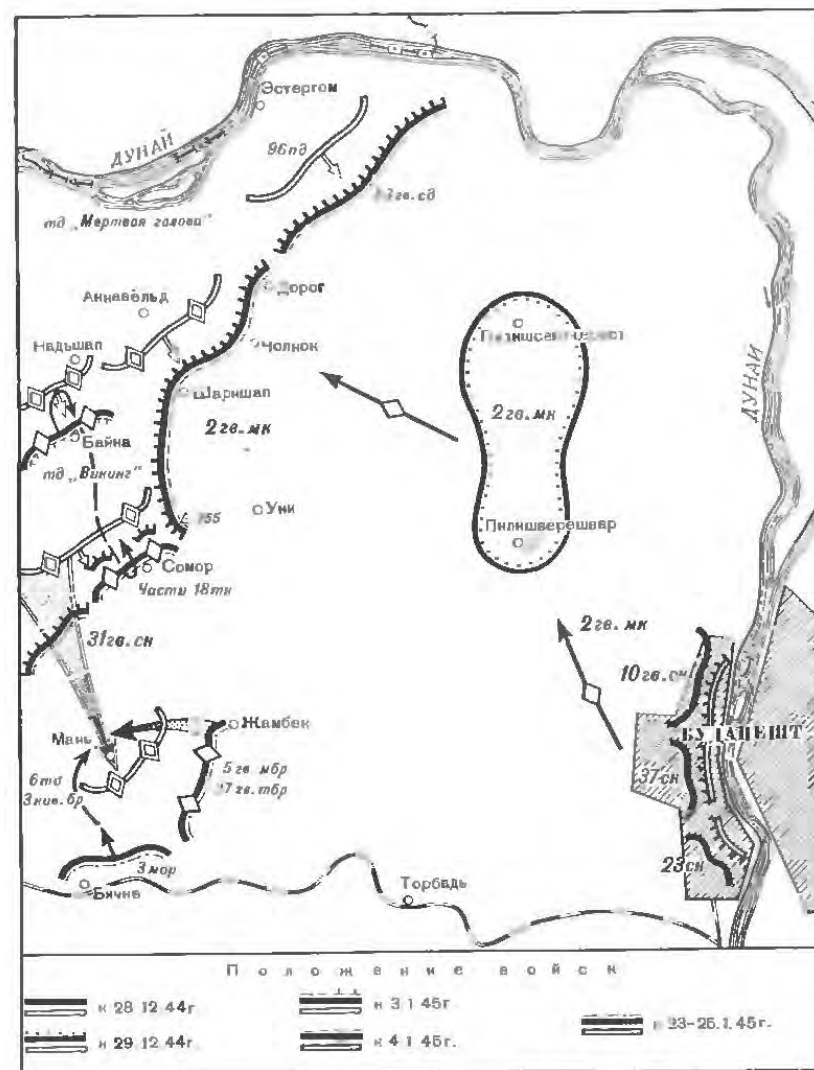

На рекогносцировке западнее Будапешта.
Февраль 1945 года

ванному корпусу было дано указание закрепиться на линии Дорог, Шаришап, высота 255.

Днем и ночь гвардейцы, привыкшие к стремительному наступлению, вынуждены были рыть мерзлую землю, оборудовать позиции на фронте около 15 км. В первом эшелоне оборонялись 4-я и 6-я гвардейские механизированные бригады; во втором — 37-я гвардейская танковая и 5-я гвардейская механизированная бригады.

Над оборонительными позициями корпуса пролетали в сторону Будапешта транспортные самолеты врага с

Бои на внешнем фронте окружения

продовольственным и боеприпасами для войск, окруженных в Будапеште. Их прикрывали истребители. С бомбами и пулеметными очередями летели листовки: «Будапешт станет для русских тем, чем был для немцев Сталинград».

Бойцы посмеивались, но к оборонительным боям готовились серьезно. Газета «В бой за Родину» призывала гвардейцев мужественно защищать свои рубежи. «Не пропустим врага к Будапешту!», «Сорвем авантюристические планы врага!», «Там, где обороняется гвардия, враг не пройдет!» — это были лозунги дня.

С 4 по 11 января соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса неоднократно отбивали атаки отборных сил противника, пытавшегося прорваться к Будапешту.

На подступах к Дорогу, Чолиоку, Шаришапу разгорелись тяжелые бои. Солдаты и офицеры героически отбивали атаки врага.

Упорно отстаивала свои позиции 4-я гвардейская механизированная бригада, особенно ее артиллерия под командованием майора Б. Крамского. Все попытки гитлеровцев овладеть Чолноком проваливались.

Тяжелее всего приходилось 6-й гвардейской механизированной бригаде, оборонявшейся в районе Шаришапа и южнее. Здесь гитлеровцы наносили главный удар. И только благодаря тому, что начальник разведки бригады майор Б. М. Козлов и его разведчики своевременно вскрывали группировку противника и направления ее ударов, командир бригады успевал организовывать отпор. На угрожаемые направления подтягивались резервы, подразделения первого эшелона усиливались противотанковыми средствами, опасные участки минировались. Иногда фашистам ценой больших потерь удавалось вклиниться в оборону. Например, 7 января в районе Шаришапа он прорвал передний край обороны, и его 28 танков, 8 бронетранспортеров и до двух батальонов пехоты ринулись на батарею коммуниста лейтенанта М. Сурошникова. Тогда М. Сурошников и парторг батареи старший лейтенант С. К. Кобычев призвали своих бойцов драться до последнего. «Умрем, но не отступим!» — заверили гвардейцы. Артиллеристы отбили семь вражеских атак и вынудили гитлеровцев отойти в исходное положение.

М. М. Сурошников

Я. И. Троценко

Большую помощь 6-й гвардейской механизированной бригаде в отражении атак противника оказывала корпусная артиллерия. Особенно эффективно поддерживал 408-й отдельный гвардейский минометный дивизион под командованием майора П. Г. Волицева. Части второго эшелона корпуса все время находились в готовности к нанесению контратак.

Умело организованная оборона, особенно система огня, а также стойкость и мужество личного состава сорвали замысел фашистов прорваться в Будапешт. Но не полностью. Гитлеровцы начали срочно готовить новое наступление, в полосе 4-й гвардейской армии, между озерами Балатон и Велеице.

11 января танковые соединения, находившиеся перед 46-й армией, были сменены кавалерийскими частями и переброшены к озеру Балатон. Наступление готовилось скрытно. Так, например, пытаясь ввести в заблуждение советскую разведку, гитлеровцы перебрасывали главные танковые силы из района Эстергом, Бичке в район озера Балатон не ближайшими маршрутами, вдоль фронта, а в обход, через Комарно и даже Дьер.

Очередное наступление началось 18 января. Враг пытался прорвать оборону советских войск и выйти к Будапешту с юго-запада. 22 января ему удалось вклиниться в полосу 4-й гвардейской армии и развить удар в районе Секешфехервара и севернее. В связи с этим 2-му гвардейскому механизированному корпусу было приказано 4-ю и 6-ю гвардейские механизированные бригады с 524-м мннотетным полком оставить на рубеже Дорог, Шаришан, передать их 10-му гвардейскому стрелковому корпусу, а остальными силами сосредоточиться в районе Торбадь в готовности действовать в направлениях: Торбадь, Дорог; Торбадь, Бичке; Торбадь, Ловашберень¹.

23 января в 8 часов утра командующий 46-й армией поставил еще одну дополнительную задачу — остановить части 6-й танковой дивизии и 3-й кавалерийской бригады, прорвавшиеся в районе Мани. Этот удар противник нанес с целью отвлечения резервов из района озера Веленц, где вели бои войска 4-й гвардейской армии.

37-я гвардейская танковая и 5-я гвардейская механизированная бригады, выполняя указание командира корпуса, развернулись в боевой порядок юго-западнее Жамбека и огнем с места встретили танки противника. В это же время севернее Бичке по флангу прорвавшегося врага нанесла удар 3-я механизированная бригада 1-го гвардейского механизированного корпуса.

Фашисты дрогнули, в их действиях почувствовалась неуверенность, они начали перебрасывать танки на правый фланг. Воспользовавшись выгодным моментом, 37-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника Н. А. Огнева и 5-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал полковник Я. И. Троценко, перешли в решительное наступление. К 25 января прорвавшиеся части противника были разгромлены. 11 февраля 1945 года командование окруженной группировки, потеряв надежду на помощь извне, отдало приказ своим частям прорвать оборону советских войск и выйти из окружения, всю тяжелую технику привести в пригодное состояние.

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, л. 104.

Ночью часть многотысячной будапештской группировки прорвалась в районе Буды и устремилась в западном направлении. В связи с этим 2-му гвардейскому механизированному корпусу была поставлена задача остановить врага, не допустить его отхода на запад.

Эту задачу корпус выполнил с честью. Прорвавшиеся группы были окружены в районе Пилишчаба, Жамбек, Будакеши и затем расчленены.

13 февраля 1945 года Будапешт был освобожден. Через несколько суток были добиты отдельные группы врага в лесах северо-западнее Буды.

Участвуя в Будапештской операции, 2-й гвардейский механизированный корпус освободил более 40 населенных пунктов, уничтожил около 27 тыс. солдат и офицеров, более 300 танков и штурмовых орудий, около 500 орудий разного калибра и много другого вооружения и боевой техники. Только в плен было захвачено более 7 тыс. солдат и офицеров¹. Много мужества, смелости, героизма и военной смекалки проявили воины 2-го гвардейского механизированного корпуса под Будапештом. Родина достойно отметила их заслуги. На алом стяге гвардейского Знамени появился орден Красного Знамени, корпус получил второе почетное наименование и стал называться 2-й гвардейский Николаевско-Будапештский Краснознаменный механизированный корпус.

После небольшой паузы 17 марта 1945 года войска 46-й армии, в которую входил 2-й гвардейский механизированный корпус, перешли в наступление. В ожесточенных боях они прорвали оборону в горах Вэртэшхедьшэг, западнее Будапешта. Введенный в сражение 2-й гвардейский механизированный корпус вышел к Дунаю и отрезал противнику пути отхода на запад. В это время корабли Дунайской флотилии высадили десант на правом берегу Дуная западнее Эстергома. Совместными ударами пехотинцев, танкистов и моряков, поддерживаемых артиллеристами, а также летчиками 5-й воздушной армии, до четырех вражеских дивизий, прижатых к Дунаю, были разгромлены.

В этих последних боях на венгерской земле солдаты, сержанты и офицеры проявили себя с самой луч-

¹ Архив МО СССР, ф. 2 гв. мк, оп. 382831, д. 1, лл. 23, 25, 50, 77—78, 112.

Ф. А. Тимошенко

А. Н. Елагин

шей стороны, билл врага по всем правилам советской военной науки. Так, 20 марта 1945 года на подступах к городу Тата танк 23-го гвардейского танкового полка, которым командовал старший лейтенант Ф. А. Тимошенко, вступил в неравный бой с шестью штурмовыми орудиями. Искусно маневрируя, его танк поджег три машины противника, остальные вместе с пехотой поспешно начали отходить к городу. Преследуя их и уничтожая оставленные на позициях пулеметы, танк Тимошенко ворвался в город и вышел к Дунаю.

На подступах к Дьеру отличился экипаж самоходно-артиллерийской установки 251-го самоходно-артиллерийского полка. Установкой командовал лейтенант А. Н. Елагин. Действуя совместно с 25-м гвардейским танковым полком, машина Елагина метким огнем уничтожала огневые точки противника, мешающие наступлению танков. В короткий срок самоходчики заставили замолчать штурмовое орудие и подбили несколько противотанковых орудий.

За героизм, мужество и отвагу старшему лейтенанту Ф. А. Тимошенко и лейтенанту А. Н. Елагину Ука-

зом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза, а их боевые друзья награждены орденами и медалями.

В конце марта был взят Дьер, а 4 апреля 1945 года Красная Армия очистила от немецко-фашистских оккупантов всю территорию Венгрии.

2-й гвардейский механизированный корпус был отмечен в приказе Верховного Главнокомандующего и награжден орденом Суворова II степени.

В ЗАВЕРШАЮЩИХ УДАРАХ

Венская наступательная операция двух Украинских фронтов была продолжением боевых действий Красной Армии в Юго-Восточной Европе. В соответствии с общим замыслом операции командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский решил нанести главный удар силами 46-й армии во взаимодействии со 2-м гвардейским механизированным корпусом южнее Дуная на Дьер. Армия должна была прорвать оборону противника севернее Чаквара и развить успех в общем направлении на Дьер. Часть сил армии должна была выйти в район Комаром, с тем чтобы отрезать фашистским войскам пути отхода из района Эстергома, прижать их к Дунаю и во взаимодействии с Дунайской военной флотилией уничтожить их¹.

К началу операции в 46-й армии имелось 12 стрелковых дивизий, 2686 орудий и минометов разных калибров, 165 танков и самоходно-артиллерийских установок (в том числе 99 танков и САУ 2-го гвардейского механизированного корпуса).

Непосредственно перед фронтом 46-й армии действовали семь пехотных дивизий и часть сил танковой дивизии противника. Общее соотношение сил в полосе наступления 46-й армии составило: по личному составу —

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, М., Воениздат, 1963, с. 205.

1,3 : 1; по орудиям и минометам — 4,4 : 1; по танкам и САУ — 1,7 : 1 в пользу наших войск¹.

В первом эшелоне 46-й армии должны были наступать 75-й и 68-й стрелковые корпуса, во втором эшелоне — 18-й гвардейский стрелковый и 2-й гвардейский механизированный корпуса. С воздуха наступление 46-й армии поддерживал штурмовой авиационный корпус 5-й воздушной армии².

2-й Украинский фронт перешел в наступление в полосе к югу от Дуная 17 марта. Войска 46-й армии со 2-м гвардейским механизированным корпусом атаковали врага своим левым флангом.

Развивая наступление, войска 46-й армии очистили от противника правый берег Дуная и к исходу 2 апреля 1945 года овладели городом и важным узлом дорог Мадьярвар. В быстром освобождении этого крупного опорного пункта противника на западе Венгрии большую роль сыграли и воины 2-го гвардейского механизированного корпуса. Среди войск, отмеченных в приказе Верховного Главнокомандующего, упоминаются и гвардейцы Николаевско-Будапештского корпуса.

4 апреля 99-й отдельный гвардейский мотоциклетный батальон майора Н. А. Бабанина, 3-й батальон 6-й гвардейской механизированной бригады, которым командовал майор Ф. Подгрушный, и 23-й гвардейский танковый полк подполковника И. И. Чичева, преследуя противника, первыми завязали бой на австрийской границе. Вскоре подошли главные силы бригад и с ходу вступили в бой.

Немецко-фашистское командование стремилось во что бы то ни стало сохранить за собой Австрию, а ее столицу сделать неприступной крепостью. Враг спешно закреплялся в приграничных районах, на промежуточных рубежах и в самой Вене.

У Гаттендорфа разгорелись упорные бои. Этот город, находившийся на Венском шоссе, гитлеровцы превратили в опорный пункт, гарнизон которого включал части танковой дивизии, несколько австрийских пехотных, артиллерийских и минометных подразделений. Для

¹ См. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, с. 266—267, 272.

² См. там же, с. 273.

прикрытия проходов в лесных массивах фашисты оставляли небольшие группы эсэсовцев, пять-шесть танков и два-три орудия с мотопехотой. Противник широко применял заграждения всех типов, взрывал мосты. Чтобы создать видимость насыщения обороны артиллерией и танками, широко применялись кочующие орудия и танки. Однако все маневры и ухищрения врага быстро разгадывались наступающими.

Разведчики 99-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона проникли в его расположение, добыли важные данные о том, что слабым местом в обороне противника являются позиции восточнее Гаттендорфа. В связи с этим командир корпуса решил обойти Гаттендорф с северо-востока и перерезать шоссе Гаттендорф — Братислава.

4-я гвардейская механизированная бригада, взаимодействуя с частями 10-го гвардейского стрелкового корпуса, успешно выполнила этот маневр, хотя фашисты и пытались его сорвать сильным огнем артиллерии и шестиствольных минометов. После нескольких залпов дивизиона «катюш», которым командовал майор Н. Чваиов, заменивший погибшего геройской смертью замечательного командира, любимца корпуса майора П. Г. Волынцева, гитлеровцы стали отходить в северо-западном направлении. По вражеским войскам непрерывно наносили меткие удары с воздуха славные летчики корпуса штурмовых бомбардировщиков, которыми командовал известный летчик Герой Советского Союза генерал Н. Каманин.

5 апреля 2-й гвардейский механизированный корпус, действуя на главном направлении 46-й армии, продолжал продвигаться в сторону Вены. Враг, сбитый с основных оборонительных позиций, пытался отдельными группами сдерживать гвардейцев на промежуточных рубежах. На подступах к важному железнодорожному узлу Брук передовые части 5-й гвардейской механизированной и 37-й гвардейской танковой бригад были контратакованы 14 тяжелыми и средними танками и пехотой противника. Впереди шли хваленые «пантеры». Первыми открыли огонь экипажи 37-й гвардейской танковой бригады, которой командовал полковник Н. А. Огнев, и расчеты 251-го и 1509-го самоходно-артиллерийских полков.

Короткий встречный бой закончился победой гвардейцев. Лишь несколькими вражескими машинами удалось отойти в укрытие. При отражении контратаки особо отличились экипажи старшего лейтенанта В. Левченко и лейтенанта С. Таранова, а также артиллеристы лейтенанта И. Гульдяева и капитана Д. Теплякова¹.

Наступление продолжалось.

Преодолевая вражеское сопротивление, гвардейцы корпуса наносили фашистам сильные и внезапные удары. К исходу 5 апреля они разгромили крупный гарнизон врага в Шафельфоте. Фашисты бросили на поле боя 16 зенитных орудий, несколько минометов и 8 тяжелых танков (в том числе три танка, которые поджег экипаж старшего лейтенанта И. Сибирикова)².

В городе Петрониель были освобождены советские девушки, которых фашисты вывезли из оккупированных советских районов. Они, не обращая внимания на разрывы снарядов, взволнованные и обрадованные, бросились навстречу своим освободителям, целовали их, торопливо, в слезах рассказывали о пережитом.

К груди бывалого усатого гвардейца М. Ляковского прижалась небольшая сероглазая девушка И. Педун. Она встретила своего земляка из села Тальное Киевской области. Волнующей и незабываемой была эта встреча. Солдат молча гладил большой рукой растрепавшиеся светлые волосы девушки. По ее лицу текли слезы...³

За Петронелем открылся путь на Вену.

В ночь на 6 апреля, подтянув тылы, бригады и полки, поддерживая тесное взаимодействие с частями 18-го гвардейского стрелкового корпуса 46-й армии и 39-м гвардейским стрелковым корпусом 7-й гвардейской армии, продолжали преследовать противника, уничтожать его арьергарды.

Отступая, фашисты разрушали дороги, устраивали заграждения, пытались закрепиться на важном перед Веной оборонительном рубеже восточнее Швехата. Но сделать это им не удалось, и гвардейцы ворвались в город. В этих боях особенно отличились разведчики

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, л. 7, л. 84.

² Там же, л. 64.

³ Там же, л. 32.

Е. П. Тарасов

99-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона, взвод старшего лейтенанта М. Коваленко. Они первыми в корпусе прорвались к южной окраине австрийской столицы. Отважно сражался на юго-восточной окраине Вены экипаж лейтенанта Е. П. Тарасова.

Общему успеху наступления способствовала бесперебойная работа тыловых подразделений корпуса, которые, преодолевая трудности, своевременно обеспечивали наступающих всем необходимым. В этом немалая заслуга заместителя командира корпуса по тылу полковника И. Г. Гюевых, его

надежных помощников начальника снабжения горючим майора Н. Жиллина, начальника продовольственного снабжения майора Ф. Дуброва, начальника полевого хлебозавода капитана Е. Говорухина.

К 14 часам 13 апреля 1945 года после семи суток напряженных боев за город войска Красной Армии полностью овладели Веной — политическим, экономическим и культурным центром Австрии, стратегически важным узлом обороны врага, прикрывавшим пути к южным районам Германии. Войскам, участвовавшим в освобождении Вены, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность.

В день взятия Вены был получен приказ командующего 46-й армией генерала А. В. Петрушевского, в котором корпусу ставилась задача — переправиться на северный берег Дуная и, взаимодействуя с 23-м танковым корпусом 46-й армии, соединениями 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова, продолжать наступление с целью выхода в район северо-западнее Вены.

Выполняя эту задачу, 2-й гвардейский механизированный корпус в 19 часов 13 апреля, оставив Вену, пе-

Н. Н. Жилин

А. С. Ермаков

реперправляется в районе Гайнбурга на паромах и плотах с южного берега Дуная на северный и вместе с танковым корпусом продолжает развивать наступление в направлении Корнейбург, Штоккерау, чтобы отрезать пути отхода венской группировке противника на север.

14 апреля горячие бои разгорелись в Дейч-Ваграме. Были моменты, когда одну сторону улицы удерживали советские части, другую — противник. Зачастую огонь велся в упор. Ежеминутно разрывались гранаты, раздавались пулеметные очереди. Особенно трудно пришлось воинам мотострелковой роты старшего лейтенанта А. Галицина, которые первыми ворвались на юго-восточную окраину города.

Дейч-Ваграм содрогался от грохота стрельбы орудий, минометов, танков; вскоре он был очищен от противника. В этих боях отличились воины разведывательной роты во главе с бесстрашным командиром капитаном А. Ермаковым. Храбро сражались бойцы мотострелковых батальонов 4-й гвардейской механизированной бригады полковника М. И. Лященко. Оставив прикрытие в районе Дейч-Ваграма, командир 2-го гвардейского мехкорпуса решил главными силами продолжать наступление в северном направлении.

14 апреля 2-й гвардейский механизированный корпус овладел Бизамбергом. Группировка врага, находившаяся севернее Вены, почувствовала угрозу окружения и попыталась прорваться на север к Корнейбургу. Но эта дорога находилась под плотным огнем минометов и артиллерии 2-го гвардейского механизированного корпуса. Артиллерией мастерски управлял командующий артиллерией Герой Советского Союза полковник А. Н. Самохин.

К исходу 14 апреля 2-й гвардейский механизированный корпус совместно с 23-м танковым корпусом захватил крупный промышленный центр Австрии город Корнейбург. Здесь произошла памятная и волнующая встреча воинов 37-й гвардейской танковой бригады с солдатами и офицерами 114-й гвардейской стрелковой дивизии 4-й гвардейской армии, которые форсировали Дунай западнее Корнейбурга. Это была встреча 2-го и 3-го Украинских фронтов, завершивших окружение фашистских войск группы армий «Юг».

В дни сражений севернее Вены личный состав 2-го гвардейского механизированного корпуса показал образцы мужества и героизма. Об одном из них газета «В бой за Родину» писала: «С неослабевающей энергией продолжают уничтожать врага и его боевую технику гвардейцы-танкисты офицера И. Чичева. Только в последних боях в районе Вены они истребили сотни гитлеровцев, уничтожили десять вражеских танков и самоходно-артиллерийских орудий, много пулеметов и минометов.

На одном из участков три пулеметные точки врага не давали возможности нашим мотострелкам продвигаться вперед. Командир полка немедленно связался с экипажем танка гвардии лейтенанта В. Жвакина. Была указана цель. Офицер вывел танк из-за укрытия и прямой наводкой уничтожил вражеские пулеметы вместе с их расчетами. Мотострелки при активной поддержке танкистов успешно продолжали наступление.

Особенно умело действовали при этом танковые экипажи офицеров орденосцев В. Богомолова, Д. Ефремова и др. Они уничтожили более сорока вражеских солдат и двадцать взяли в плен...»¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 243, оп. 32280, д. 7, л. 76.

Н. А. Сапожников и Л. А. Лебедев

Много сил и энергии вкладывали в подготовку войск к боям офицеры штаба корпуса. Их всегда можно было встретить на наиболее ответственных участках, они помогали командирам соединений и частей перегруппировать силы и средства, организовать взаимодействие и управление. При необходимости эти офицеры докладывали командованию корпуса о нуждах бригад и полков. Безукоризненно выполняли задания командования Б. Соловьев, Ф. Иванов, Х. Мирошниченко, Н. Сапожников, И. Абаев и др.

* * *

Был на исходе апрель 1945 года. Позади остались почти четыре года тяжелейшей войны. Ощущалась близость окончательной победы над фашистской Германией.

Блестящие победы советских войск, одержанные в Венгрии и Австрии, создали выгодные условия для быстрого освобождения Чехословакии.

Войска 2-го Украинского фронта действовали в 350-километровой полосе. Его правое крыло развивало наступление на Оломоуц — навстречу 4-му Украинскому фронту, который вел бои на ближних подступах к Моравске Остраве.

В составе 2-го Украинского фронта находился и 2-й гвардейский механизированный корпус. После боев в Австрии, а затем кратковременного пребывания в резерве он был переброшен на новое направление и приступил к выполнению боевой задачи.

18 апреля соединения корпуса готовились к предстоящим боевым действиям, проводили рекогносцировку, организовывали управление и связь, налаживали взаимодействие с соседями. 19 апреля после сильной артиллерийской и авиационной подготовки стрелковые соединения 7-й гвардейской армии прорвали вражескую оборону на правом берегу безымянной реки, впадающей в Свратку. Используя успех, 2-й гвардейский механизированный корпус переправился через водную преграду и начал развивать наступление в сторону Славкова. Цепляясь за выгодные и хорошо подготовленные рубежи, противник упорно сопротивлялся, часто бросая в контратаки танковые и пехотные части. Южнее Славкова гвардейцы завязали тяжелые бои с фашистами. Здесь оборонялись 182-я пехотная дивизия, 790-й усиленный пехотный полк, танковый полк «Герман Геринг», 1-й пехотный полк «Людендорф» и несколько боевых групп. Чтобы преодолеть вражеское сопротивление, корпусу пришлось вести упорные и кровопролитные бои. Солдаты и офицеры храбро сражались на всех участках, преодолевая сопротивление врага.

На подступах к населенному пункту Кобылянице автоматчики отделения коммуниста сержанта В. Соловьева из мотострелкового батальона 4-й гвардейской механизированной бригады завязали бой с двумя взводами пехоты, которых поддерживали три танка. Гитлеровцы пытались выбить гвардейцев с занимаемых позиций, но храбрецы держались стойко и отразили четыре контратаки. Воодушевленные отвагой своего командира, грудь которого украшали ордена Красного Знамени, Красной Звезды и медаль «За отвагу», они ни на шаг не отступали. Погиб пулеметчик, но его место занял раненый сержант В. Соловьев и стал в упор рас-

стреливать наседавших фашистов. А когда патроны кончились, герой-коммунист с боевыми друзьями бросается врукопашную. Всего несколько дней не дожили до Победы этот светловолосый юноша и его друзья автоматчики. С корпусом они прошли боевой путь от Ростова до Чехословакии.

Упорно и храбро дрался с врагом командир орудия батареи 5-й гвардейской механизированной бригады комсомолец старший сержант И. Чижонок. Он был настоящим мастером по уничтожению вражеских танков. Примечательна боевая слава этого мужественного гвардейца. В корпусе он рос с момента его создания. Накануне боев в Чехословакии находился в госпитале. Досрочно выписался. И. Чижонок спешил в родную часть, к своим боевым друзьям. Славный артиллерист пересек земли трех государств и прибыл в корпус в тот момент, когда велись бои на чехословацкой земле. Еще не отбив от дружеских объятий, особенно наводчика М. Воробьева, И. Чижонок встал на свое привычное место и снова стал метко поражать гитлеровцев из своего вида орудия, изготовленного руками уральских рабочих. Уже вторым снарядом он уничтожил вражескую «пантеру».

В корпусной газете того времени публиковались короткие и, может быть, не всегда отшлифованные, но согревающие сердца бойцов заметки. С большим интересом читали войны короткое сообщение о товарищах из 23-го гвардейского танкового полка. В нем было сказано: «Командир полка подполковник Иван Иванович Чичев переходил от машины к машине, стучал по люку и вызывал:

Сержант Неровный!

Открывался люк. Из него показывался механик-водитель.

— Я слушаю...

— За честную службу Родине, за боевые заслуги от имени Военного совета фронта вручаю вам ордена Отечественной войны I и II степени... Желаю новых удач и счастья!

— Служу Советскому Союзу! — раздавался ответ.

Командир полка вручил высокие правительственные награды и другим отважным танкистам — И. Сибиряко-

ву, Н. Старченко, В. Пышняку, К. Шарофиеву, В. Кочеткову»¹.

В связи с задержкой наступления советских войск под Брно было решено на этом направлении использовать 6-ю гвардейскую танковую армию, в состав которой вошел и 2-й гвардейский механизированный корпус.

На танковую армию возлагалась задача охватить город с севера и совместно с 53-й армией и 1-й гвардейской конно-механизированной группой 25 апреля овладеть Брно.

После перегруппировки советские войска 23 апреля перешли в наступление. Цепляясь за выгодные и хорошо подготовленные рубежи, противник упорно сопротивлялся, часто бросая в контратаки танковые и пехотные части. Бои не прекращались ни днем ни ночью. 24 апреля войска 53-й армии овладели Праценскими высотами, где в 1805 году произошло Аустерлицкое сражение.

Передовые части 2-го гвардейского механизированного корпуса вплотную приблизились к крупному железнодорожному узлу Уйезд и с ходу его атаковали. 4-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника М. И. Лященко мотострелковыми батальонами обошла город справа, а 6-я гвардейская механизированная бригада, которой командовал полковник Н. С. Сафинулин, — слева. 37-я гвардейская танковая бригада и самоходно-артиллерийские части не могли поддерживать мотострелков: они продолжали переправляться через Литаву и присоединились к передовым бригадам лишь через несколько часов. Рано утром 24 апреля железнодорожный узел был очищен от фашистов.

Боевые действия развернулись с еще большим напряжением на ближних подступах к столице Моравии — Брно. 23-й гвардейский танковый полк и 37-я гвардейская танковая бригада продвигались вдоль реки Златы Поток, сокрушали врага в тех местах, где много лет назад развернулась жаркая битва союзных армий с наполеоновскими войсками.

Попытки танкистов проскочить долину и прорваться к Брно успеха не имели. Тогда командир корпуса дал

указание 23-му гвардейскому танковому полку, усиленному мотострелками и артиллерией, на предельной скорости проскочить вдоль левого берега Златы Поток и сосредоточиться для атаки у деревни Кобылянице. Обходимый маневр удался. Вскоре танкисты и мотострелки перешли в атаку. Безымянную высоту южнее Кобылянице штурмовала рота капитана В. Бутенко, которому довелось штурмовать в Донбассе знаменитую высоту Саур-Могила. Гитлеровцы открыли ураганный огонь, но они опоздали: их стали окружать мотострелки и автоматчики рот, которыми командовали старший лейтенант А. Галицин и старший сержант И. Новиков. Гитлеровцы, опасаясь окружения, оставили свои позиции.

Утром 25 апреля 2-й и 9-й гвардейские механизированные корпуса овладели населенными пунктами Бедриховице, Подоли, Шлапанице, Слатина и Лешен. Были перерезаны железная и шоссейная дороги, по которым противник мог отходить на новые рубежи или получать необходимое подкрепление.

За Лешеном начались высоты, густо поросшие лесом. Гитлеровцы, создав небольшие подвижные группы, в которые входили автоматчики, пять — семь танков полка «Герман Геринг» и две-три противотанковые пушки, маневрировали на пересеченной местности, пытались сдерживать натиск гвардейцев. Вражеские штурмовые орудия, танки, автоматчики занимали выгодные позиции в узких горных проходах.

Все это требовало от солдат и офицеров большого искусства, воинского мастерства, внимательности, умения совершать обходы засад, отражать внезапные удары с тыла. Примером находчивости, быстроты принятия наилучшего решения является бой у гончарного завода. Здесь фашисты сильным огнем остановили подразделения 4-й гвардейской механизированной бригады. Тогда комбриг оставил на занимаемых позициях часть сил, а главными силами нанес удар левее, в сторону Маломержице, где успешно развивала наступление 6-я гвардейская механизированная бригада. Противник вынужден был отступить.

2-й гвардейский механизированный корпус настойчиво приближался к Брно. Вражеские солдаты, взятые в плен воннами разведывательной роты, которой командовал Герой Советского Союза старший лейтенант

¹ «В бой за Родину», 25 апреля 1945 года.

А. Д. Каневский, показали, что гитлеровцы сильно укрепили город и не намерены его оставлять без боя. Брно обороняли отошедшие части 8-й армии. На улицах были построены баррикады, в домах оборудованы огневые точки. На перекрестках в окопах стояли орудия для ведения огня прямой наводкой. Важнейшие объекты, перекрестки, мосты прикрывались минными полями. На подступах к Брно противник оказал сильное сопротивление отходящими частями 182, 183 и 76-й пехотных дивизий, усиленными танками и штурмовыми орудиями. Но гвардейцы с ходу сбивали его арьергарды и во взаимодействии с частями 9-го гвардейского механизированного корпуса продолжали пробиваться к Брно. Наступательный перыв советских войск буквально сметал фашистов на пути к городу.

Бойцы роты старшего лейтенанта И. Матушкина из 4-й гвардейской механизированной бригады первыми ворвались на восточную окраину Брно. Преодолевая заграждения, сильный пулеметный и автоматный огонь, они смело и решительно продвигались вперед. Бронетранспортер сержанта Б. Баязиева далеко вырвался вперед. Водитель заметил, что фашисты торопливо разворачивали пушку, чтобы уничтожить бронетранспортер, но сделать это им не удалось. Баязиев увеличил скорость, а его верный друг пулеметчик рядовой С. Иванов меткой очередью из крупнокалиберного пулемета расстрелял расчет фашистской пушки.

Вслед за разведчиками в Брно вступили бойцы мотострелковых подразделений 4-й гвардейской механизированной бригады.

Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. На улицах Брно разгорелся ночной бой. Командующий 6-й гвардейской танковой армией генерал А. Г. Кравченко поставил корпусу задачу овладеть северной и северо-восточной окраиной Брно, соединиться с частями и соединениями, наступающими с востока. Мотострелковые батальоны 6-й гвардейской механизированной бригады с саперами 55-го отдельного гвардейского саперного батальона, которым командовал капитан И. Д. Лубяников, во взаимодействии с 4-й гвардейской механизированной бригадой в 5 часов 26 апреля достигли восточной окраины Крал Поле, отрезав тем самым пути отхода противника на север. Оставив для прикрытия мотострелковый батальон,

бригада основными силами продолжала очищать от фашистских оккупантов северную часть Брно, затем вышла к его центру.

Задача, поставленная 2-му гвардейскому механизированному корпусу командующим 6-й гвардейской танковой армией, была успешно выполнена. Когда к центру Брно подошли стрелковые части и соединения 53-й армии 2-го Украинского фронта, корпус был повернут на север, куда с боями отходила значительная группировка врага.

26 апреля 1945 года Брно был полностью освобожден.

В освобождении этого крупного административного и промышленного центра Чехословакии участвовали также войска 53-й армии и 1-й гвардейской конно-механизированной группы 2-го Украинского фронта.

Всем войскам, участвовавшим в освобождении Брно, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность, и в Москве дан салют из двухсот двадцати четырех артиллерийских орудий. Особо отличившиеся при освобождении города Брно соединения и части были награждены орденами. Высокие награды получили также многие солдаты, сержанты и офицеры. Ряду генералов, в том числе командиру 2-го гвардейского механизированного корпуса генералу К. В. Свиридову, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Советским войскам большую помощь оказывали жители Брно. Они под огнем врага разбирали баррикады, делали проходы в заграждениях. Многие из них с оружием в руках уничтожали оккупантов.

Восторженно встречали своих освободителей жители. Они благодарили советских бойцов и командиров за

М. Ф. Моисеев

освобождение, обнимали, целовали их, дарили цветы, преподносили подарки. Долго жали руки отважному разведчику сержанту Б. Медведеву, одному из первых прорвавшимся в Брно.

* * *

Наступал рассвет 27 апреля 1945 года. В 5 часов утра 6-я гвардейская механизированная бригада под командованием полковника Н. С. Сафинулина последней покидала Брно. На углу дома висела эмалевая дощечка с немецким названием площади. Рядовой автоматчик М. Логинов соскочил с тридцатьчетверки и ударом приклада вдребезги разбил указатель. «Баста, Капут Гитлеру!» — сказал гвардеец. Ему дружно аплодировали восторженные жители.

27 апреля вечером 4-я гвардейская механизированная бригада во взаимодействии с 6-й гвардейской механизированной бригадой, развивая наступление на север, овладела крупными населенными пунктами Мокра Гора и Речковце. Вскоре их наступление было приостановлено. Командир корпуса решил подтянуть тылы, подвезти боеприпасы и горючее.

28 апреля командующий 6-й гвардейской танковой армией приказал передать несколько подразделений 6-й гвардейской механизированной бригады в 4-ю гвардейскую механизированную бригаду, после чего нацелить ее в направлении Вишков, Ивановице.

В последние дни апреля были получены радостные вести. Войска 1-го Украинского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза И. С. Конев, соединились с войсками союзников. 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты громily фашистов на улицах Берлина. «Крушение гитлеровской Германии, — отмечал в первоммайском приказе Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, — дело самого ближайшего будущего. Гитлеровские заправилы, возомнившие себя властелинами мира, оказались у разбитого корыта. Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доконать фашистского зверя».

К концу апреля крупная группировка немецко-фашистских войск на берлинском направлении была раз-

громлена. Однако в Чехословакии гитлеровские войска продолжали оказывать упорное сопротивление.

В Чехословакии активизировалось партизанское движение и широко развернулась подготовка к вооруженному восстанию в Праге.

Военно-политическая обстановка вызывала необходимость быстрее разгрома фашистов и оказания помощи вооруженному восстанию пражан.

«Добьем фашистского зверя!», «Вперед на Прагу!» — эти лозунги звали личный состав вперед. Все формы партийно-политической работы направлялись на разъяснение требований первомайского приказа Верховного Главнокомандующего. Значительное внимание уделялось воинской дисциплине, бдительности, расстановке коммунистов в подразделениях.

Командир роты Герой Советского Союза капитан А. А. Тряскин, обращаясь к своим боевым товарищам через солдатскую газету, писал: «Раненый зверь истекает кровью. Каждый день Красная Армия наносит по гитлеровским захватчикам все новые и новые сокрушительные удары. Близится радостный час нашей окончательной победы. Никогда мы так не были близки к ней, как теперь... Мы горды своими успехами. Но мы не успокоимся до тех пор, пока не будет добит последний фашист... Находясь за рубежом родной земли, мы должны высоко нести звание советского воина-освободителя, быть бдительными и напрячь все силы, чтобы быстрее завоевать нашу желанную победу!»

2-й Украинский фронт, в составе которого действовал 2-й гвардейский механизированный корпус, начал наступление на пражском направлении из района Брно силами 7-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий. На направлении главного удара фронта было сосредоточено до 200 танков и самоходно-артиллерийских установок.

6-я гвардейская танковая армия вводилась в сражение в полосе 7-й гвардейской армии с задачей развить успех в направлении Йиглава, Прага.

Перед началом Пражской операции 6-й гвардейской танковой армий, в том числе и 2-му гвардейскому механизированному корпусу, предстояло перегруппироваться на новое направление, совершить марш глубиной около 90 км.

5 мая войска вышли в указанный район. Здесь армия получила задачу с утра 7 мая развить наступление в северо-западном направлении и к исходу 8 мая овладеть районом Яромержице.

Генерал А. Г. Кравченко решил в предстоящей операции нанести главный удар правым флангом армии — силами 5-го гвардейского танкового корпуса. 2-й гвардейский механизированный корпус должен был наступать во втором эшелоне вслед за 9-м гвардейским механизированным корпусом в готовности обеспечить левый фланг армии.

Боевые задачи войскам были поставлены только на первый день наступления с указанием направления дальнейших действий с утра второго дня.

Утром 8 мая в полосе 7-й гвардейской армии была введена в сражение 6-я гвардейская танковая армия. Уже вечером того же дня соединения первого эшелона армии овладели Яромержице. Для развития успеха наступления был введен в сражение 2-й гвардейский механизированный корпус.

За первый день войска армии продвинулись на 80 км.

В ночь на 9 мая войска 6-й гвардейской танковой армии стремительно продвигались в сторону Праги.

Наступление гвардейцев не прекращалось. Прага ждала помощи, и об этом в корпусе все хорошо знали.

Вскоре было получено долгожданное и самое радостное известие: «Германия капитулировала! Безоговорочно!..»

Давно все ждали этого дня. Слезы, скупые солдатские слезы текли по запыленным щекам. Многие кричали «ура» и стреляли в воздух из автоматов и пистолетов. Заиграли гармошки, начались танцы, слышались задорные песни... Сердца всех переполнялись счастьем и радостью...

В освобожденных населенных пунктах советских солдат, сержантов и офицеров тепло встречали местные жители. Они хотели видеть тех, кто принес им свободу и счастье. Дети преподносили букеты цветов... Со всех сторон слышались радостные возгласы: «Наздар!», «Наздар!».

Можно было наблюдать и другую картину: «тигры», «фердинанды», «пантеры», грузовые машины с враже-

Редактор корпусной газеты «В бой за Родину» Н. Ф. Полтораков (первый справа) беседует с офицерами-разведчиками. Прага, май 1945 года

скими солдатами двигались в восточном направлении. Некоторые фашистские вояки брели пешком. Многоверстные колонны пленных направлялись на сборные пункты. Шли сложившие оружие разбойники, убийцы, грабители.

Но для воинов 2-го гвардейского механизированного корпуса еще не наступил долгожданный конец войны. Перед ними был противник, который продолжал оказывать упорное сопротивление. Разрозненные группы недобитых фашистов внезапно из засад нападали на советские подразделения.

О высокой выучке советских воинов, стремившихся на помощь братским народам Чехословакии, свидетельствуют темпы наступления. Главные силы 6-й гвардейской танковой армии, например, от рубежа ввода в прорыв до Праги — 160 км — прошли: 5-й гвардейский танковый корпус — за 14 часов; 2-й гвардейский механизированный — за 20 часов. Таким образом, средняя скорость продвижения с боями соответственно составляла 12 и 8 км в час. На отдельных участках противника преследовали со скоростью 30—35 км в час¹.

¹ См. Завизин Г. Т., Корнюшин П. А. И на Тихом океане... М., Воениздат, 1967, с. 195.

Среди тех, кто одним из первых ворвался с юго-востока в чехословацкую столицу, были разведчики 99-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона. Командовал батальоном Герой Советского Союза майор Н. А. Бабанин, его заместителем по политической части был майор В. Тирик, партторгом батальона являлся капитан А. Клыченков.

В обеспечении стремительного броска на Прагу важную роль играла хорошо организованная партийно-политическая работа в бригадах, полках и подразделениях, которую направляли опытные политработники: начальник политического отдела корпуса полковник М. Ф. Моисеев, начальники политотделов бригад, заместители командиров полков, батальонов по политчасти подполковники В. Маров, В. Овцинов, И. Филиппов, майоры Б. Попцов, Д. Калашников, работники политотдела корпуса майоры М. Шутылев, С. Чупсеев, капитаны М. Серков, Г. Никишев и др. Оперативно выпускалась корпусная газета «В бой за Родину», ответственным редактором которой являлся майор Н. Ф. Полтораков.

Когда гвардейцы вошли в Прагу, город был объят пламенем: горели здания, разбитые вражеские танки, автомашины. Но красавица Прага была спасена, помощь подошла вовремя.

Советских воинов — танкистов, мотострелков, артиллеристов засыпали цветами. Их обнимали, целовали, просили подарить на память красную звездочку, фотокарточку, автограф...

У самого подножия памятника славному сыну чешского народа Яну Гусу дымился догоравший вражеский танк. Бойцам объяснили, что этот танк подожгла юная пражская патриотка фаустпатроном.

...Спускались сумерки, а толпы ликующих людей с цветами в руках все шли и шли навстречу своим братьям-освободителям, к героическим советским воинам.

Родина высоко оценила боевые заслуги советских героев. Всем воинам, участвовавшим в освобождении Праги от фашистских оккупантов, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. В ознаменование освобождения столицы Чехословакии Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За освобождение Праги».

Памятник танкистам. Венгрия, Эстергом

10 мая, выполняя приказ командующего 6-й гвардейской танковой армией генерала А. Г. Кравченко, соединения 2-го гвардейского механизированного корпуса добивали сопротивляющиеся разрозненные группировки противника. 11 мая бригады овладели населенным пунктом Пичиив, разгромив в нем большой вражеский гарнизон. 99-й отдельный гвардейский мотоциклетный батальон и передовой отряд 4-й гвардейской механизированной бригады прочесывали леса в районе Пршибрама, пленили более 100 гитлеровцев и захватили большие трофеи.

В шестидесяти километрах к юго-западу от Праги, неподалеку от Пршибрама, установлен гранитный монумент. Из текста на памятнике видно, что в этих местах в мае 1945 года победоносной Красной Армией был завершен разгром нацистских войск в Чехословакии.

Здесь и завершился славный боевой путь 2-го гвардейского Николаевско-Будапештского Краснознаменного ордена Суворова II степени механизированного кор-

пуса. 13 мая 1945 года все его соединения и части сосредоточились в окрестностях Пршибрама. Гвардейцы приступили к планомерной боевой учебе в мирных условиях.

Верные патриоты Родины, солдаты, сержанты и офицеры 2-го гвардейского механизированного корпуса, принесли освобождение многим тысячам советских людей. Вместе с другими частями и соединениями героической Красной Армии они помогли народам Венгрии, Австрии и Чехословакии сбросить иго фашистского рабства. Личный состав корпуса принимал активное участие в крупнейших операциях Великой Отечественной войны.

Солдаты и офицеры показали образцы мужества, стойкости и героизма. В сражениях за Будапешт, Вену, Брно и Прагу они вписали много славных страниц в боевую летопись истории своего корпуса.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Суровые годы Великой Отечественной войны все дальше и дальше уходят в историю, но они всегда будут волновать сердца ветеранов.

После окончания войны многие воины 2-го гвардейского механизированного корпуса вернулись в родные края, к своим семьям. Фронтовики заняли свои места в трудовом строю и приумножают могущество своей великой Отчизны.

Более 30 лет прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война, но ветераны-гвардейцы подерживают тесные дружеские связи. Авторский коллектив собрал значительный материал о жизненном пути многих гвардейцев. Поиски велись под девизом «Где же вы, друзья-однополчане?».

В настоящее время некоторые ветераны корпуса находятся в рядах Советских Вооруженных Сил. Так, командир 99-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона капитан С. М. Субботин, ныне генерал, служит в одном из военных округов. Высокие посты занимают сейчас полковники Д. Ф. Неведомский и А. С. Ермаков, полковник-инженер А. В. Зуев и др.

Большой радостью наполняются сердца ветеранов, когда они узнают, что верный фронтовой товарищ успешно трудится, его имя занесено на Доску почета завода, фабрики, стройки, шахты, колхоза.

Бывшие фронтовики окружены заботой и вниманием, но они не ищут для себя тихой и спокойной жизни.

Большинство из них ведут общественную и политическую работу, активно участвуют в мирном созидательном труде.

Всюду, где бы ни трудились воины 2-го гвардейского механизированного корпуса, они свято хранят честь гвардейцев. Храбро воевал политрук роты 2-го мотострелкового батальона 4-й гвардейской механизированной бригады капитан А. Б. Сорокин. Горячо любили его воины за вдохновляющее слово коммуниста и бесстрашие в бою. Сорокина после тяжелого ранения эвакуировали в глубокий тыл, а затем после излечения он вернулся в родное село на Донбассе. Односельчане избрали его председателем колхоза. Более 30 лет, будучи инвалидом второй группы, А. Б. Сорокин возглавлял колхоз имени XX съезда КПСС. За высокие урожаи, большие успехи колхоза в развитии животноводства и самоотверженный труд А. Б. Сорокину в 1958 году было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. В последующее время колхоз продолжал расти и крепнуть, а его председатель удостоился новых правительственных наград. На груди Героя рядом с фронтовыми наградами засияли ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, золотые, серебряные и бронзовые медали ВДНХ.

Бывший командир мотострелковой роты 5-й гвардейской механизированной бригады Герой Советского Союза майор С. Е. Максименко почти 20 лет успешно трудится в Одессе.

Имя Героя Советского Союза В. Ф. Суханова, заместителя командира мотострелкового батальона 5-й гвардейской механизированной бригады, широко известно студентам и преподавателям учебных заведений Саратова. Отважный воин корпуса Суханов ныне заведует кафедрой Саратовского института механизации сельского хозяйства имени М. И. Калинина, кандидат технических наук, доцент, владеет несколькими иностранными языками, имеет свыше 24 печатных трудов. Он часто выступает в школах и на предприятиях Саратова и области.

Бывший разведчик Герой Советского Союза А. Д. Каневский работает в Киеве, ведет большую военно-патриотическую работу, является членом военно-научного общества при городском военном комиссариате.

А. З. Гатенян

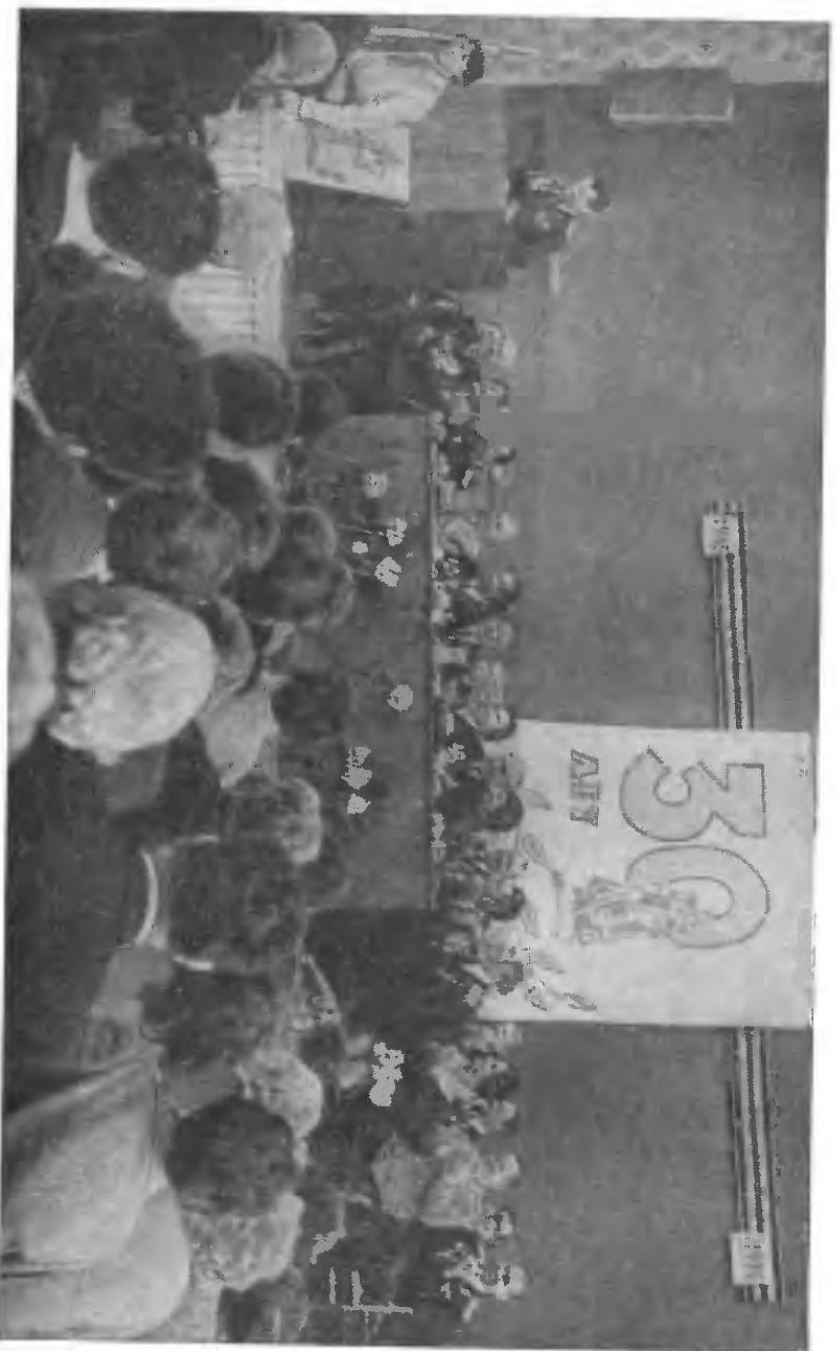

Х. Е. Мирошниченко

Опытный и храбрый командир мотострелкового батальона майор в отставке Ф. И. Бабуцкий после демобилизации живет на Дону. Он возглавляет Азовское политехническое училище.

Старший лейтенант медицинской службы запаса О. А. Воскобойникова уже 25 лет работает помощником санитарного врача. Отважный разведчик командир бронетранспортера 99-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона А. П. Арефьев долгие годы трудится на Московском автомобильном заводе имени И. А. Лихачева.

В столице нашей Родины нередко происходят волнующие встречи гвардейцев-ветеранов. Недавно выяснилось, что в Москве проживают артиллеристы, отличившиеся в боях на Маньче в 1943 году. Среди них командир 54-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона В. К. Зыль и командир батареи этого дивизиона И. Л. Дроздов. Жизненные пути офицеров-артиллеристов после тяжелых ранений на Дону разошлись. Выписавшись из госпиталей, они воевали в разных частях. И. Л. Дроздову довелось командовать

Встреча ветеранов 2-го гвардейского механнизированного корпуса. Москва, 42 средняя школа, апрель 1975 года

В. Ф. Сухопав

дивизионом, он стал майором. Полковник В. К. Зыль командовал артиллерийским полком, дошел до Берлина и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Обо всем этом однополчане узнали только через 20 лет при неожиданной встрече.

Большинство ветеранов гвардейского Николаевско-Будапештского корпуса активно участвуют в общественной работе, выступают с лекциями, докладами, беседами на предприятиях, в школах. Тепло встречают, особенно молодежь, выступления В. Н. Баскакова, Х. Л. Харазия, А. Н. Самохина, Н. А. Бабанна,

А. Н. Елагина, М. И. Каплана, Х. Е. Мирошниченко, И. Г. Абаева, А. З. Гатеняна, А. Н. Маркина, Л. А. Данченко, А. М. Гурина, В. А. Попова, И. И. Корнева, К. П. Барина, А. Д. Мохирева, А. Н. Селвончика, П. К. Мещеряков, В. И. Саморукова и других.

В знаменательные дни празднования 30-летия Победы над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны многие ветераны 2-го гвардейского механизированного корпуса встретились в Москве в 42-й средней школе Черемушкинского района. Сколько было теплых рукопожатий, объятий, счастливых слез...

Участники встречи с радостным волнением присутствовали на торжественном открытии в школе музея боевой славы родного корпуса. На стендах его представлено большое количество экспонатов, интересных исторических документов, памятных подарков, сувениров, отражающих героический путь прославленного гвардейского соединения в годы минувшей войны; много портретов солдат, сержантов и офицеров, отличившихся в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и отмеченных высокими правительственными наградами. Впервые

собрали и представлены в музее портреты Героев Советского Союза.

Музей боевой славы 2-го гвардейского механизированного корпуса пополняется новыми фотографиями, воспоминаниями и биографиями гвардейцев-фронтовиков. В его оборудовании и совершенствовании активно участвуют многие ветераны корпуса, школьники, преподаватели и администрация школы.

* * *

Пройдут века, но добрая слава о тех, кто в тяжелых и длительных боях против кровавого фашизма отстоял свободу, независимость и счастье советских людей, спас цивилизацию от фашистской чумы, никогда не померкнет в сердцах трудящихся всего мира. Потомки из поколения в поколение будут с благодарностью и любовью вспоминать своих дедов, отцов, братьев и сестер, совершивших беспримерный подвиг в годы Великой Отечественной войны.

Продолжая славные боевые традиции 2-го гвардейского механизированного корпуса, его ветераны, как и все советские люди, переживают волнующий и ответственный момент. Повсюду в стране разворачивается социалистическое соревнование. Советские люди полны решимости с честью выполнить исторические решения XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Мощная волна социалистического соревнования, вызванная XXV съездом КПСС, способствует массовому поиску новых путей и возможностей для дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, поднятия жизненного и культурного уровня советских людей, укрепления оборонной мощи Советской Родины. Среди передовых борцов за претворение в жизнь решений Коммунистической партии по-прежнему идут и славные ветераны 2-го гвардейского механизированного корпуса.

**ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА —
ВОИНЫ 2-ГО ГВАРДЕЙСКОГО МЕХАНИЗИРОВАННОГО
КОРПУСА**

		Дата Указа о присвоении звания Героя Советского Союза
БАБАНИН Николай Андреевич	Гвардии капитан	3.6.44 г.
ГАЛЬПЕРИН Владимир Иванович	Гвардии старший лейтенант	24.3.45 г.
ГРЕБЕНСКИЙ Сергей Иванович	Старший сержант	15.5.46 г.
ГРИДИН Вениамин Захарович	Гвардии старший лейтенант	3.6.44 г.
ЕВСЮКОВ Николай Павлович	Гвардии старший лейтенант	24.3.45 г.
ЕЛАГИН Александр Николаевич	Гвардии лейтенант	15.5.46 г.
КАНЕВСКИЙ Александр Денисович	Гвардии младший лейтенант	3.6.44 г.
КОРБУТ Петр Юлианович	Гвардии полковник	19.3.44 г.
ЛАГУТИН Михаил Александрович	Подполковник	24.3.45 г.
МАЙСКИЙ Сахип Нурлугаяпович	Капитан	7.4.40 г.
МАКСИМЕНКО Сергей Ефремович	Младший лейтенант	3.6.44 г.
МУСАЕВ Мардан Мамед Оглы	Гвардии старший сержант	3.6.44 г.

		Дата Указа о присвоении звания Героя Советского Союза
НИКОЛАЕВ Василий Семенович	Гвардии рядовой	3.6.44 г.
ПИНЧУК Тимофей Зиновьевич	Гвардии подполковник	15.5.46 г.
ПОЛЕЩИКОВ Николай Иванович	Гвардии рядовой	3.6.44 г.
РОЙ Алексей Хрисанфович	Гвардии старшина	15.5.45 г.
САМОХИН Анатолий Николаевич	Полковник	1.11.43 г.
СВИРИДОВ Карп Васильевич	Генерал-лейтенант	28.4.45 г.
СУЛИН Семен Илларионович	Майор	24.3.45 г.
СУРОШНИКОВ Михаил Матвеевич	Гвардии лейтенант	28.4.45 г.
СУХАИЛОВ Виталий Федорович	Гвардии старший лейтенант	15.5.46 г.
ТАРАСОВ Евгений Петрович	Гвардии лейтенант	15.5.46 г.
ТЕПЛЯКОВ Дмитрий Антонович	Гвардии капитан	15.5.46 г.
ТИМОШЕНКО Федор Акимович	Гвардии старший лейтенант	15.5.45 г.
ТРЯСКИН Александр Андреевич	Гвардии лейтенант	3.6.44 г.
ЧЕПУРНОЙ Николай Миронович	Старший лейтенант	31.8.41 г.
ШАГМАРДАЛОВ Закый Шабмарданович	Гвардии сержант	13.9.44 г.
ШЛЯКОВ Иван Дмитриевич	Гвардии лейтенант	28.4.45 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
В боях северо-западнее Москвы	5
От Дона до Днестра	24
Бои за Николаев	78
Бои на венгерской земле	114
В завершающих ударах	160
Вместо заключения	181
Герои Советского Союза — войны 2-го гвардейского механизированно- го корпуса	188

Гвардейский Николаевско-Будалештский. Боевой
Г25 путь 2-го гвардейского механизированного кор-
пуса. М., Воениздат, 1976.

190 с. с ил.

В очерке показан боевой путь 2-го гвардейского механизированного корпуса, сформированного на базе 22-й (363-й стрелковой) гвардейской стрелковой дивизии.

Авторы, ветераны корпуса, на основе архивных материалов и воспоминаний рассказывают о деятельности командиров и политработников, работе штабов, самоотверженном ратном труде и массовом героизме солдат, сержантов и офицеров, проявленном в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Г 11202-161
068(02)-76 14-76

9(С)27

*Глеб Николаевич Абросимов, Михаил Кузьмич Кузьмин,
Лев Александрович Лебедев, Николай Федотович Полтораков*

ГВАРДЕЙСКИЙ НИКОЛАЕВСКО-БУДАПЕШТОКИЙ

Редактор подковник *А. А. Фруктов*

Художник *Б. С. Иванов*

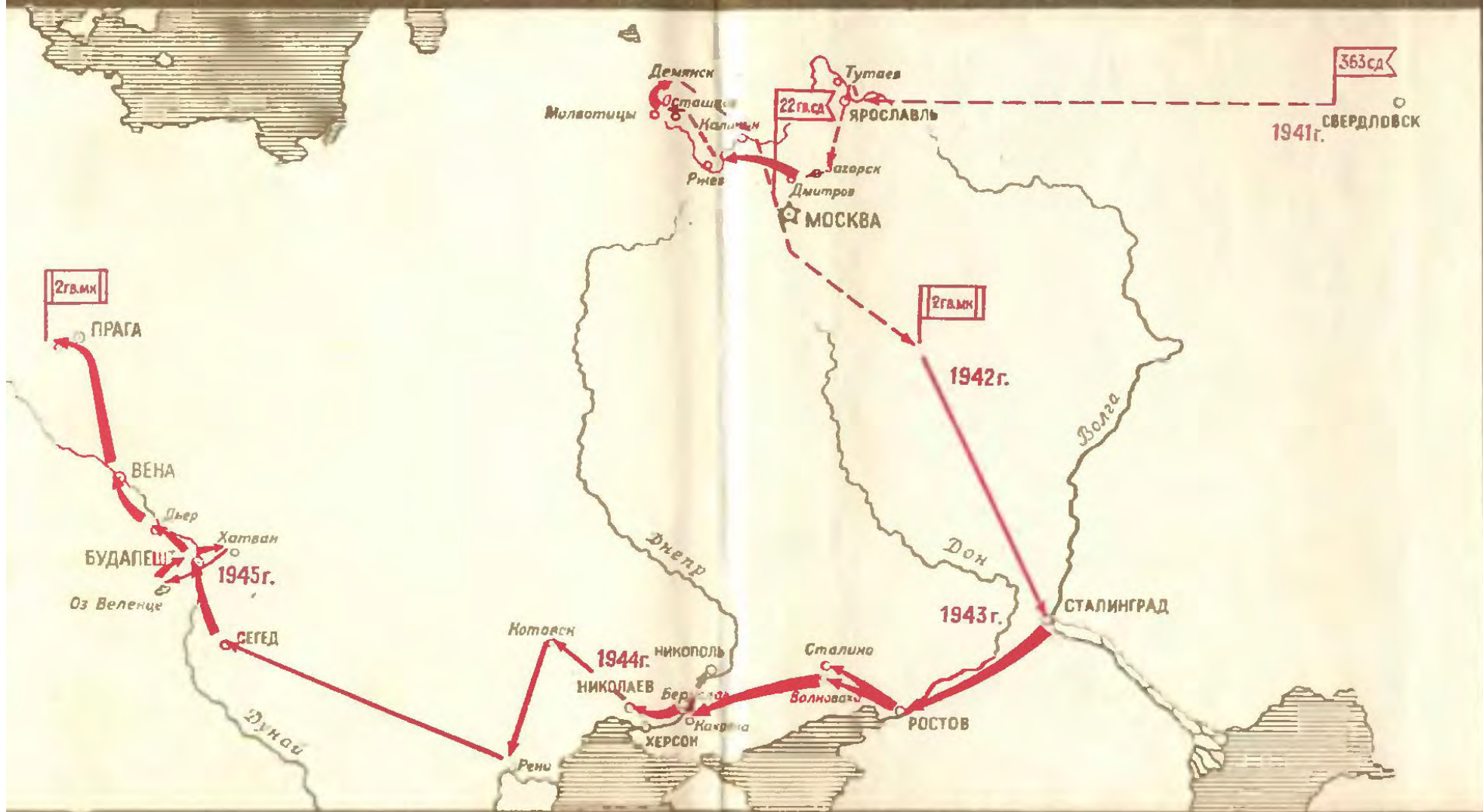
Художественный редактор *А. М. Голикова*

Технический редактор *М. П. Зудина*

Корректор *Т. В. Воронкина*

Г 83175. Сдано в набор 23.10.75 г. Подписано к печати 30.3.76 г.
Формат 84×108/32. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 10,03. Уч.-изд. л. 9,856
Цена 43 коп. Бумага тип. № 1 Тираж 30 000 экз.
Изд. № 2-2275. Зак. 1394.

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К 6, проезд Сиворцова-Степанова, дом 3

Цена 45 коп.

